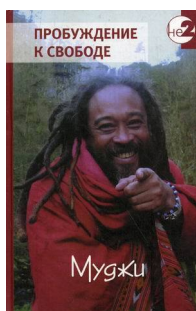

Муджи Пробуждение к Свободе

Ганга; Москва; 2011
ISBN 978-5-98882-048-2

Аннотация

Муджи – современный просветленный учитель адвайты, прямой ученик Х.В. Л. Пунджи (Пападжи).

Книга представляет собой собрание бесед с посетителями и учениками, в которых с изливающейся любовью и мудростью подлинного понимания раскрываются такие темы духовного поиска, как самоисследование, свобода, деятельность, реализация, истинная природа.

Для всех, кто заинтересован в освобождении от страданий и познании себя.

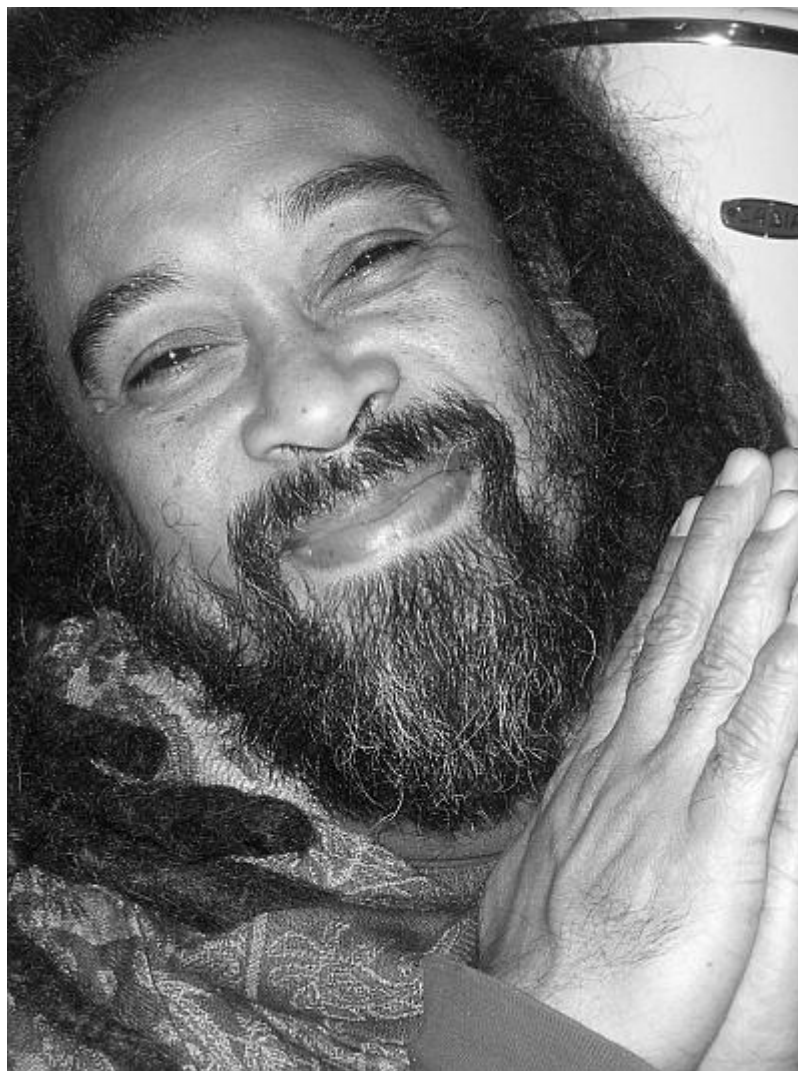
Содержание

САТСАНГ С МУДЖИ	4
ЕСТЬ ТОЛЬКО НИЧТО	5
НЕОБХОДИМОСТЬ ДОВЕРИЯ	7
ОСТАВАЙСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ «Я ЕСТЬ»	10
ВОЛНА – ЭТО ОКЕАН	11
ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОНЦЕПЦИИ «СЕЙЧАС»	13
КТО ПОДВЛАСТЕН СУДЬБЕ?	15
ДАРШАН	17
БЛУДНЫЙ УМ	19
КТО СТРАДАЕТ?	21
ТЫ И Я	23
БОГ НЕ ПРОТИВ ФАНАТОВ РЕГБИ	25
ТО ПРЕБЫВАЕТ ВЕЧНО	27
СВОБОДА ОТ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ «КЕМ-ТО»	29
ПОГРУЖАЙТЕСЬ ГЛУБЖЕ	32
ПОГРУЖАЙТЕСЬ ГЛУБЖЕ	33
ВСЕ, ЧТО ВОЗНИКАЕТ, – ЛИШЬ ЧИСТЫЕ ОЩУЩЕНИЯ	35
ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ КАК БЫТИЕ	36
ДЕЯТЕЛЬ – ЭТО МИФ	37
ПРИВЫКАЙТЕ К СЕБЕ КАК К ПУСТОТЕ	38
ГОТОВНОСТЬ – ЭТО ИДЕЯ	41
ОТРЫВКИ ИЗ АУДИО– И ВИДЕОЗАПИСЕЙ	44
СЛУШАНИЕ ПРОСТО ПРОИСХОДИТ	45
ЧТО ТАКОЕ САМОИССЛЕДОВАНИЕ?	46
НАЙДИТЕ ТО, ЧТО НИКОГДА НЕ ПОКИНЕТ ВАС	48
ДВИГАЙТЕСЬ В «Я ЕСТЬ»	50
НЕТ ИНТЕРЕСА К ПРЕХОДЯЩЕМУ	52
БЕЗМЕСТНОЕ МЕСТО	53
ПРОБУЖДЕНИЕ	54
ИСКАТЕЛЬ	55
ПРОСТО ЭТО	57
ПРОСТО ЭТО	58
ПРОСВЕТЛЕНИЕ	63
ТЫ ПРЕБЫВАЕШЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВСЕХ КОНЦЕПЦИЙ	66
ПУСТОТА	70
ИЗРЕЧЕНИЯ	72
ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ, ЭЛЕКТРОННЫХ ПОСЛАНИЙ И СТАТЕЙ	77

Пробуждение к Свободе

Сатсанг с Муджи

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

САТСАНГ С МУДЖИ

Поиск подлинного Себя подобен поиску
очков с целью найти свои собственные глаза.
Учитель вручает тебе зеркало,
а не очки, чтобы в отражении
ты смог увидеть того себя, которым ты уже являешься.
Самоисследование и есть это зеркало.

ЕСТЬ ТОЛЬКО НИЧТО

Как нам начать и проводить самоисследование?

Вначале потребуется некоторое время, чтобы стабилизировать и соединить внимание с чувством осознанного присутствия – целью исследования. Будьте готовы всякий раз уделить этой работе двадцать или тридцать минут. Начните с удерживания только ощущения существования, или «я-есть-Я», исключая другие мысли.

Будут всплывать мысли и чувства, и внимание будет устремляться за ними. Не идентифицируйте себя с этими стремлениями и не боритесь с ними, не осуждайте их. Займите безличностную позицию, просто отстраненно наблюдая их игру и движения, стараясь сохранять или оставаться интуированием «я есть». Наблюдайте стремление к думанью. Держитесь только бытия.

Сколько бы раз ни отклонялось внимание, продолжайте возвращать его в настоящее. Исследование пока не начинайте. Я называю это стабилизацией или укрощением дикой лошади – ума. Постепенно ум, которому отказывают в еде из внимания, доверия и интереса, начнет успокаиваться сам по себе. Затем, по мере стабилизации внимания, возникнет ощущение расширенного пространства, ясности и покоя, и присутствие в настоящем станет более отчетливым. Это состояние естественной недвижимости и радости; здорового бытия.

Я знаком с этой стадией и достигал ее неоднократно, но как стабилизировать ее?

Исследование еще не началось. Это только успокоение ума и внимания. Хорошее время для начала исследования – это когда присутствует сильная идентификация, и большое количество энергии и внимания грозят броситься управлять, манипулировать и судить. Это ключевые признаки того, что Присутствие, которое по природе своей безлично, открыто, бесформенно и ясно, переключилось в режим эгоичности.

Это переключение является своего рода схождением на более низкий уровень и часто сопровождается ощущениями беспокойности существования. Мы в большинстве своем так привыкли к этому состоянию идентификации, что считаем его нормальным.

Теперь же, как я сказал раньше, как только внимание слилось с «я есть»-присутствием, превалируют естественный покой и пространство. Ум спокоен. Посмотрите, существует ли здесь какая-то отделенность или различие между этим спокойствием и ощущением «я есть», естественным чувством субъективного существования.

Наблюдайте. Ощущайте. Не думайте.

Теперь по поводу твоего вопроса: как стабилизировать эту стадию? Исследуй этот вопрос. *Кто* задает вопрос? Кому здесь стабилизировать что-либо, и нужно ли что-то стабилизировать? Поищи и найди.

Как правило, здесь мое внимание улетает прочь. Глубже продвинуться сложно.

Да. Что видит, как внимание улетает прочь? Что или кто говорит: «Глубже продвинуться сложно»? Выясни это для себя. Складывается впечатление, что что-то противится этому исследованию, так ведь? Словно что-то не хочет быть обнаруженным, не хочет быть увиденным или разоблаченным. В этот момент происходит сильное отвлечение внимания, в результате чего внимание улетает и приземляется по большей части на пустяках.

Возвращайся к этому вопросу всякий раз, когда внимание сбивается. Не принимай ни один ответ, предлагаемый умом, вроде «я есть осознанность», «я свидетель и только». Может даже показаться, что «проблематичное я», эго, внезапно исчезает, оставляя после себя ощущение покоя и пустоты.

По ошибке исследование преждевременно прекращается, оставляя ложное чувство победы. И всякий раз, благодаря ложному ощущению покоя, непослушное «я» очень скоро появляется снова.

Поэтому смысл здесь следующий: оставайся в ощущении «я свидетель», но не создавай никакого образа или идентификации для этого ощущения свидетельствования. Наблюдай за ощущением «я», без мыслей. «Прощупай» его.

Продолжай удерживать внимание на этом. Не позволяй никаким отвлекающим мыслям торопить тебя или отвращать от «запаха» «я». Постепенно все персональные качества, соотносимые с «я», начнут исчезать, оставляя после себя лишь интуитивное ощущение «я есть», не имеющее образа, без вторжения ментального потока. Оставайся в этом в качестве этого. Не формируй умозаключения. Оставайся открытой, беспристрастной, безобъектной осознанностью.

Я понимаю, что здесь и сейчас это легко благодаря твоему руководству и присутствию, но когда мой ум снова поспешит заявить о себе, а тебя не будет рядом, чтобы направлять мое внимание, вновь возникнет та же борьба.

Это как пространство, ошибочно принявшее себя за ветер, а затем понявшее, что оно не ветер, а то, в чем движется ветер, которое затем спрашивает: «Теперь я понимаю, что я только пространство, а не ветер, как мне остаться пространством, когда ветер снова поднимется?» Тебе нужно удерживать фиксацию на себе в той мере, чтобы познать и поддерживать себя лишь как одно осознанное присутствие, так, чтобы у мысли «я есть личность телом» больше не было опоры. Когда таким образом сознание познает, регистрирует и переживает эту истину о себе, исключая любые сомнения, эго со всеми его ограничениями отступает и так ослабевает из-за непосредственного видения, что, хотя оно возвращается в силу привычки, его мощь существенно уменьшается. Постепенно оно умирает из-за недостатка «кислорода» (идентификации, интереса и убеждений) – оно становится подобным сваренному зерну, которое больше не может дать росток, даже если его посадить в плодороднейшую почву.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОВЕРИЯ

У меня нет веры или доверия. Мне есть на что надеяться?

Да, несомненно, но тебе нужно сделать выбор в пользу доверия, чтобы активировать его.

Ты говоришь, что у тебя нет доверия. Это неправда. Доверие и вера естественны и необходимы, чтобы наслаждаться сбалансированной и полноценной жизнью. Все существа обладают способностью и потенциалом доверия.

Каждый день мы проявляем эту чудесную силу, не вполне осознавая ее. Мы верим, что еда, которую мы едим в ресторане, приготовлена с соблюдением гигиены. Мы верим, что водитель автобуса, в который мы садимся, намеренно не врежется в другие транспортные средства. Мы верим, что наши доктора оказывают нам квалифицированную помощь, и верим, что они не отравят нас или не дадут нам непротестированные лекарства без нашего ведома и согласия.

Этот инстинкт присутствует без сознательного желания, он коренится в нашем существе. Тем не менее майя, космическая иллюзия, в форме неведения и высокомерия скрывает это доверие.

Послушайте историю: однажды один человек приходит к Иисусу и спрашивает его, может ли тот вылечить его дитя. «Могу ли я? – говорит учитель. – Все возможно для того, кто верит». «Учитель, – ответил человек, – я верю, пожалуйста, помоги мне справиться с моим неверием».

Вы поняли, в чем тут соль, заметили здесь важный посыл? «Учитель, я верю».

Эта вера была действием, была выбором. Это означает, «я выбираю веру». Тем не менее этот человек в глубине своей чувствовал, что ум его слаб и склонен к привычному сомнению. Он понял, что нуждается в помощи, поскольку не мог положиться лишь на свои способности, поэтому он попросил: «Пожалуйста, помоги мне справиться с моим неверием».

Это заявление, эта простая просьба, исходящая из сердца, является для меня наиболее трогательным, наиболее волнующим эпизодом в Библии. Когда этот робкий человек вопрошал учителя о помощи для своего ребенка, он сам был подобен ребенку. Он был полон невинности, а не высокомерия или сомнения в отношении того, у кого он искал помощи.

Я не чувствую в себе даже такого количества доверия или веры.

Это честно. Но какая вера или доверие тебе нужны, чтобы быть собой? Ты есть. Не добавляй ничего к этой сущностной истине – это все. Не смешивай ее больше ни с чем, ни с какой концепцией. Оставайся с ощущением существования без мыслей.

Но разве не нужна вера, чтобы доверять и следовать учениям?

Конечно. Без доверия и веры в слова и присутствие учителя невозможно разоблачение или изгнание эго. Ты будешь лишь продолжать собирать концепции, удобные твоему уму, и добавлять их к другим дорогим тебе концепциям.

Без доверия ты не будешь открыт возможности полного уничтожения. Ты не умрешь для себя и не возродишься к живой истине в качестве пробужденного присутствия.

И, таким образом, твой ум будет продолжать подкидывать сомнение за сомнением, чтобы избежать попадания в свет исследования. За этим последуют суждения и яростное противостояние. Роковая ошибка в том, что одно лишь интеллектуальное понимание мы считаем достаточным.

Никогда не допускай мысль, что ты обрел истину. Не претендуй на какое-либо знание. Не формируй заключений и оценок касательно истины. В тот момент, как ты сделаешь это, твое падение гарантированно. Как только ты вообразишь себе, что что-то знаешь, ты

перестанешь быть открытым для живого исследования. Ты захлопнешь дверь и перекроешь кислород для дыхания истины.

В терминах «вера» и «доверие» есть определенный привкус религиозности, который мне несколько претит.

Сама жизнь религиозна, она является религией. Приверженность чему-либо есть религия. Большинство привержены самим себе. Большинство сотворило из самих себя идолов и поклоняется этому идолу, называемому «эго». Они слепые глупцы, полные невежества и высокомерия, слепые к величественному и чудесному.

Мы поклоняемся творению и творчеству, но творца мы не знаем. Кто тот, кто наблюдает весь этот феномен? Об этом мы не имеем понятия, мы не знаем. Поэтому мы должны исследовать; изучить природу самих себя. Это начало мудрости. Если тебе повезет, ты найдешь истинного учителя.

Ум того, кто вышел за пределы эго и свободен от привязанности к преходящему, нереальному, становится вселенским, всеобъемлющим, становится самой Вселенной. Его руководство – это лодка, которая благополучно перевозит тебя через океан сансары, океан неведения и страдания.

Когда ты внутренне готов к встрече с истиной, такой появится в твоём сознании и будет служить тебе проводником до тех пор, пока ты не окажешься абсолютно свободным, за пределами потребности в руководстве.

Весь этот грандиозный танец проявления, этот

фантастический спектакль —
все это работа одного-единственного работника:
сознания, которое само есть
дыхание Абсолюта.

ОСТАВАЙСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ «Я ЕСТЬ»

Мне сложно фокусировать внимание на «я естьности».

Прежде всего, определи «себя», того, кто испытывает сложности; кто это? Начни с этого.

Я не понимаю.

Начни с себя. Ты есть. Это ты знаешь. Чем именно ты являешься? Если тебе нужно представиться незнакомому человеку, ты обратишься к нему определенным образом. Для представления потенциальному работодателю – другим образом. Для того, к кому ты испытываешь влечение, – еще как-то. Как бы ты представился Богу?

Мне бы не пришлось этого делать. Он меня уже знает.

Но знаешь ли ты Его? Отделен ли Он от тебя? Снаружи, внутри, наверху, отдельно? Где Он находится? Чтобы познать что-либо, это должно быть отделено от тебя. Таким образом, если ты знаешь Бога, Он должен быть отделен от тебя.

Кто ты?

Я последний свидетель.

Очень хорошо. То, свидетелем чего ты можешь быть, едино с тобой или это что-то еще?

Что-то еще.

А почему не едино с тобой?

Потому что я наблюдатель этого, значит, я отделен.

Отделен в качестве чего? Где твоё местонахождение?

Я нахожусь внутри тела. Этого тела.

В качестве чего?

В качестве духа.

Это только слова, которые ты где-то услышал. Исследуй сам и посмотри. Погрузись внутрь, фокусируясь на или удерживая ощущение бытия, и будь недвижим.

Сделай это сейчас.

Что ты обнаружил? Кто ты?

Я обнаружил ничто. Я ничто. Только покой и глубокая расслабленность. Мое тело ощущает себя очень расслабленно.

Ты наблюдаешь покой и расслабленность. Этот наблюдатель находится позади и за пределом, незатронутый, не так ли? Наблюдай наблюдателя. На чем тебе нужно сфокусироваться, чтобы оставаться, как ты есть? Что ты должен помнить?

Абсолютно ничего. Присутствует только ощущение «я есть».

Разве ощущение «я есть» так же не подвергается наблюдению? Оставайся без «я есть».

ВОЛНА – ЭТО ОКЕАН

Говорят, что присутствие на сатсанге – это все равно что сунуть голову в пасть льва. Иногда мне прямо-таки хочется, чтобы произошло нечто ужасное и помогло мне узреть Истину – чтобы лев просто захлопнул пасть и положил конец моему смятению и сомнению...

Это признанный факт, что многие из тех, кто пробудился к Истине своей подлинной природы, совершили это путешествие самонаблюдения, самоисследования. В случае некоторых людей происходит так, что переживание сильнейшего шока или травмирующего инцидента – как, скажем, падение с дерева или лестницы, или потеря близкого человека, или разрыв с любимым, или даже потеря работы, – дает толчок такому глубокому внутреннему сдвигу, что вся система восприятия и мышления о мире претерпевает радикальные изменения. У некоторых подобное изменение мировоззрения может вызвать глубокую внутреннюю трансформацию, что в дальнейшем приведет к глубинным духовным переживаниям и инсайту. Так может случиться. Но я никому не советую прыгать с деревьев, чтобы найти сатори...

(смех)

Здесь, на сатсанге, тебя осознанно ведут к исследованию, к выявлению того, что представляет собой эта изначальная суть видения внутри тебя. Можешь ты быть отделен от этой изначальной сути? Ради ответа на этот вопрос и этого поиска ты должен исследовать, испытать, реализовать это.

При посещении сатсанга, в открытом слушании, каким-то образом ты понимаешь, что сатсанг – это не просто некая языковая передача и сообщение знаний, но непосредственная беседа с тобой как сознания, говорящего с сознанием. Когда я говорю с тобой, я не обращаюсь к тебе как личности к личности, как только лишь ум к уму. Я обращаюсь к тебе как к сознанию.

Где находится это сознание? Что это? Оно мужского или женского пола? Если ты все уберешь, что останется для твоего суждения? Что ты обнаружишь в остатке, на что сможешь указать? Да и кто вообще будет указывать?

Подобного рода исследование автоматически и спонтанно введет ум в медитацию, в пустоту. Почему? Потому что уму больше не за что держаться, кроме как за самого себя. Ты просто знаешь: «Я есть». Я знаю, что я есть, но я не могу познать, чем я являюсь. Если бы я мог познать, чем я являюсь, это не могло бы быть мной, потому что я тот, кто познает это. Я не могу быть познаваемым.

Для ума это непостижимо! Поэтому, возможно, появляется страх, или порой ум притворяется спящим, чтобы избежать этого. Потому что происходит так, что, когда ты принимаешься исследовать, ты выходишь за пределы предмета, за пределы самой мысли о предмете. А без мысли о предмете, где или что *есть* предмет? Ничто! Итак, ни мысли, ни предмета. Предмет беспредметен!

(смех)

Хорошо. Что теперь? Что еще? Мысли?

Кто ты, который думает?

Если ты будешь серьезно размышлять над этим вопросом, твой ум автоматически окажется в *самадхи*. В Индии это слово используют для обозначения того, что ты вышел за пределы проявления, ты вернулся к сути. Ты пребываешь в своем естественном состоянии. В Индии также существует понятие *сахаджа-самадхи*, которое означает, что ты полностью пребываешь в своей чистой природе, но все еще осознаешь мир посредством ума и чувств. Чувства все еще функционируют, интеллект все еще функционирует, работа, которую нужно

делать, семья, дети, о которых нужно заботиться, преподавать, делать покупки, готовить... Но это не нарушает лежащий в основе покой.

Все происходит в этой пустоте.

Ум изначально боится пустоты. Я сказал «изначально», потому что, по правде говоря, ум *сам* является пустотой. Но мы обусловлены стать кем-то, каждый хочет быть самым неотразимым, красивым, привлекательным «кем-то», насколько это возможно! Никто не хочет быть никем. Но когда ты счищаешь слои этого ума-лука, ты возвращаешься к тому, что находится позади и за пределом «никого». Это то, что обнаружил Будда; это то, что обнаружил Христос: независимого «я» не существует. Им пришлось *обнаружить* это, а не выучить. Таков был их Сатсанг.

Это выражение «я», «моя жизнь», «мое тело» подобно волне. Волна – это вода, и океан – вода. Что бы ни происходило с волной, она остается водой. Вода – это вода, океан – вода, разницы нет. Под любой, под каждой волной находится целый океан. И что бы ни происходило в твоём так называемом индивидуальном существовании, под ним – Бесконечность. Поскольку ты считаешь, что ведешь отдельное, автономное существование, ты абсолютно уверен, что это ты решаешь, кто ты и что тебе следует делать. Волна, воображающая, что обладает независимым, автономным существованием, отдельным от океана... Ты можешь представить себе такое?!

Зачем я здесь?

Чтобы выяснить, кем на самом деле ты являешься.

Большинство людей не задаются этими вопросами. Они не важны для них. Они задают вопросы только про предметы и людей. Самовопрошание – они никогда его не делают. Большинство людей копит вещи, и все, что накоплено, должно быть однажды передано другим людям.

Иногда воскресным утром мне нравится пройтись по блошиному рынку, по гаражным распродажам. Там можно увидеть сваленные в кучу на земле предметы, которые когда-то были чьим-то сокровищем, а теперь продаются за бесценок. Старые фамильные портреты, свадебное платье, кольцо, старая трубка из слоновой кости – все это небрежно разбросано и мокнет под дождем. Когда-то вызывавшие сентиментальные чувства ценности – теперь бессмысленный хлам.

Ничего из того, что ты приобретаешь в этой жизни, не сможет остаться с тобой. Для того чтобы насладиться чем-либо в этом мире, ты должен носить тело – «мясной костюм», как кто-то назвал его, чтобы иметь возможность познавать и наслаждаться чувственными объектами. Но даже это тело ты не сможешь забрать с собой. Не сможешь оставить себе. Его дожидаются черви и стервятники; дожидаются рыбы и огонь. Элемент, возвращающийся к элементу – танец элементов; «пепел к пеплу, прах к праху», как говорят священники в прощальных молитвах. Если ты – тело, что ты можешь взять с собой?

Послание сатсанга в том, что ты – вечность. Ты не только тело; ты на 100% Чистое Бытие. Однако обнаружить это ты должен сам. Это должно стать твоим собственным открытием, происходящим в твоём самом глубинном существе.

Сатсанг – это твой фонарь.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОНЦЕПЦИИ «СЕЙЧАС»

Ум весьма склонен к ощущению вины, упущенных возможностей, к сомнениям и страхам. К любому количеству тревог о каком угодно количестве вещей. Мы часто попадаем в такого рода ловушки.

На Западе мы уделяем большое внимание деятельности. Западный менталитет очень раджастичен. Большинство вопросов связано с тем, что делать, это внешние вопросы, озбоченные тем, как что происходит.

Ум стремится к определенным результатам действий, и все потому, что мы имеем фиксированное представление о том, что, как мы думаем, хорошо для нас.

Почему ум сосредоточен на будущем?

Потому что нас так или иначе научили, что овладение предметами или неким состоянием принесет нам счастье, защищенность и покой; что, «завершив» что-то, мы будем «кем-то».

Мы начинаем развивать эти умения, будучи еще достаточно юными. Никто не ориентирует тебя на то, что есть здесь и сейчас. Впервые это возникло с идентификацией, с сильным ощущением индивидуальности, базирующимся на чувстве «я есть тело».

То, что ты – это имя, или что ты мужчина или женщина, что ты – это конкретное тело, – это не изначальное ощущение!

Когда ты был ребенком, первое восприятие, впечатление не было каким-либо объективным знанием, скорее расплывчатым диапазоном ощущений. Ребенок не думает: «Я младенец», но обладает латентным потенциалом. «Я» готово пустить росток. Никто не учит тебя этому. Но вот чему тебя научили, так это ощущению, что ты являешься этим «телом-именем». Это имя было для тебя всего лишь одним звуком из многих, но постепенно у тебя сформировалась связанная с ним ассоциация. Что-то воспринимает образ этого имени; но само оно существует до любого имени.

После того как ты признал свое имя, ты признал, что *являешься* мальчиком или девочкой, а *эти люди* – твоими родителями, и как только ты признал свою индивидуальность – кстати, я не говорю, что это неправильно, – тогда и другие образы могут начать впитываться на основе этого допущения.

Почему мне так важен вопрос: «Что является правильным действием?»

Опять-таки, ребенком ты знаешь только жизнь, которая есть Сейчас. Ты утрачиваешь это из-за того, что обусловлен думать, что существует нечто, называемое «позже»!

Тот, кто способен плыть в естественном потоке событий по мере их разворачивания, – только тот и счастлив. Тот, кто не строит планы сверх космического разворачивания действий, – тот свободен. У него нет разочарований, потому что у него нет очарований!

Это не означает, что тебе вообще не стоит строить планы; это означает, что ты не являешься узником своих планов.

Некоторые, кто знает, что планы не работают, остаются гибкими, даже если присутствует едва уловимое чувство привязанности к последующему моменту.

Почему эта раджастическая тенденция продолжается?

Потому что в уме остается легкий страх, что того, что есть здесь и сейчас, недостаточно! Но я говорю, что налог на раджастический ум очень высок.

Этот ум постоянно колеблется между прошлым и будущим и не знает здесь и сейчас. Не бывает истории Сейчас! Для поддержания Сейчас тебе не требуется концепций.

...а теперь выйдем за пределы концепции «сейчас».

Сейчас, о котором я говорю, не контролирует никакие внешние ситуации. Это не «событие»!

И восприятие того, что есть, *пребывание тем*, что есть, – это тоже не событие. Восприятие собственной истинной природы не является событием. Это происходит в вечном Сейчас. В чистом уме это Сейчас никогда не становится «тогда».

Это означает: быть полностью присутствующим просто как присутствие; Сейчас означает: просто быть. Это всего лишь еще одно имя для тебя, для твоей природы. Чем ты являешься прямо здесь и прямо сейчас? Что ты можешь назвать собой? Как бы ты описал себя? Что, на твой взгляд, полностью содержит в себе сущность тебя?

С этой точки зрения действия, даже самые незначительные, рассматриваются скорее как преходящая игра сознания. Вся Вселенная дышит в этом сознании.

КТО ПОДВЛАСТЕН СУДЬБЕ?

Мне доводилось сидеть рядом с Пападжи, когда он еще был в теле, а также с Рамешем Балсекаром, который говорит, что «ты не деятель, деяния и действия совершаются посредством тебя...» и «весь сценарий уже расписан, все предопределено». Что ты можешь сказать об этом?

Конечно, эти два утверждения – одно и то же. Вопрос судьбы волнует многих людей. Когда говорят, что «все уже расписано», всему судьбой предначертано случиться так, как оно случается, не каждый может принять такое утверждение... Идея о том, что у меня нет выбора, действует угнетающе. Это будет не совсем евангельским посланием, если сказать: «Все посмотрите и послушайте: у вас нет выбора». Кто в любом случае захочет прислушаться к этому? С моей точки зрения, то, что «предопределено», является всего лишь тем, что происходит в выражении тела-ума.

Вот тебе самое возвышенное значение, которое я могу вложить в это слово «предопределено». Предположим, ты говоришь: «Хорошо, у меня есть выбор... Я могу решить сегодня же уехать отсюда и вернуться в Лондон, потому что я больше не могу выносить этого, это чересчур»... это кажется выбором, твоим выбором. И если ты скажешь: «Ладно, я передумала, я меняю свои решения по тысяче раз и в итоге делаю то, что, как утверждала, не буду делать», то это предопределено. Если ты поменяешь свое решение миллион раз, это будет лишь означать, что все так и должно было случиться. Если это вызовет у тебя ощущение угнетенности, то даже это твое ощущение предопределено. В какой-то момент ты начнешь ценить свободу этого.

Поэтому нам не стоит беспокоиться об этом. «Означает ли это, что, как бы далеко я ни заглядывала в будущее, все, что произойдет, предопределено?» Могу сказать, что да, предопределено, но этого вообще не надо бояться. Это прекрасное открытие. Оно означает, что, даже если у меня есть ощущение свободы воли, оно тоже предопределено. Поэтому нет причины впадать в депрессию. Мы тратим на это слишком много энергии и слишком много думаем, а все просто разворачивается, как есть. Все просто случится так, как оно случится. Если бы кто-нибудь сказал тебе, что через три недели в определенный час определенного вечера кто-то постучится в твою дверь и вручит букет цветов, и это будут розы, и потом так и случится – так что же?

Нас приводят в такой восторг подобные маленькие ситуации, мы находим их такими «мистичными», но для того, кто пребывает в истине, это вообще не имеет никакого значения. Что значит «предопределено»? Даже Иисус сказал: «Ни один волос с твоей головы не упадет, если нет на то воли Бога». Все есть так, как оно есть, как оно должно быть. Что прежде всего представляет собой событие? Лишь определенный избирательный процесс, обусловленный предшествующими условиями, который заставляет тебя воспринимать вещи так, как ты их воспринимаешь.

Каким образом мы воспринимаем что-либо? В основном из прошлого. Нам не надо волноваться об этом, потому что это не то, что есть осознанность. Это не ключ к разгадке, означающий, что ты более осознанна. Поскольку это лишь то, внутри чего, сколько бы изменений ни происходило, воспринималось или не воспринималось, находится их основание; они могут возникнуть только внутри сознания. И я являюсь этим сознанием, я есть эта свидетельствующая сила. Поэтому касательно вопросов «судьбы» – то, как мы воспринимаем их, глубоко субъективно. Расслабься и чувствуй себя непринужденно с самим собой.

Кто подвластен судьбе? Что воспринимает эти теории? Это гораздо более существенные и весомые вопросы. Потому как на тему судьбы и предопределенности написано множество книг и, я уверен, множество их еще будет написано. Ни одна из них не приблизит

тебя к тому, что есть, но все они будут уже прочитаны в том, что есть, и если внимание переместится назад, на того или на то, что является воспринимающим ядром всего этого процесса восприятия, тогда откроется возможность познакомиться с собой – это то узнавание, которое кладет конец любым стремлениям, беспокойству и неопределенности. Все они сливаются в единое сущее, которым мы являемся. Зачем ждать?

Судьба – это концепция. Если ты веришь в нее, она становится для тебя реальной.

Поэтому правда такова, что не надо ничего знать о судьбе ради того, чтобы быть свободной. Тебе было назначено судьбой услышать это.

Я очень рада услышать это от тебя, и я всегда доверяла своей Судьбе. Ну, более или менее... То есть, ты имеешь в виду, что определенным образом я способствую этому? Мне тоже предназначено стать просветленной, или я свободна в этом отношении? Если это судьба приведет меня к свободе – отлично! Но подлинная ли это свобода в таком случае?

Подлинная свобода не находится во власти судьбы, потому что судьба – это концепция, и таким образом концепция не может сделать тебя, реальность, более реальной. Понаблюдай за этим желанием стать просветленной, оно создает больше непросветленных людей, нежели свободных. Это ловушка. Все начинается с подбрасывания приманки, чтобы заманить обращенный на внешний мир ум по направлению к сердцу, но как только он оказывается в нужном направлении, то подлежит жатве, иначе испортится.

Что касается судьбы, кого она приведет к свободе? Если того, кто в настоящее время связан, покажи мне его и его цепи. В это самое мгновение, прямо здесь, прямо сейчас – где судьба? Не думай. Покажи мне!

Забудь все это. Забудь! Забудь. Забудь!

(после длительного медитативного молчания) Теперь я понимаю, что мы, вероятно, создали эту концепцию, потому что нас интересует наше будущее. Я имею в виду будущее этого тела и души. Поэтому мы боимся и в результате пытаемся понять и объяснить вещи и называем их судьбой! Но в то же самое время нам нравится быть свободными – даже если мы знаем, что это иллюзия!

Господи! Когда же ты успокоишься? Мне хочется стукнуть тебя по голове и затем спросить, является ли это судьбой или иллюзией. Пойдемте пообедаем!

ДАРШАН

Муджи, мне бы хотелось посмотреть в твои глаза, а ты чтобы посмотрел в мои. Зачем?

В прошлый раз ты посмотрел мне в глаза – это было подобно вспышке, мой ум стал абсолютно тих. Мое сердце было наполнено радостью, и я провела остаток дня в пустоте. До этого у меня был некоторый страх, что, если я посмотрю тебе в глаза, они втянут меня в себя и это станет моим концом. Поэтому я попросила, чтобы избавиться от этого страха окончательно. Я готова быть полностью втянутой.

(смех) Теперь, когда ты к этому готова, этого не случится. Это не «делание», мое или твое. Это происходит без волнения, спонтанно и непредсказуемо. Божественное смотрит и если Оно довольно тобой, то дарует свою милость тому, кто заслуживает ее.

Я знаю, что многим из вас не понравится то, что я здесь говорю. Я не извиняюсь за свои слова, потому что они исходят из самой глубины и правдивы. Я не являюсь слугой политической или духовной корректности, поэтому меня много критикуют за подобные высказывания.

Что это значит? Это не означает, что милость предпочитает буквально одного другому. Есть хорошо известное высказывание: «Учитель приходит, когда ученик готов». Здесь та же история. Оба высказывания имеют один источник. Тот, кто обладает истинной способностью понимания, обнаруживает сходство между различными точками зрения и способами выражения. Эта широта является признаком духовной зрелости. Избегай ловушки вдавания в тонкости того, что не имеет значения, оставаясь внутри и в качестве свидетельствования.

Ты просишь, чтобы я посмотрел тебе в глаза; замечательная просьба и признак открытости, но это не какая-то «вещь», которую я могу сделать, как бы я ни был тобою доволен. Что бы ни смотрело через эти глаза, оно делает то, что хочет, и его пути полны милости, силы, света и любви.

Многие избегают этого даршана. Они опускают и прячут глаза, потому что ум интерпретирует это как своего рода изучение личности, но это совсем другое. В этом взгляде нет ничего личного; это благословение, которое Я дает Я. Все находится во мне, включая всех вас, и я также нахожусь в вас.

Я нахожусь в вас, а вы во мне – еще один парадокс. Это постигается и получает подтверждение в интуитивной глубине сердца. Вы воображаете себе, что мы представляем собой отдельные существа, но это только на поверхности, проявление в едином сознании, которым мы на самом деле являемся.

Тем не менее фильм, который одновременно является образами и экраном, на котором они возникают, находится здесь.

Оставайся незатронутым зрителем этой игры. Это все, что требуется.

Ты можешь дать мне новое имя?

Да. «Без имени» тебе имя. Примешь ты такое имя? Ты была здесь до того, как ты приняла имя, которое дали тебе родители. Они могут назвать ребенка Сьюзен, Кэтрин или Энн, но никто не дал тебе твое «Я». Ни один родитель никогда не назовет ребенка «Я». «Я» означает безличностное сознание. Оно также выступает свидетелем ума и потока энергии.

Это было до твоего «крестного» имени и фамилии. Это приняло имя, мужское или женское, само будучи бесполом. Ты также осознаешь свое «Я», поэтому ты даже существуешь до «Я».

У того, что воспринимает я-сознание, нет имени, нет формы, нет начала и потому нет конца. Ты есть Это. Знание этого есть свобода. Неведение этого – связанность и страдание.

Но у тебя ведь тоже есть имя, которое не является именем, данным тебе при рождении.

У меня нет имени. Я тоже мистер Без-имени. «Муджи» означает «без имени»; свободный от имени и формы, как и ты. Так что, может быть, я буду и тебя называть Муджи или Муджи-два! *(смех)*

Несколько лет спустя после первоначального опыта «пробуждения» я начал чувствовать, что имя Энтони или «Тони» больше не годится. Я не мог соотносить его с тем, что я есть. Оно было слишком тесным и индивидуальным, и по мере того как я терял это ощущение собственной «индивидуальности», сущности, имя казалось все более и более бессмысленным.

За время пребывания у стоп моего учителя я не просил его, подобно многим, дать мне имя, потому что боялся, что он может дать имя, которое мне не понравится, вроде Ханумана или Свами Бананананда или подобной глупости. *(громкий смех)* Пападжи был способен иногда на такие шутки, а потом мог забыть, что это шутка, а за тобой закреплялось какое-то безумное имя... Так что я молчал. Хуже того: он мог и сам предложить мне такое имя, без моей просьбы, что еще больше пугало, и я из уважения, преданности и воспитанности чувствовал бы себя обязанным принять его.

В Индии имя имеет духовную значимость. Оно символизирует качество, характерную черту или свойство, которыми ты обладаешь или которыми должен стремиться обладать.

С течением лет некоторые из тех, кто сблизился со мной, начали называть меня «Муджи», что представляет собой смесь из моей фамилии и добавленного суффикса «джи», который используют в Индии для выражения уважительного отношения. Мне понравилось это имя и его звучание. Позже я узнал, что по-японски оно означает «пустота».

Затем, будучи в Варанаси, я обнаружил, что на хинди это имя значит «тот, кто принимает вещи такими, какие они есть».

Всего несколько недель назад я отдал несколько вещей в местную прачечную. Обслуживала там женщина из Нигерии. Она спросила мое имя, чтобы выписать квитанцию. Она сказала, что имя «Муджи» в ее стране значит «тот, кто пробуждается к изобилию и удаче». У меня такое ощущение, что все это было изяществом и игривостью Пападжи, его даршаном.

Так как же, Муджи, ты дашь мне имя?

(громкий смех) И после всего этого тебя все это еще беспокоит?

Да.

Хорошо, я подумаю об этом. *(тихо посмеивается)*

БЛУДНЫЙ УМ

Я так привык говорить по написанному, что все здесь кажется мне весьма дискомфортным и пугающим. Поэтому я придерживаюсь метафор. Сегодня утром я проснулся, по сути, с ощущением бегства.

Но лошадь тебя тоже может скинуть. И ты должен хотеть, чтобы это случилось, если это то, что посылает жизнь.

Да, это то, в чем кроется различие и страх.

Тогда определи место, где страх наиболее силен, потому как иногда это не только мышление, воображение тоже может быть искажающим и пугающим. Я хочу сказать, что, как бы ни развивались события, ты не являешься этим. Не обязательно быть свободным от дискомфорта прежде, чем ты станешь свободным бытием. Видишь ли, не существует условий, которые нужно соблюдать, прежде чем ты сможешь быть бытием.

Поэтому, прежде всего я говорю: поприветствуй всю эту обусловленность, пусть она будет, потому что мы теребили ее довольно долго, пытаюсь тут и там что-то подлатать, или же были заняты тушением огня, который развели. И требуется огромное количество энергии для малейшего изменения или сдвига. Поэтому я говорю: пусть это будет. Просто смотри на то, внутри чего разыгрывается это ощущение тебя. Не пытайся быть в нем полицейским. Просто пусть это будет там в том наблюдении, которое позади и глубже. Однако такое ощущение, что ум изначально не хочет погружаться туда.

Это как дети, которые играют на детской площадке и к заходу солнца совершенно обессиливают; им уже больше не хочется играть. Мать зовет их на ужин, но они не слушают, они по-прежнему не хотят уходить с площадки. У них больше нет сил продолжать игру, но они по-прежнему не хотят идти домой. Понимаешь? Тогда приходит их дядя и говорит: «Пошли, мы уходим домой». А они не хотят домой, они с криками отбегают назад. Но когда они уже дома, умытые, накормленные и уложенные в постель, они со счастливой улыбкой говорят: «Мама, я так счастлив, что я дома, я люблю тебя, я всегда хочу быть рядом с тобой». Ум ведет себя несколько схожим образом. Если ты будешь видеть в уме врага, ты всегда будешь в состоянии некоторого страха или борьбы с ним. В каком-то смысле лучше относиться к эго-уму, как к избалованному ребенку. Тогда твоя сила вернется к тебе, потому что тогда ты будешь в положении родителя или опекуна. Но не придавай этому большого значения.

Возьми в привычку возвращать внимание обратно, потому что оно всегда норовит выбежать и все потрогать. Просто всякий раз мягко возвращай его обратно, пока оно не научится и не будет стремиться остаться здесь, в сердце. Но попутно оно говорит: «Да, хорошо, но как мне жить дальше, оставаясь все время дома? Что в этом интересного?» Понимаешь?

Подобно мудрому родителю ты должен быть готов к такому роду протеста. Не допускай чувство сострадания к эго-уму. Продолжай возвращать его к основе сердечного источника. Сам ум возникает из этого пространства и ему нравится здесь, но он страдает от амнезии, обусловленной годами привычного отвлечения внимания, и забыл, как это хорошо – покоиться в Сердце. Это до тех пор, пока что-то не вынудит его вернуться обратно.

Послушайте эту библейскую историю про блудного сына:

У некого богатого землевладельца есть два сына, которых он любит. Старший сын предан своему отцу и обрабатывает землю вместе с ним. В отличие от младшего сына, который кажется беззаботным и ленивым.

Однажды младший сын приходит к отцу и просит выдать ему его долю наследства, потому что он хочет покинуть дом, чтобы увидеть мир.

После нескольких лет бурной жизни он потратил все свои деньги на дурную компанию, азартные игры и наркотики. Он потерял всех своих «друзей» и близок к истощению. Следы бурной жизни видны на его некогда красивом лице. Теперь все оно покрыто морщинами, оставленными невзгодами.

Однажды он оказывается на грани голодной смерти. Он чувствует холод и усталость. Он видит, как свиньи едят прогнившую пищу, и завидует их трапезе. И вдруг он вспоминает своего доброго, любящего отца и красивый дом, в котором он когда-то жил. И думает: «К чему я пришел? У меня замечательные отец и брат. Я вырос в прекрасном доме. Что я наделал?»

Как же низко я пал, раз теперь завидую пище свиней. Я отправлюсь домой к отцу и буду молить его о прощении. Может быть, он проявит ко мне милосердие». Его члены наполняются новой силой, когда он пускается обратно в свой старый дом. Годы боли уничтожили его гордыню и привели к внутреннему смирению.

В двух шагах от имени своего отца он останавливается в одиночестве и думает: «Примет ли меня мой отец?»

Его отец, стоящий в некотором отдалении, повинуясь родительской интуиции, поворачивается и видит в воротах жалкую фигуру. Он бросает все и бежит навстречу своему возлюбленному сыну: «Все скорее идите сюда и празднуйте со мной этот день, потому что я потерял своего сына, но сегодня вновь обрел его. Он был мертв, а теперь жив!»

Драма жизни с ее игрой в отделение и воссоединение прекрасно проиллюстрирована в этой простой истории. С небольшими культурными, социальными и религиозными вариациями историю эту рассказывают в деревнях, малых и больших городах по всему миру. Настолько универсальна она по своей сути. Поскольку иллюстрирует одну из глубоко укорененных тенденций человека отклоняться от естественной простоты и благодати его изначальной Природы. И затем проделывать путь по всему кругу, проходить весь цикл, выходить вовне с помощью чувств и ума, чтобы попробовать притягательные горько-сладкие плоды своих незначительных, низменных желаний только для того, чтобы вернуться к себе, истощив энергию в погоне за нереальным и забыв о радости нерожденного.

Подобно блаженству вновь вспыхнувшей любви, он наслаждается повторным открытием Возлюбленного в своем собственном Сердце.

Когда вы направите энергию навстречу Этому, Оно повернется к вам, и вы обратите свое лицо благодаря Ему, хотя никогда не узнаете этого, пока не испытаете на собственном опыте. Оно поглощает вашу личную энергию и снова возвращает вас к вашей единственности. Открытие своей единственности есть величайшая радость. Ощущение разобщенности – это боль бытия.

Этот цикл постоянно повторяется; это принятие яда иллюзии и неведения, принятие лекарства понимания и Я-Любви. Таковы фиксация и функционирование ума, бесконечная маленькая драма. «Хорошо там, где нас нет» – по мнению ума. «Сейчас» никогда не достаточно. «Здесь» никогда не является правильным местом. Только когда он достигает Сердца, он сливается с мудростью, с покоем, чтобы никогда больше не подпасть под гипноз отождествления.

КТО СТРАДАЕТ?

Почему утверждается, что страдание – это иллюзия?

Мы много раз слышали и говорили об этом. Но ты должна прийти к этому через непосредственное переживание, иначе это просто умственная спекуляция.

Мой вопрос: Кто страдает?

Ты уже задавала мне этот вопрос.

Я сказал тебе это, потому что ты подошла к этому моменту узнавания. Но ум остается загипнотизированным иллюзией. Страдание вернулось?

Оно ощущается таким реальным!

Еще раз: что страдает? Я буду повторять свой вопрос столько, сколько потребуется! Потому что твой ум так привык избегать его, что отбрасывает панацею самоисследования! И бежит от терапии к терапии в основном по привычке, из-за беспокойства и заблуждения!

Ты видишь? Разве ты не можешь выйти за пределы этого? Возможно, мы приобретаем эту привычку в семье, все наше воспитание сфокусировано на этих идеях: «Я являюсь этим телом», «я должен улучшить», «мне нужно...» Они уместны на определенном этапе, но держат тебя в сильном отождествлении с ограниченным. Личность – это гипноз Бытия. Это проблемный фактор, что поделать.

Ты пытаешься залатать течь, в то время как твоя лодка охвачена огнем! Когда ты фокусируешь внимание на боли, ты увеличиваешь ее. Когда ты веришь, что что-то неправильно, ты усиливаешь это. В Англии существует очень хорошая и здравая поговорка: «Не чини того, что не сломано». Может быть, боль и есть, но разве сама ты сломана?

Что-то внутри причиняет тебе страдание. Может быть, все уже прошло, но сохраняется в памяти. Без прошлого, без твоих маленьких историй можешь ты по-прежнему продолжать страдать? В определенный момент ты начинаешь понимать, что привязана к страдающему «я», потому что оно всегда обеспечивает тебя какими-то заданиями; горько-сладкие плоды личности.

Естественное интуитивное знание того, кем ты являешься, трансформируется и ограничивается чувством того, что ты являешься кем-то, переживающей единицей. «Кому-то» всегда требуется забота и приведение в порядок. Что неправильного в ощущении, что все в полном порядке?

Как только ты обнаруживаешь, кем на самом деле являешься, всякое психологическое страдание уничтожается. Что есть страдание, и кто страдает? Кто ты такой, страдающий? Ты сейчас страдаешь?

Нет, сейчас нет.

Даже воспоминание о страдании создает страдание! Что-то носится с этим страданием, держится за него, даже если в настоящий момент ты в безопасности. Что страдает даже от воспоминания о страдании? По кому страдание наносит удар?

Странно, потому что вроде бы оно нигде не наносит удар.

Однако это не так, и это заставляет меня плакать.

Что плачет? Ты говоришь: «Я плачу», но плач происходит в тебе, ровно как смех или еще что-нибудь.

Когда вся твоя семья, друзья, любимый человек отпадают...

Ум больше не знает, где он...

И это заставляет тебя чувствовать себя незащищенной, не так ли? Это результат твоего собственного сатсанга, это исчезновение! Ум находится под угрозой, но это сгорание дотла – Милость. Позволь всему этому сгореть в огне.

Куда я иду? Это как небытие...

Ты ведешь борьбу, чтобы найти, за что можно уцепиться и почувствовать себя в безопасности. Но в самом Бытии нет борьбы. Незачем чему-либо чувствовать себя в безопасности.

Я больше не могу к этому возвращаться.

Тогда где ты? А если ты отбросишь даже идею продвижения вперед? Где здесь страдание? А что, если тебе просто спокойно пребывать свидетелем того, что приходит и уходит? Взгляни в лицо этому настоящему моменту. Что, собственно говоря, происходит с тобой как свидетелем? Помнишь, я говорил тебе, что вообще ничего не происходит! То, что ты наблюдаешь, так это ощущения угрозы твоему чувству безопасности. И я рад за тебя. Приветствуй это!

И если что-то взорвется, то что-то будет наблюдать этот взрыв. Для нас абсолютно естественно избегание боли или поиски лекарства. Немногие благодарны за удар по их наклонностям.

Позволь всему твоему страху быть, без ощущения того, что что-то не в порядке, и посмотри, на кого это оказывает воздействие. Непосредственно, где оно пульсирует, найди ощущение себя и посмотри, есть ли там некое «я». В этом фокусе громадная сила.

Испытай это отсутствие. Может быть, это чувство все еще присутствует в теле, поэтому я говорю: не прекращай исследования. Теперь понаблюдай за тем, что смотрит, и найди, есть ли там сущность, которая смотрит.

Почему эта отождествленность настолько сильна?

Потому что она зиждется на годах обусловленности и убеждений. Нет никакой сущности, которая смотрит. Какая разница между мыслью и переживанием? Ты предполагаешь, что ты – переживающий, думающий.

Почему существует такое предположение?

Зачем беспокоиться из-за всяких «почему»? Существует потребность разобраться с этим с помощью ума. Кто хочет получить ответ? Если высочайший ответ будет получен, то кем? Кому будет от него польза? Тебе необходимо непосредственно пережить его. Погрузись глубоко в видение и оставайся там, потому что уму не терпится вынырнуть и рассказать историю своей встречи. И тогда вместо того чтобы быть в самадхи, ты становишься «смадди»! (как мы произносим на Ямайке «somebody» – «кто-то»).

Если ты понаблюдаешь внимательнее, ты увидишь, что все различия базируются на допущении, что ты являешься этим телом. Любое качество должно восприниматься неким субъектом. А ты не можешь быть качеством.

ТЫ И Я

Слушание тебя заводит далеко. Похоже, мне нужно свести воедино две вещи. Я веду борьбу с «ты» и «я».

Позволь себе и мне быть. Выясни сначала, кто ты!

Я чувствую, что вовлекся в отношения. Это похоже на любовь...

Пожалуйста, обрати внимание: акцент не на том, чтобы изменить твою жизнь или создать новый способ существования. Или отвергнуть свою жизнь как ужасную. Это не что-то, что принадлежит тебе.

Но с легкостью мы принимаем окраску концепций, с которыми имеем дело. Я пытаюсь сфокусировать твоё внимание на том, что всегда с тобой.

Вместо того чтобы отрабатывать какую-то новую технику, – кто хочет использовать ее?

Нет техники. Нет пути. Кто хочет идти по пути? В то самое мгновение, когда ты говоришь: «Я желаю найти себя», ты моментально создаешь отделенность уже тем, что ты переживаешь отделенность.

Или близость, или интимность...

Да, но это базируется на допущении, что есть «ты», находящийся в особых отношениях с кем-то еще.

В определенных случаях это кажется, тем не менее, более реальным, более истинным. Я на самом деле не знаю...

Некоторые говорят: «Это „что есть“ – все, что есть. Но, чтобы познать Себя, Оно должно стать двумя». И, похоже, по ходу что-то теряется. Что осознает единство и отделенность?

Еще мы часто слышим: «Я хочу *попробовать на вкус* сахар, я не хочу *быть* сахаром».

Нам нравится познавать «других». И мы боимся, что если начнем видеть сквозь иллюзию, мы утратим этот вкус. Мы не хотим терять это «я», которому нравится познавать.

Я говорю: «В иллюзии нет ничего хорошего, но и ничего плохого тоже нет!» Но ей требуется кто-то, кто бы видел ее как таковую. Ты начинаешь понимать, что «иллюзия иллюзорна», как говорит Шри Рамана.

Когда кто-то видит сквозь иллюзию, он продолжает наслаждаться этим миром и всеми аспектами телесной жизни, но без психологической зависимости от него. И без воздействия воспоминаний о прошлом.

На сатсанге Я познает себя. Бог познает себя. С пониманием этого страх покидает тебя. Что бы ни возникало в этот момент, оно работает само по себе.

Когда мы ясно видим, что являемся одним...

Каким образом мы являемся одним?

Мы разделяем весь опыт...

Мы? Что такое это «мы»? Что такое личность? Когда ты смотришь на другого человека, что ты видишь?

Пучок иллюзий, страданий, мечтаний...

Ты можешь вести жизнь, называемую «духовной», но эта исходная посылка так и останется. Многих мой вопрос крайне раздражает: «Что такое личность? Кто ты?» Возможно, поэтому столь немногие приходят на мои сатсанги. Я думал, что будут приходить тысячи, карабкаясь друг другу через голову за свободой, однако где они? *(смех)*

Если ты будешь считать себя личностью, тогда ты будешь видеть другие личности. Поэтому это высказывание оказывается правдой: «Я не вижу мир таким, какой он есть, я вижу мир таким, какой есть я». Весь этот мир и те, кто его воспринимает, – великая кажимость.

Загляни внутрь этого «я»! Ты не знаешь, каким образом ты знаешь, мы не знаем, что такое знание, мы не знаем, что нам надо знать. Что лежит в основании самого ума?

Удерживай внимание на этом вопросе. Вопрос «кто я?» – это вопрос-пиранья, он пожирает вопрошающего.

Если мы не бросим вызов нашим основным допущениям, ум так и останется восседать на троне, а наше знание останется знанием ума. Но нечто, знающее ум, – что это?

Хочешь найти Себя – потеряй «себя».
Твое эго не может сосуществовать с истиной.

БОГ НЕ ПРОТИВ ФАНАТОВ РЕГБИ

Вчера я ехал в поезде, битком набитом болельщиками регби. Я читал одну из книг Пападзжи и полностью присутствовал в моменте. Возникла мысль: «На меня действует их негативная энергия, что-то бессознательное, и поэтому мне хочется держаться от них подальше, я не хочу утратить это присутствие».

Можешь ли ты утратить присутствие? Не можешь! Если ты приравниваешь присутствие к определенному рода чувству, например, когда ты чувствуешь себя спокойным, счастливым или беспристрастным... тогда, поскольку ни одно переживание не является постоянным, стабильным, ты можешь почувствовать, что утратил что-то, что ты не присутствуешь в моменте. Присутствие не присутствует. Присутствие, не имеющее формы, не может быть утрачено или найдено. Оно просто Есть. Это другое твоё имя. Ты есть присутствие!

Ты есть присутствие, порой осознающее себя, а порой нет. Когда оно осознает себя, его называют осознанным присутствием. Тот факт, что ты осознаешь бытие, – это *присутствие!*

Если ты живешь с представлением, что внутри осознанного присутствия не должно быть никакого ощущения беспокойства, то ты расставляешь ловушку для самого себя. неизбежную ловушку, поскольку на пути непременно встретятся колдобины.

Если бы, находясь в поезде с сотнями подвыпивших болельщиков регби, ты оставался совершенно спокоен, то это было бы знаком истинной невовлеченности. Но большинство людей, даже те, кто занимается духовными практиками, почувствовало бы некоторое раздражение. Это естественно!

Как если ты будешь долго гулять по полю с лавандой, то потом будешь пахнуть лавандой, так и на энергетическом уровне ты ощущаешь определенную реакцию со стороны окружения, в котором находишься. Такое случается. На сатсанге ты действительно получаешь возможность спокойно пребывать в бытии. Каким образом? Осознавая ощущение возбуждения и, тем не менее, не пытаясь от него избавиться. Сейчас эти ощущения присутствуют, однако, вероятнее всего, через полчаса они исчезнут.

Пусть это происходит. Не ты это создал.

Тем не менее, если ты сидишь в поезде с сотнями болельщиков регби и принимаешься думать: «Почему они должны быть непременно в одном поезде со мной?», ты без необходимости вовлекаешься и начинаешь нервничать. Если ты просто примешь эту ситуацию, наблюдая ее без внутренней реакции, то проблем с ней не будет!

Пусть мир будет, пусть твои чувства будут и направь свое внимание просто на бытие. Если ты не способен сделать это, и в тебе возникает жуткий страх, сопротивление и оценочность, даже тогда ты можешь отключить их!

Ты можешь научиться не подкармливать этим свое внимание. Просто присутствуй. Пусть вещи разворачиваются сами по себе. Ты же оставайся безучастным. Доверь свое существование существованию.

Когда внутри себя ты начинаешь вести борьбу и судить о мире вокруг себя, ты делаешься более несчастным. И если ты примешься осуждать, кто-нибудь почувствует эту критиканскую вибрацию и безо всякой видимой причины сделает грубый выпад в твою сторону... «Эй, ты вообще кто тут?» – разве ты не понимаешь, что сам спровоцировал это?

Моя мысль заключалась в том, что мне необходимо защитить себя энергетически от всего этого. Но ты говоришь: «Просто пусть это будет. Просто присутствуй».

Да, потому что в ту самую минуту, как ты занимаешь позицию самозащиты, ты ввязываешься в битву. Ты создаешь и вводишь в игру противоположности и оппозицию, пожиная урожай той посеянной идеи: «Они отличны от меня». Все осуждение и враждебность начи-

нается здесь, где же еще? А затем и следующая мысль: «Вещи не должны быть такими. Они должны происходить по-другому» – двойное заблуждение, двойная путаница!

Некоторые из тех людей, которые вызывают у тебя страх, могут ощущать себя точно так же неуютно из-за других болельщиков. Откуда тебе знать? Мы часто чувствуем себя обязанными исправить то, что нам не нравится, составить некое мнение, занять позицию, прекратить какие-то действия или вовлечься тем или иным образом. Зачем тебе вообще что-то делать? Порой ты готов атаковать и в итоге оказываешься в глупом положении, потому как выясняется, что бороться с тобой никто не хочет.

Попытайся жить так, словно тебя не существует!

Люди скажут: «О Боже, о чем ты говоришь? Я очень даже хочу существовать!»

Кто знает секрет?

Ты становишься подобен открытой комнате, все окна и двери которой распахнуты и ветер может продувать ее беспрепятственно. Ты чувствуешь, что это умаляет тебя, умаляет твой статус. А я говорю: «Да, умаляет: это не имеет статуса».

Но, возможно, это ранит эго. Оно хочет показать, что не согласно с определенным образом действий, что такое неприемлемо. Мы очень гордимся своими взглядами и даже не осознаем, чем они являются, – проекцией, но никак не реальностью.

А как насчет того, чтобы вообще не иметь точек зрения?

Это то же, что быть окном: у окна нет точек зрения, ты просто можешь взглянуть сквозь него на пространство.

Ты подобен этому. Каким-то образом Бог смотрит на этот мир через форму, называемую «я». Один великий святой сказал: «Бог подобен свету, струящемуся через отверстия абажура, каждое отверстие – это "я"». Тем же образом ты начинаешь видеть глазами Бога. Он не против болельщиков регби.

ТО ПРЕБЫВАЕТ ВЕЧНО

Ты не можешь быть неким объектом. Можешь ли ты сказать: «Я – тело»? Это тело может сказать: «Я – это ты»? Что провозглашает: «Я внутри тела»? Принимает ли это тело решения? Знает ли это тело, мужское оно или женское? Знает ли оно, сколько ему лет?

Само по себе оно неодушевлено! Что-то должно быть внутри него, чтобы говорить это: что это?

Ты думаешь, что тело – это величайшая вещь на свете, но маленький укол может легко устранить его. Немного газа может стереть память и твое представление о себе. Так что же находится внутри тела, что говорит: «Я есть»?

Говорят, что без света солнца на земле невозможна жизнь. Повсюду люди поклоняются Солнцу. Как же оно прекрасно и могущественно!

И тем не менее без света этого сознательного источника свет тысячи солнц был бы недоступен восприятию. И этот принцип действует в этом теле в качестве тебя.

И тем не менее мы не осознаем этого в полной мере! И в точности не можем сказать, что есть это чудо, которым является ощущение «тебя» как живого и одушевленного существа.

Игра склонностей ума заключается в ласкании объектов, в надежде, что, манипулируя ими, ты сможешь определять и создавать счастье и стабильность. Ум научен верить, что жизнь функционирует таким образом. Это не верно!

Ты будешь испытывать лишь преходящее счастье, пока не распознаешь корни этой игры.

До сих пор ты ощущаешь себя личностью: ты описываешь себя в соответствии со своими эмоциями, обусловленностью и концепциями. Но все концепции есть ограничения внутри нашего безграничного бытия.

Ты не можешь познать это с помощью объектного подхода, но только путем интуитивного знания. Ты познаешь это в непосредственном переживании.

То, что есть, – есть пустое здесь и вневременное сейчас. «Там» – это только идея: ты никогда не можешь быть «там». Ты всегда был только здесь. «Там и тогда» – это только проекция. Шагни за ее пределы и скажи мне, когда «здесь» становится «там» и «сейчас» становится «тогда». Это подлинное созерцание. Мы страдаем только потому, что наша бесконечная, вечно свободная сущность находится под гипнозом веры в то, что является конечной, преходящей личностью.

Здесь я указываю тебе вот на что: то, что ты есть, есть совершенно, целостно и абсолютно.

Твоя собственная бытийность привела тебя сюда, потому что она жаждет снова услышать эту древнюю истину: *Tattvamasi* – «То ты есть». Твоя сущность жаждет освободить тебя раз и навсегда, вернуть к тому, чем ты был всегда.

Смысл сатсанга не в том, чтобы ты ощущал себя хорошо. «О, после сатсанга я чувствовал себя так недвижно, так расслабленно – но теперь это ушло, исчезло! Куда оно ушло?» Найди то, что не может уйти и даже не приходило!

Все в проявлении приходит и уходит. Нет смысла в поиске такого сокровища. И когда тело исчезнет, проявление для тебя закончится!

Так какой же смысл искать? Мудрый человек не проживет дольше невежды. Тела учителей и мудрецов умирают подобно всем телам. Так зачем нужен этот поиск?

Потому что что-то внутри не умирает – То, что и не рождалось. И реализация этого, пока ты живешь, позволяет тебе жить в непрерывном понимании, что Радость есть здесь и сейчас и есть вечно.

Когда искомое найдено,
ищущий исчезает.

СВОБОДА ОТ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ «КЕМ-ТО»

Я провел тридцать пять лет в школе адвайта-йоги, и после всех этих лет однажды я просто встал и ушел, потому что понял, что все это направлено на ум, а то, что истинно, присутствует так, что не может быть найдено в уме. С тех пор я блуждаю в поисках направления. Это постоянное указание, которое ты даешь, – смотреть на то, что смотрит, – кажется мне абсолютно прямым, реальным и подлинным.

В этом свете мой опыт сатангов до сих пор таков, что, когда я ищу внутри себя свое «я», «я» нет, и, тем не менее, видно, как время от времени возникают мысли; но если смотреть на них под таким углом, то они съеживаются и исчезают. Все, что остается, – это тишина, и, тем не менее, все еще присутствует вопрос, который много раз задавался: «Кто видит все это? Кто смотрит на все это?»

Похоже, загвоздка в том, что здесь, в этом теле, находится место переживания, и наиболее точно я могу это выразить так: «езде-йность» наблюдает «где-йность» или осознает ее, но по-прежнему присутствует потребность в освобождении от «что-йности», дабы познать «все-йность» как мое подлинное Я. Я также знаю, что это не может быть пережито тем же образом, что и тело. Существует нечто, что не получает разрешения, пока есть переживание тела; это идея о том, что, чтобы быть свободным, я должен пережить себя как «езде-йность». И все же проблема в том, что переживание остается в уме и теле.

Забудь о попытке пережить себя как «езде-йность». Если она возникает сама по себе, хорошо! Но твое отношение к ней заключается в задавании целью, в которой нет необходимости. Это может случиться само по себе, как дар Милости или результат твоих практик, йоги, молитв. Сознание может переживать все что угодно, оно не ограничено, как мы думаем. Но до тех пор, пока присутствует тело, до тех пор, пока жизненные силы активны в нем, ощущение «я» также будет присутствовать.

То «Я» на самом деле изначально безличностно, оно синонимично сознанию, но легко становится отождествленным и само верит, что является телом-умом. Этот процесс происходит сам по себе, ты не несешь ответственности за него. Что-то привело тебя сюда, в это тело, в эту роль, в это место в пространстве и времени. И тем не менее ты просто наблюдаешь проявление, не более того; просто, так сказать, не слишком увлекайся фильмом. Не воображай, что ты – это тот парень на экране, будь то герой или злодей... ты даже и не тот, другой парень в кинотеатре, который смотрит на экран! Ты осознаешь все это, не так ли? Это последний удар. Но кто на самом деле его наносит, интересно?

Более того, необходимость в дуальности для восприятия похожа на то, что я называю «комплексным соглашением» для функционирования сознания. Что было бы без контраста и дуальности? Возможно ли какое-либо переживание без отделенности или разделения? Смог бы ты когда-нибудь познать себя? Нет необходимости в попытке разрушить или стереть дуальность, «что-йность», как ты говоришь, или даже личность. Пусть это будет, оно хорошо, как есть, не ты создал это. Наслаждайся фильмом жизни, слезами и смехом, страхом и отвращением, глубокой преданностью и розыгрышами, проказами и молитвами, весь спектр жизни доступен и прекрасен. Я часто говорю «нет пути для того, чтобы быть». Тебе не нужно вести специфический образ жизни, чтобы быть тем, что ты есть, тебе не нужно застывать в одном положении или позе. Расслабься, будь естествен, откройся тому, что жизнь несет тебе. Просто ищи себя во всем этом. Ты якобы отождествляешь себя с фильмом, и, тем не менее, все это время за этим наблюдает нечто Непознаваемое, Нерожденное. Это ты.

Значит, в том факте, что за всем психосоматическим аппаратом идет наблюдение, все в порядке, правильно? Ты имеешь в виду, что, в определенном смысле, даже несовершенство совершенно?

Это часть естественного функционирования сознания, и постепенно свидетельствование, наблюдение за этим действием станет все больше и больше незаметным и естественным, настолько, что в итоге сознание будет пребывать только в сознании, и этот «чистый» опыт невыразим. Его невозможно передать словами или еще как-либо, да этого и не надо делать. Достаточно быть «там», просто быть!

Иногда я говорю, слава богу, тебе не надо писать об этом диссертацию! Ты не можешь на самом деле описать это, кроме того, что существует поле восприятия и что это восприятие ничье. Ты не можешь не воспринимать то, что происходит в этом поле, потому что сознание не может функционировать иначе, чем через это определенное тело и ум. На более глубоком уровне ты – осознанность, внутри которой это имеет место, не нуждаясь в твоём участии, поскольку это «ты» тоже находится в поле восприятия. Это неизбежно и это правильно, потому что не существует того, кто мог бы избежать этого или связать с каким-либо видом «что-йности» или «кого-йности», разве что в качестве идеи.

Иногда я действительно ощущаю, что вообще никого нет, и, тем не менее, неким образом присутствует знание об этом, что весьма невероятно; во время такого интуитивного постижения можно даже наблюдать, как тело говорит, функционирует, ест, ходит и так далее. Но порой кажется, что здесь (указывая на тело) все-таки кто-то есть.

В подобные моменты исследуй и найди этого локализованного «кого-то», приблизься к нему и посмотри, чем он может быть, потому что это всего лишь очередной вздох ума, который носится с этим чувством «кого-йности». Аналогичным образом, когда смотришь на него, то обнаружить его невозможно, разве что в виде мысли или ощущения, именуемого «я».

Да, и когда начинаешь смотреть, становится совершенно очевидно, что он связан с привкусом прошлого и наших историй, с определенными аспектами личности, собранными по ходу дела, чтобы затем быть снова выкинутыми.

Да, дальше можешь не ходить, потому что это все равно что смотреться в зеркало, которое отбрасывает тебя обратно в пустоту.

Значит, в этом заключается работа? В простом пребывании в пустоте?

Да, а в чем еще? Или, еще лучше, в пребывании в качестве пустоты. На самом деле, эта «работа» или «практика», если хочешь, будет становиться все более спонтанной, безо всякого ощущения усилия, она будет возникать сама, без потребности в некой индивидуальности, выступающей в качестве «активного зрителя» чего-либо. Таким образом, ощущение того, что ты – личность, отдающая определенные предпочтения определенным вещам, больше не покажется чем-то ошибочным, это просто функционирование в проявлении. Это возникает в сознании и наблюдается из Ниоткуда. Или, если угодно, отовсюду – что одно и то же. Не навешивай здесь ярлыки.

Теперь я вижу, в чем была моя ошибка: я хотел познать себя как Это, но это невозможно!

Нет, я использую выражение «это настолько едино с самим собой, что не может увидеть себя». Возможно своего рода переживание Блаженства Я, однако не жди этого, не рассматривай это как знак «я получил это» или как состояние, которое тебе необходимо достичь. Если это случается, то случается и может походить на моментальную вспышку, после которой останешься *ты*; подобно взрыву ночного фейерверка, оно не может остаться и потому исчезнет; ты увидишь, как оно потухнет, ничего не дав, ничего не отняв. И, опять-таки, сколь ни был бы прекрасен подобный род инсайта, за ним тоже идет наблюдение. Не тоскуй по нему, не пиши о нем книгу, не храни его в своей памяти и не выпячивай его: «У меня было

невероятное переживание! Я находился в таком потрясающем состоянии...» Лучше спроси себя: «Кто переживал это?»

Да, значит, свобода – это свобода от того, чтобы быть «кем-то»?

Да, да. Мы прикладываем все свои усилия и энергию, чтобы стать самым лучшим «кем-то», насколько это возможно. Это естественно, в этом вся история человечества, но это не свобода. «Кто-то» не может быть свободным, не важно, насколько велик, добродетелен или умен этот «кто-то». Это феномен, и, чем бы он ни был, – это не то, чем ты являешься.

Во что бы то ни стало постарайся прожить самую лучшую жизнь, на какую ты только способен, исправляй то, что кажется тебе неправильным, делай то, что тебе хочется, только не считай это проявление себя собой. Это не отделено от тебя. Но это и не определение того, кем ты являешься. Наслаждайся своей жизнью как даром Жизни, подарком Бога и танцем пустоты. Продолжай внутреннее исследование: кто этот танцор? Не останавливайся ни на одном ответе. Не воспринимай исследование как бремя или задание, ты поймешь, что это абсолютно восхитительно. В одном из стихотворений Руми есть строки:

Всевышний подобен прекрасной женщине в
поисках безупречного
Зеркала, чтобы сполна насладиться созерцанием своей красоты.

Твое сознание – это зеркало; неведение и желание, страх и гордыня – это искажения, пятна на нем. Но не стирай их, они исчезнут, пока ты будешь пребывать в священном месте самоисследования.

Это очень ценные указания, спасибо!

ПОГРУЖАЙТЕСЬ ГЛУБЖЕ

ПОГРУЖАЙТЕСЬ ГЛУБЖЕ

Будучи единым с собой, Абсолют не выражает себя тем путем, какой мы обычно ассоциируем с эмпирическим переживанием. Обычно, когда мы думаем об опыте, присутствует ощущение переживающего, переживаемого и самого переживания. А я говорю (и так же говорят учителя), что эта триада переживания, переживающего и переживаемого – единая игра сознания. Когда сознание, или бытие, оперирует в теле, это бытие, чистое по своей сути, проходит через целую серию переживаний. Таким образом, в течение определенного времени бытие само выражает и переживает все эти различные и изменчивые состояния: рост, состояние детства, состояние юности... Оно должно пройти через них. Вся непокорность, все разочарования, все эмоции появятся и исчезнут. Все это только бытие, переживающее их, но переживания эти более интенсивны, если оно одето в одежды отождествления «я есть тело, я есть эта личность», и это отождествление с телом-умом, в которое облачилось бытие, удерживает бытие в этом состоянии «я есть личность».

Тем не менее, через что бы вы ни проходили, поток мыслей и эмоций, все удовольствия и трудности человеческой жизни – все это только ощущения, возникающие в сознании. Смысл сатсанга в том, чтобы вернуть внимание обратно, напоминая ему: «Ты – это только сознание. Личность не реальна, она не стабильна и не является твоим изначальным состоянием. Она не постоянна, она изменчива. Все, что ты можешь сказать о себе, не истинно». Вы можете испытывать сильные эмоции в отношении определенных идей или суждений, но вы не можете остаться ни в одном из этих состояний, потому что любое состояние изменчиво. Вы остаетесь чистым сознанием.

Когда присутствует сформированное сознанием отождествление с телом и убежденность в том, что «я есть тело», сознание не знает себя в качестве сознания. Оно осознает себя только на уровне тела-ума и таким образом впадает в заблуждение. Отождествленное сознание виновно в жизни. Только из-за этой идентификации кажется, что мы проходим через такое количество борьбы, чувствуем себя отделенными, полными страхов, сражаемся и конфликтуем с другими людьми или, я бы сказал, другими «точками сознания». Как вы можете наблюдать, этот мир каким-то образом оказался в очень беспокойном состоянии; это не более чем различные отождествления, которые сознание сформировало с помощью ощущения независимого и отделенного «я», отличного от «других».

Вы полностью являетесь этими человеческими существами, вы можете сказать это. Что это означает? Это означает, что сознание, действующее в рамках свойств, присущих человеческой форме, обладает определенным полем идентификации и проявления, уникальным для каждого человека. Это хорошо. Однако, будучи этим сознанием, вы можете погрузиться глубже. «Погрузиться глубже» означает вопрошать себя. Вопрошать не только о том, что вы воспринимаете (что имеет тенденцию уводить внимание вовне), но и вопрошать о самом воспринимающем, что направит вас в сторону сердца. Погружайтесь глубже и не останавливайтесь, пока не коснетесь основы, океанского дна, самого глубокого места. Когда вы коснетесь этого океанского дна, вы останетесь этим дном, бытием. Бытие есть не что иное, как вы сами. Эта самость содержится в этом ощущении, в естественной, субъективной самоосознанности, «я есть».

«Я есть-ность» есть Божественный принцип в этой форме. Когда она ассоциируется с телом и формами вторичной идентификации, то, можно сказать, происходит падение из Божественного состояния в земное. Падение из сердца в ум. Не цепляйтесь слишком сильно за эти описания – они суть только аромат. Вдохните его. Позвольте ему привести вас к тому источнику, из которого он исходит. Вы являетесь только этим источником.

Обычно в теле возникает какая-то потребность и воспринимается на основе нашей идеи о себе, нашей обусловленности, нашей неповторимой системы ценностей, наших прежних знаний и того, чему мы научились. Что бы ни возникало в нас, проходит через этот фильтр суждений: «это хорошо», а «это плохо», и мы прикладываем большие усилия, чтобы контролировать свое управление и поведение. Обычно в этом нет ничего зазорного, потому как, если наша идентификация слишком сильна, мы должны следовать моральному кодексу, мы должны обладать ощущением того, что правильно, а что нет, чтобы отбросить то, что неправильно, и принять то, что правильно. Это лучший способ, когда присутствует идентификация: делать добро, остерегаться зла, медитировать, питаться здоровой пищей, поддерживать физическую форму. Все это хорошо.

ВСЕ, ЧТО ВОЗНИКАЕТ, – ЛИШЬ ЧИСТЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Сознание, вернувшееся домой, возвратившееся к себе в чистоте, исследовавшее притязания на отделенность и личностность и благодаря живому вопрошанию во всей ясности увидевшее, что все они – ментальные формации, идеи и концепции, которые каким-то образом были привнесены в чистое сознание, постигает, что само оно не имеет качеств. Эти вещи – не неотъемлемая часть вашей реальности, но появляются только вследствие отождествленности и только благодаря ей имеют силу. Но кто окончательный зритель? Что-то является свидетелем всего этого, наблюдает, как исчезают и вновь появляются все эти мысли, которые раньше казались реальными, а теперь очевидно, что все они – игра настроения. Поток ощущений возникает в сознании, однако теперь понятно, что «это не я».

В случае сознания все происходит иначе: нет необходимости подавлять что-либо и нет необходимости в контроле. Просто потому, что понимаешь: это все конструкции идентификации. Поэтому, когда появляется потребность покурить, выбраться куда-нибудь вечером и так далее, – если нет идентификации, то не возникает и суждения. Это просто понимается как движение в бытие, как желание бытия, не важно, хорош его привкус или нет. А того, кто оценивает красоту или ее отсутствие, нет.

Поэтому все, что бы ни возникало, есть чистое ощущение, свободное от значения, которое придала бы ему обусловленность. Оно появляется внутри бытия как чистое ощущение. Здесь нечему сопротивляться и не с чем бороться, поскольку отсутствует и то, что могло бы стать противоположным ощущением. Все является ощущениями в сознании. Кто может описать подобное состояние? Что ограничивает вас? Есть тело; если есть тело, есть сознание, присутствует жизненная сила, то мысли, ощущения тоже будут.

Океан содержит в себе все: воду, рыб, пузырьки, волны, ракушки – все виды существ наполняют его. Схожим образом все виды проявлений, движений, качеств неотъемлемая часть океана сознания. Имя этому океану «я есть». Я есть. И, тем не менее, вы находитесь за пределом слов «я есть». Потому что, даже говоря «я есть», вы уже есть, чтобы услышать это. «Я есть» – это только ярлык, знак, указывающий на то, чем вы являетесь.

Чем вы являетесь? Всем, что вы можете назвать «собой», вы не можете быть. Кто говорит «я есть то» или «я не есть то»? Опять-таки, я не жду от вас ответа. Сам вопрос в очередной раз указывает уму на источник. Источник – это все, что есть. И все это лишь призвано обратить внимание на источник. Источник есть источник всего. Вы являетесь этим источником, изначальным, самосодержащим, только покоем, только радостью, недвижимостью, непоколебимой, бесконечной, вечной.

Все это, можно сказать, – природа того, что есть. То, что есть, не может быть обозначенным или выраженным с помощью понятий и слов. Оно одно в себе. Я есть то. Я – неопишуемо, неприкасаемо, непознаваемо, за пределами ментального опыта. Свободное от любого определения, любого названия, любой ассоциации и любого качества. Свободное от всякого феноменального восприятия, свободное от пяти элементов и их игры. Я есть. Не «я буду». Потому что я не могу говорить о себе как «я был» или «я буду». «Я есть» – это наиболее истинное выражение. Это тот самый пар, поднимающийся из бесконечного бытия. Пребывайте в этом. Для тех, кто пришел сюда, что бы ни возникало в них, звучит призыв прикоснуться к основе, раствориться и быть этой основой. После этого делайте все, что хотите. Это уже не моя забота.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ КАК БЫТИЕ

Деятельность не противоречит истине. Но деятельность, которая подчиняется чувству отделенности или отождествленности, претендующему на нее, непременно станет проблемой, поскольку идея о том, что ты представляешь собой нечто особенное, и вера в это убеждение – полнейшее заблуждение, полнейшая иллюзия, это неправда. В первую очередь нужно вычленить отождествление в этом видении – в этом видении, которое является бытием. Вы должны познать себя в качестве этого бытия. Не интеллектуальным путем, но путем растворения личности. Как можно растворить личность? Познав, что, какие бы ни были у меня представления о самом себе и об истине, они лишь умозрительны, они не истинны. Я сбрасываю их со счетов, я отказываюсь от них. Какие бы ни возникали мысли и соблазны заключить в них свое ощущение себя. «Нет, не может быть мной».

Как это выяснить? Не касайтесь никакой мысли. Ни одной мысли; как только она возникнет, следите, чтобы ваш ум оставался беспристрастным. Оставайтесь пустотой. Все, что угодно, может оказаться в этой пустоте. Все эти ощущения проплывают сквозь нее, все эти пузырьки поднимаются в ней на поверхность, и они должны быть. Не трогайте их. Возможно, это не всегда будет удаваться, и тогда вы увидите, что «у меня не получается» – это тоже мысль. Я ничего не делаю. Я остаюсь только этим. Это безмолвие. Это истинное, безусильное безмолвие.

Но поначалу, из-за тенденции отождествлять себя с умом и действием, с ощущением «я есть деятель», вы не заметите этой истины. Потому что деятель имеет склонность что-то делать с этим. «Что я должен сделать?» Здесь я говорю: *«Не делайте ничего, просто оставайтесь ЭТИМ»*. Оставайтесь пустыми, наблюдайте. Какие бы мысли ни возникали, какие бы ощущения ни появлялись, вы не должны исполнять роль дорожной полиции. «Само "я", которое я пытаюсь подавить и оттолкнуть, – единственное, чем я научен быть, что я привык считать „собой“». И я ясно вижу сейчас, что это всего лишь мысль, возникающая во мне. Теперь я не касаюсь этого». Что остается? Что остается? То, чем я являюсь. «Я» в качестве какой-либо информации, «ты» в качестве какой-либо информации – это вообще ничто; неистинно. Что есть истина? Что остается, когда нет «я есть», «ты есть»? Не считайте ничего собой, и останется то, что есть вы. Это так – не важно, знаете вы это или нет. Познайте это и живите в полноте пустоты.

До сих пор вам казалось, что ваши мысли имели отношение к вам. И вы видели, какова цена потакания таким мыслям. Они не принесли вам ничего, кроме страдания. Они были полны обещаниями лучшей жизни, большего удовольствия и успеха в этом мире. Некоторые счастливыцы сумели увидеть подноготную этого и понять, что все совсем не так. Эти обещания подобны обещаниям политиков: сладостные, но бесплодные, они не приносят того, о чем заявляют. Вы сумели увидеть их насквозь и почувствовать груз неудовлетворенных обещаний и желаний.

Таким образом, само ваше разочарование привело вас на сатсанг, привело вас сюда. Я есть сатсанг. Это не личностное утверждение. Я есть сатсанг. Игра сатсанга возникает во мне, и вы пришли на сатсанг. Этот сатсанг не является местом. Не существует карты, помогающей попасть на него. Этот сатсанг происходит не по адресу Фервью-Хауз, 12; этот сатсанг происходит в вас. Это «я есть» – ваше собственное Я. Сознание предоставило вам такую прекрасную возможность: возвращение ко мне. Это Я есть ваше собственное Я. Не касайтесь ничего. Не держитесь ни за одну мысль. Выбросьте все. Выбросьте в том числе и самих себя, мысли о себе и будьте только тем, что осталось.

ДЕЯТЕЛЬ – ЭТО МИФ

Во многих храмах Индии можно увидеть людей, жгущих камфару. Когда ее жгут, камфара горит ярко, однако после ее сгорания не остается ничего. Ничего. Эта камфара олицетворяет ваше отождествленное состояние; огонь – это сам сатсанг. Он уничтожит все ваши отождествленности; не останется ничего. Будьте подобны этой камфаре.

На самом деле, если оставить камфару на воздухе, через несколько недель она испарится. Однажды я купил ящик камфары; тогда я мало что знал о ней. Я пристроил ящик в своей комнате и забыл про него. Через несколько месяцев я открыл ящик – он был пуст. Все исчезло. Потрясающе! Так, подобно камфаре, вы тоже исчезнете. «Вы исчезнете» – это что значит? Исчезнут все ваши представления о себе. И что тогда останется?

Вы знаете, что я смотрю на некоторых из вас и могу судить об этом. Я смотрю в ваши глаза. У некоторых из вас за взглядом нет ничего. Ничего. Здесь сидит только оболочка. Только оболочка, а внутри ничего. Пусто. Вы напоминаете тех кур-несушек, с их погруженным в себя взглядом, когда они высиживают яйца. У вас тот же взгляд пустоты: никого нет. А эти слова по-прежнему возникают в сознании. Их слышат. Восприятие идет. Восприятие воспринимается. Но что в вас является воспринимающим? Какую картину себя вы можете представить прямо сейчас? Где во всем этом находитесь вы? И тем не менее, я не вижу страха. Никакого волнения. Пребывайте в этом. Пребывайте в этом. Я не имею в виду: «Сидите тихо, закройте дверь, спрячьтесь от мира». Это только еще одна мысль.

Сатсанг не является противоположностью действию. Действия возникают. Происходит свидетельство того, что некая сила создает это действие. Оно разворачивается, и это действие также проявляет себя посредством этой формы, этого тела. Отождествление со всем этим – действие некой силы. Как это происходит? Действия возникают в сознании. Что осознает это? Вы являетесь осознанностью, в которой все это просто возникает. Позвольте этому быть. Нет необходимости вмешиваться. Всевозможные ощущения, склонности, потребности движения происходят в присутствии этого. Это очень естественно.

ПРИВЫКАЙТЕ К СЕБЕ КАК К ПУСТОТЕ

Я здесь не для того, чтобы предложить вам сыграть новую роль. На самом деле, я убираю все роли. Кто является исполнителем роли? Это ощущение деятеля. Деятель – это миф. Жизненная сила, неотъемлемая от сознания, действует спонтанно, и происходит наблюдение этого. Но вы не являетесь свидетелем. Свидетельствование происходит само собой. Чем вы являетесь? Привыкайте к себе как к пустоте – пустоте за пределами концепции пустоты. Могу ли я прикоснуться к вам? Есть ли в вас что-то, что я могу увидеть? Где вы находитесь? Не являетесь ли вы тоже всего лишь идеей в этом?

И вот появляется страх. Страх поднимается. «О, если меня нет, то как мне быть дальше?» Это тоже мысль. В бытии нет остановки или продолжения. Это просто идеи. Вам вполне хорошо. Абсолютное расслабление в бытии. Абсолютное присутствие. Вы находитесь там, где вас нет. О такого рода безумии мы говорим только здесь, и, тем не менее, все это резонирует с абсолютной истиной и ясностью в вас. Вы никогда не сможете выразить это словами в достаточной степени. Нет слов, нет концепций, способных передать это. Просто вы есть. Читайте это. Каким образом? Не поддаваясь склонности увлекаться своими мыслями. Мысли появляются. Позвольте им появляться, не паникуйте. Оставайтесь только пустотой. Сохраняйте ум беспристрастным. И тогда то, что сейчас называется умом, будет только Я. Пребывайте в этом. Вы уже едины с этим. Вам только приснилось, что вы были чем-то отличным от этого.

Я еще раз напоминаю вам, что одна из наиболее мощных тенденций сознания – это его отождествление себя с «я есть деятель». Не касайтесь этого ощущения деятеля, и тогда вы будете свободны. Дотроньтесь до деятеля, будьте деятелем, и ваша карма тут как тут, и вы пожнете плоды кармы. Станьте деятелем – и вы возьмете на себя ответственность за свое отождествление. Не касайтесь этого чувства деятеля, и вы будете самой свободой. Действия не предполагают деятеля. Действия возникают сами по себе, спонтанно. Коснитесь ощущения деятеля – и вы пуститесь в плавание по миру проявленности. Вы приметесь избегать, выбирать и судить; вы попадете в пространство невзгод, надменности, гордыни – болезней человечества, я бы сказал. Оставайтесь только Пустотой и смотрите.

Возникнет мысль: «Но как мне оставаться ею, если мне нужно исполнять свои обязанности?» Некоторые говорят: «Очень приятно побывать на сатсанге и проникнуться этим чудесным чувством, но теперь мне надо возвращаться в реальный мир». Что есть «реальный мир»? «Реальный» не означает пустоту. Все это, все, что вы можете воспринимать, запоминать, о чем можете думать, является игрой сознания. Когда мы говорим «реальный мир», мы часто имеем в виду обратное бегство в безумие отождествленности. Вам кажется, что если вы не ухватитесь за то, что воспринимаете, и не убедите себя в том, что это ваша роль, ваша обязанность как деятеля, то вы можете и умереть.

Но я говорю вам, что какую бы роль ни пришлось играть это выражение тела-ума, она будет сыграна. Если вам кажется, что слушая и отдавая дань услышанному здесь, вам просто нужно сидеть в своей комнате, никуда не выходить и избегать людей, то это печальное заблуждение. Жизнь продолжается, и на самом деле ее игра будет становиться еще более насыщенной, более прекрасной, но вы не променяете на это свой покой. Когда вы остаетесь пустотой, вы видите, что в ней есть все. Если вы воспринимаете личность только как роль, которую сознание играет в этой форме, то это хорошо. Вам не нужно ни к кому идти и говорить: «Я теперь не Джон, я есть я». Это неправда. Вы можете сказать: «Я, меня, мое», «Я делаю это», «Я иду туда», но это никак не скажется на сознании. Все это есть просто функционирование в сознании. Оно весьма прекрасно, если наблюдать его с точки зрения неотожествленности. С отождествленностью оно становится хаотичным.

Возьмите мой пример. Я тоже здесь. Некоторые могут подумать: «Ну, тебе хорошо, ты путешествуешь, ты беседуешь с людьми. Такова твоя деятельность». Но и в моем случае существует множество способов проявления. У меня есть маленькая чайная, и иногда хватает энергии на работу в саду, или на путешествие, или еще на что-нибудь. Это происходит. Я не вмешиваюсь в это. Я позволяю этому разыгрываться самостоятельно. Я присутствую во всем этом. Это не умаляет моей радости, не умаляет моего покоя. Случается, конечно, присутствие тела, присутствие ума и присутствие сознания, и все это есть игра сознания, а сознание – это не «хороший парень». Хорошее, плохое, безразличное, уродливое – все присутствует в нем.

Я не отождествляю себя с сознанием. Я только наблюдаю то, что это является ролью, что все это бурлит, танцует в соответствии со своей природой. Но по своей сути сознание чисто. Это чистое сознание – сознание «я есть», это корень всего, оно пронизывает все, но видим мы его в последнюю очередь. Поскольку, как только сознание отождествляет себя, его сущность так или иначе затмевается его интересами, предпочтениями, пристрастиями, неприязнью и склонностями. Они закрывают его. Оно попадает в затруднительное положение. Его гипнотизирует то, что оно воспринимает. Достаточно восприятия, и его внутренний покой, радость, пустота, неподвижность, безмолвие и любовь становятся объектами в нем, которые оно ищет в отношениях с другими или в «другом», вместо того чтобы узнать в них свое изначальное состояние. Оно остается незамеченным. Кто не замечает? Отождествленное сознание, которое мы называем «ты, я, Харри, Джон, Сьюзен». Одного этого видения достаточно. Смотрите. Смотрите глубоко, не каким-то интеллектуальным взглядом, но ведомые потребностью и желанием быть свободными. Подлинное видение, прозревающее до самых корней, немедленно приводит запутавшееся сознание в чистое бытие, сущность, радость.

Вы не научитесь этому в ваших университетах, вы не научитесь этому в кафе и не запомните на рынке. Это ваш звездный час – поймите его. Будьте полностью открытыми, присутствующими, доступными, искренними. Пусть это узнавание, которое оставляет вас такими, какими вы были всегда, будет настоящим открытием. Это ваша большая удача, что сейчас вы находитесь здесь. Здесь сейчас не 7.30 вечера по адресу Фервью-Хауз, 12 у Муджи. Это «здесь» находится за пределами местонахождения. «Сейчас» пребывает вне времени. Будучи этим «здесь и сейчас», вы никогда не сможете уйти. Что вы можете сделать, чтобы уйти? Вы пребываете в абсолютном единстве в качестве самих себя.

Впитайте в себя без остатка мои слова. Позвольте им полностью ассимилироваться в вашем сознании. После этого сами по себе ваши взгляды, ваш подход к жизни радикально изменятся. Позвольте вашему уму, вашим склонностям полностью принять это понимание. Сатсанг – это сернокислотная ванна, в которую погружается ваш ум, ваша отождествленность. Направьте свое сознание на пребывание в себе. Позвольте этому сознанию, этому ощущению «Я есть только это Я есть» пропитаться собой. Оставайтесь только «Я есть»; оставайтесь только осознанностью; оставайтесь только пустотой. Сохраняйте свой ум беспристрастным. Этого достаточно. Достаточно. Вот и все.

Все, за пределом слов «это есть это». То, что я сказал вам, – это все, что вам требуется знать. Это все, что вам нужно слышать. Но я буду повторять это снова и снова. Это мыло, которое отмывает все представления. Поскольку все представления о местонахождении вашего подлинного «я» ложны. Это приведет вас к «Я без Я». Будьте этим Я без Я. Оставайтесь им. Это великолепное состояние вне состояния. Абсолют. Здесь вы оказались и растворились в своей природе Будды, в сознании Христа, в сознании Кришны. Здесь вы едины с собой. Вы слышали, как люди говорят «одна любовь»; это единство – любовь. Оставайтесь любовью.

Пребывайте в любви. Здесь не требуются усилия, не нужна духовная или религиозная гимнастика – только путь из ума в сердце. Не ждите, пока это случится. Истина – это не

путешествие. Это то, где заканчиваются все путешествия. Истина – это не гроздь концепций. Все концепции исчезают в этом, оставляя вас тем, что вы есть. Привыкните к себе без информации о себе. В этом, как таковом, не существует резюме, нет фотоальбомов прошлых переживаний. Нет историй. Оставайтесь этим. Отсюда вы увидите очень ясно, очень живо, как действует ум и возникает отождествленность. Это станет очевидным. Ваша сила беспристрастного видения – это ваша радость, ваша свобода.

ГОТОВНОСТЬ – ЭТО ИДЕЯ

Не мог бы ты развить тему готовности? Как следует подготовиться к пониманию?

Прежде всего, все вы готовы. Как вам узнать? Вы можете и не знать. Не существует контрольного листа. Готовность – это идея. Если вы будете держаться за нее как за идею, она задушит вас. Она заставит вас искать еще большую готовность. Вы находитесь за пределом зрелости и готовности. На что я на самом деле указываю, так это на то, чем вы уже являетесь, а не на то, чем вам следует стать, потому что если вы уже этим не являетесь, то чем бы вы ни стали, это не будет постоянным. Все, что не является постоянным, – лишь пища для сознания. Так что это не призыв для вас стать зрелыми или более зрелыми. Здесь важно то, что прежде чем вы коснетесь самой идеи зрелости, вы уже являетесь нетревожимой осознанностью. Пребывайте в ней!

Я не указываю вам на что-то, что вы можете сравнить с чем-то еще; то, что пребывает за пределом сравнения, из чего к вам приходит способность сравнения, – это состояние, первичное по отношению ко всему, что вы можете измерить или оценить. Это все, на что я указываю, и в тот момент, когда это воспринимается или постигается как нечто феноменальное или отдельное, мы уходим от осознанности в сторону мышления. Мы даже способны создать изображение пустоты. Ум питается концепциями. Если вы скажете «абсолютный», ум вызовет в воображении ощущение или вкус этого, и это всегда будет отличаться от того, что есть здесь и сейчас. Поэтому не держитесь за концепции. Какими бы основательными или привлекательными они ни были, у того, чем вы являетесь, не может быть определения. Вы не содержитесь в этом. Вы должны пребывать до этого. Но это «вы» – прислушайтесь к нему и выбросите его, вы пребываете вне свойств. На каком-то уровне вы знаете, что вы есть, но, если вас спросить, что это на самом деле, вы прежде всего прибегнете к помощи знакомого инструментария слов, прилагательных, чтобы описать это, однако в непосредственном слушании вам придется отказаться от них. Они не могут быть этим.

Допустим, у кого-то есть тяга «я хочу познать свое истинное Я» и тяга эта настолько мощная, что высочайшие сущности Вселенной появляются и говорят: «Возлюбленный, мы услышали твои молитвы, мы глубоко тронуты твоей искренностью, и мы собрали всю свою силу и нашли твое Я. Вот оно». Вы не сможете посмотреть на что-либо, каким бы прекрасным оно ни было, и сказать: «Я есть это». Вы не можете указать ни на один объект и ни на один феномен. Вы должны пребывать до того, чтобы иметь возможность сказать: «Я есть это». Поэтому смысл этого примера в том, что все, что вы можете вообразить себе, представить, не может быть этим Я. Если оно возникает, то должно возникать в чем-то, что первично по отношению к этому. Актеры не выйдут на сцену, если не будет публики. Вы наблюдаете, как она прибывает. Если вы понимаете под этим приобретение чего-либо, то не можете обрести ничего вечного, если таковое уже не присутствует. Если что-то приходит, то оно так же уйдет. Существует что-то, что наблюдает появление и исчезновение всего. Вот на что я указываю. Что это? Это может быть чем-то, отличным от вас? Прямо здесь и сейчас – где это? Это находится в окончании какой-либо практики? Вы можете сказать: «Хорошо, я приближаюсь»? Мы легко соблазняемся этими обещаниями того, что приближаемся, что уже почти там. То, к чему вы стремитесь, уже находится там, где вы начали свой поиск. Вы уже есть то. Вы просите свой ум, чтобы он убедил вас в этой истине, но ум не будет охотно сотрудничать с чем-либо, что полагает его лишним. Есть чудесный пример, который привел Шри Рамана, чтобы выразить это. Он сказал, что это похоже на то, как если бы вора сделать полицейским и поручить ему поимку самого себя. Он никогда не поймает вора, потому как сам им и является. Если вы попросите ум отправиться на поиски абсолюта, ему понравится

эта работа. «О, почти поймал»; «упустил в последний момент». Вы не можете попасть туда через ум.

Сумейте увидеть в уме то, чем он является. Сумейте понять, что вы были здесь всегда, наблюдая возникающие ощущения, и что что-то, наблюдающее движение, предшествует ему. Вы наблюдаете за движением. Изначально есть вы. Вы даже знаете знание, но вы не сосредоточиваете внимание на источнике. Вы хватаете концепции и серфингуете на них, и они лишь уносят вас прочь. Но вы можете наблюдать за тем, что возникает в вашем уме или сознании, и убедиться, что вы просто наблюдаете некое движение. Благодаря такому наблюдению вы можете, по меньшей мере, признать, что просто наблюдаете движение: мысли приходят, некоторые кажутся невероятно мощными – опасность – вы закрываете глаза, открываете, а мысль ушла. Столько опасностей, и, тем не менее, вы все равно здесь. Вы наблюдаете, как они появляются и исчезают. Разве нет?

Поэтому, когда вы не касаетесь их, прямо здесь и сейчас, несмотря на их появление, когда вы не теребите это ощущение «я должен что-то делать с этим», вы можете просто наблюдать их, как дорожное движение. Ничто не касается вас, если вы остаетесь только осознанностью. Суждения возникают – не трогайте их. Ощущение «я не могу этого выносить» – это тоже мысль. Только наблюдайте. Когда вы наблюдаете – не трогайте. Просто наблюдайте. Не говорите: «О, этого не должно быть», – и в то же самое мгновение вся эта энергия сойдет на нет. Даже если не сойдет, не ждите этого. Но это то, что мы всегда делаем, пытаясь отразить атаку нашего мышления. «Я не могу встретиться сегодня с друзьями, потому что день не задался; надо переждать, когда туча пройдет». Это тоже мысль. И вы чувствуете: «Я ничего не могу с этим сделать», но так происходит только потому, что вы хотите что-то сделать с этим, что ведет к фрустрации. Так происходит только потому, что вы вовлекаетесь в это. Иногда вы идете на сатсанг только по этой причине; кто-то идет на сатсанг якобы учиться, говоря что-то вроде: «Я уже сыт по горло этим миром, теперь я просто хочу быть свободным». И день или два он вслушивается в каждое слово, а потом вдруг исчезает. Когда кто-нибудь спрашивает, что с ним случилось, то в ответ звучит: «О, он поссорился с женой, и они расстались».

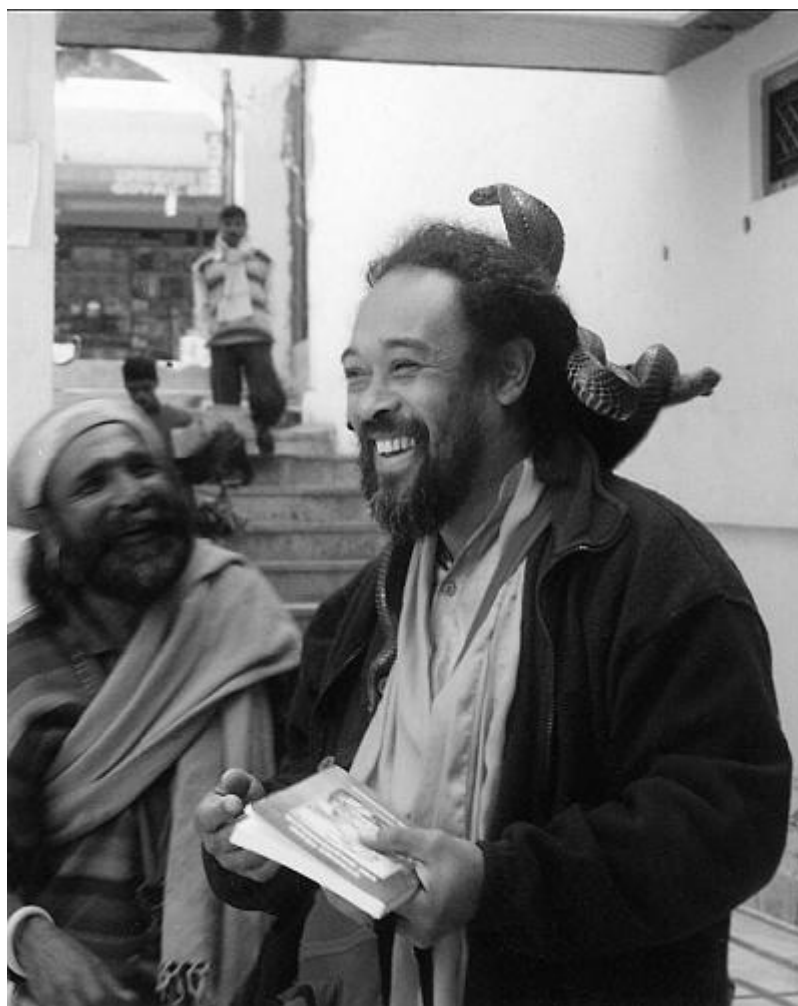
Иногда только желание подлатать свои проблемы приводят вас сюда, нежели желание найти их корень. Поэтому сатсанг не является на самом деле лекарством, чтобы заставить жизнь перестать быть тем, что она есть, потому как жизнь есть только то, как вы ее воспринимаете. Не ждите какого-то результата. Просто расслабленно, спокойно, ровно наблюдайте появление и уход. Это не значит, что вы должны застыть в сидячем положении, ничего не трогая, потому что это тоже мысль. Просто позвольте всему этому происходить. Не создавайте для себя еще одного условия, какими вам следует быть. Мы делаем это постоянно. Вы создаете атмосферу своих внутренних ощущений. Если вы не будете сопротивляться, то увидите: «Хорошо, теперь появляется это, теперь возникает то, я осознаю это, пусть это приходит, пусть уходит, я останусь тем, что я есть».

Как прекрасно сказал Шри Нисаргадатта: «Я позволяю своей человеческой природе разворачиваться в соответствии с ее судьбой. Я остаюсь тем, что я есть». Он не говорит: «Смотрите, я пытаюсь исправить себя». Это не приглашение на курс по самосовершенствованию. Это нахождение того, что вы есть, чем вы были всегда. И у того, что вы есть, не существует некоего избранного набора концепций, которые вам нужно поддерживать. Постепенно, когда вы начнете видеть, что за ними стоит «я», то поймете, что «я» не способно ничего коснуться или создать, чтобы можно было бы сказать: «Это оно». Я не могу нарисовать изображение того; это просто ощущение «я есть». Я даже осознаю это «я есть» – чем бы я мог быть? Вы все ощущаете, все воспринимаете, но вы не привязаны ни к какому результату. Не заглядывая в следующий момент, можете ли вы просто быть, не ожидая с нетерпением чего-то еще? Ум постоянно смотрит в прошлое или будущее. Почему? Потому что он никогда

не бывает полностью доволен простым пребыванием здесь и сейчас. Следующий момент может оказаться лучше, совершеннее. Это и есть путешествие – прямо здесь и сейчас. Не трогайте прошлого. Не касайтесь никаких идей. Чем вы являетесь?

Нам кажется, что нам нужна поддержка, поэтому возникает много поддержек. Представьте себе, что в детстве вам кто-то вручает вашу первую палку для ходьбы и говорит: «Она потребуется тебе, чтобы идти по жизни», а позже кто-то еще дает вам другую палку. К тому моменту, как вам исполняется 15, у вас уже много палок. И вам все еще кажется, что они нужны вам, они не вызывают у вас сомнений. Затем может возникнуть некоторое раздражение и разочарование. А позже что-то входит в вашу жизнь; возможно, вы встречаете кого-то, кто говорит: «Эй, тебе не нужны все эти палки, давай я заберу их». А вы говорите: «Ты так оставишь меня калекой». Но постепенно, шаг за шагом, вы проникаетесь доверием в достаточной мере. Ведь доверие так важно. Доверие не означает веру во все, что я говорю, оно просто означает открытость этому побуждению настолько, насколько вы способны иметь с ним дело. В какой-то момент вы откажетесь от всех палок, и тогда сможете танцевать. До тех пор пока вы не откажетесь от палок, вы не знаете, что умеете танцевать.

ОТРЫВКИ ИЗ АУДИО– И ВИДЕОЗАПИСЕЙ

СЛУШАНИЕ ПРОСТО ПРОИСХОДИТ

Слушание просто есть, оно происходит; познание, узнавание происходят безуильно. Говорение тоже просто происходит и свидетельствуется. Это происходит в осознанности. Но тут возникает мысль: «Когда я говорю, я теряю свою осознанность?»

Да.

В таком случае, кто этот «я», теряющий осознанность? И что означает само понятие «быть осознанным»? Я знаю, что этот момент, о котором мы сейчас говорим, очень сложен, очень тонок. Но сколь бы тонок он ни был, вы должны быть чем-то еще более тонким, потому что именно вы осознаете все это. Но вы склонны верить, что это не так. «В определенный момент я теряю свою осознанность». Исследуйте эту мысль. Если в определенный момент я теряю свою осознанность, что осознает это? Если вы будете использовать только свой ум, тогда то, что вы здесь слышите, может показаться очень нелогичным, иррациональным. Потому что кажется очевидным: «Я — это я. Я здесь. Полчаса назад я был на пути сюда. Теперь я сижу здесь, слушаю все это и на какой-то момент проникаюсь ощущением пространственности, что до поры до времени прекрасно. Но когда я начинаю говорить, то каким-то образом теряю его». Что говорит это? То, что ощущается вами как присутствующее пространство, которое не лично. Оно было тем же полчаса назад, час назад, сто лет назад. Оно не лично.

Пространство и бытие, которыми вы являетесь, не имеет истории. У этого нет «завтра» или «вчера». Они происходят в уме. Но сам ум так легко не сдает свои позиции. Потому что мы умудрились сделать ум, ощущение познающего, своим домом. Потому что ощущение познающего позволяет вам чувствовать себя осозанной, автономной сущностью. И в глубине себя нам в определенной степени нравится эта независимость, уникальность этого проявления. Нам нравится быть собой. Иногда. Есть ли в вас потребность продвинуться глубже? Или это страх? Просто будьте честны с собой. Что означает «глубже»? Если бы прямо сейчас я сказал: «Вы можете положить конец всему этому, всему тому, что, как кажется, стоит на пути у "что есть"», — это было бы заманчивым предложением?

Что происходит в этот момент? Потому как я представляю себе, возможно, ошибочно, что вы готовы гореть в огне, лишь бы попасть в то место, за пределами которого, или в котором, нет горя, нет страдания. Возможно, останется боль, потому что у вас есть тело, а это тело боли и наслаждения. Страдание, депрессия, непрерывное сомнение, страх — страх смерти, да и даже страх жизни — все это частые гости. Однако мы с радостью готовы терпеть даже это, лишь бы удерживаться за это ощущение «у меня есть жизнь». Все достаточно просто, никто не говорит: «Откажитесь от жизни, давайте я покажу вам, как умереть побыстрее». *(смех)* Просто выясните, что вы и где вы сейчас находитесь.

ЧТО ТАКОЕ САМОИССЛЕДОВАНИЕ?

Можно мне кое-что спросить?

Да, пожалуйста.

О самоисследовании.

Хорошо.

Поскольку я много слышу об этом и, на самом деле, точно не знаю, что это такое.

Хорошо. Это хороший вопрос. *(пауза)* Скажем так: если кто-нибудь спросит вас: «Чей это велосипед?», то вы ответите: «Это мой велосипед». Вы не скажете: «Это я». Это не вы, это ваша собственность. Точно так же вы можете говорить о ваших чувствах. Вы можете осознавать свои чувства. Если вы лишитесь слуха, вы все равно останетесь собой на 100 процентов, но будете осознавать отсутствие слуха. И если ваше тело немеет, вы будете осознавать это: кто-то трогает его, и вы ощущаете отсутствие ощущения. Вы осознаете свои чувства. Вы не можете быть ими, вы должны быть чем-то, что осознает их. Поэтому, если бы даже 2 или 3 органа чувств перестали функционировать, вы бы все равно знали, что они не функционируют. Так что вы не можете быть функционирующими или отказавшими чувствами.

Вы так же можете сказать: «Мое тело». «Мое тело так устало!» Что говорит: «Мое тело»? К самому телу вы относитесь практически как к собственности. Что-то осознает это «мое тело» – ваше тело. Что-то осознает тело, не являясь телом. Вы так же дышите. *(делает вдох-выдох)* Ваше дыхание. Если у вас грипп, то вы можете заметить, что ваше дыхание стало очень неглубоким – что-то осознает это дыхание. Порой вы говорите: «Мой ум совершенно запутался» – что-то так же осознает и ум. Если ваш ум забит мыслями, что-то наблюдает это. Или, если эти ощущения или мысли мелькают очень быстро, что-то осознает скорость, коллизию, пульсацию мыслей. И, если бы эти мысли изменились, все то же «нечто» осознало бы, что они стали спокойнее.

Итак, что-то точно так же наблюдает и мысли. Вы говорите «мои мысли». Вы рассуждаете о «своей памяти». Иногда вы признаетесь: «У меня плохая память», или: «Моя память ослабевает». Что-то осознает и память. И, если вы выполняете некоторые упражнения, чтобы улучшить работу памяти, что-то осознает это улучшение. Вы не можете быть памятью. Что-то, что осознает память, существует до памяти. Вы можете так же рассуждать о «своем эго». Кто-то скажет: «У меня очень большое эго», а кто-то: «У меня совсем маленькое эго». Что осознает большое или маленькое эго? Что-то, что не является эго, хм? Что-то осознает время и пространство. Говорят: из всех элементов, составляющих этот мир, самый тонкий элемент – это пространство, эфир. Вы осознаете пространство. Значит, вы должны быть еще тоньше, чем пространство.

Итак, что-то знает все это, даже когда речь идет о сознании. Подобно тому как в данный момент вы знаете, что находитесь в сознании, да? Иногда вы чувствуете усталость в теле и даже можете потерять сознание. Иногда вы чувствуете: «Приходит сон и сознание отступает, отступает внимание». Что-то наблюдает за этим и знает это, понимаете? Чем это может быть? Чем может быть то, что осознает все эти вещи: тело, ум, чувства, интеллект, память, сны, проекции, надежды, стремления? Чем является то, что находится позади этих вещей и осознает их? Что-то наблюдает – что это? Оно должно быть первично. Оно должно быть первично! Дальше этого вам двигаться некуда. Все остальное следует после этого. Даже знание следует после этого. Что-то знает знание. Что-то знает неведение. Что это?

Что бы вы ни видели – что-то должно пребывать до этого, чтобы видеть это. Чем оно может быть? Где оно находится, и кем являетесь вы по отношению к нему? Таким образом, это очень, очень созерцательный вопрос, очень мощный вопрос. «Кто я?» Потому что

я должен быть, чтобы видеть все вещи – видеть это тело и функционирование этого тела, с которым я так тесно связан. И тогда, если я здесь, то я могу видеть вас. Я не смогу увидеть вас, если меня не будет. Я должен пребывать изначально. Поэтому первое знание, которое у меня есть, это знание «я есть». Каждый обладает этим знанием «я есть». Не только человеческие существа. Осел, бредущий по дороге, знает «я есть». Комар – «ззз», – он знает «я есть», он знает о своем существовании. Везде, где присутствует сознание, есть это знание «я существую». Таким образом, это «я существую» является опорой любого восприятия. Вы должны быть, чтобы что-либо воспринимать.

Но действительно ли мы думаем о том, чем являемся? Мы хотим знать, чем являются другие вещи. Поэтому, когда мы хотим знать о «другом», это называется «объектным знанием». Об этом знании вы можете писать, вы можете что-то измерять, взвешивать, вы можете думать об этом – все это относится к тому, что я называю «объектным знанием». А ум – это инструмент для измерения и сравнения вариаций, понимаете? Но что-то осознает в том числе и ум. Тогда чем это может быть? Оно должно предшествовать всему! Это должно предшествовать всему. Что это? Все остальное появляется позже, все восприятие появляется позже.

Вы знаете силу восприятия, да, благодаря одному только пребыванию здесь. Как же прекрасна эта сила! Не двигаясь, вы можете размышлять о таком количестве вещей. Не надо никуда идти, чтобы вызвать в памяти те или иные вещи. Таким образом, удивительная сила существует в качестве вас. И тем не менее мы ничего не знаем о себе. Мы хотим знать все, что находится вовне, но если я спрошу вас, кто тот, кто знает все это собрание знаний, кто знает это знание, то это, должно быть, вы. Тогда я спрошу: что такое это «вы»? Что это? Оно изначально, оно предшествует всему. Предшествует всему.

Существует ли что-то до «я»? «Я» есть. Есть ли что-то, что предшествует «я», что предшествует ему? Когда вы находитесь в глубоком сне, то «я» отсутствует. Во сне у вас есть «я». Возможно, днем вас зовут Сьюзен, но во сне вы можете быть великим воином или кем-то еще, но у вас по-прежнему есть ощущение «я». Однако в глубоком сне у вас нет «я», оно отсутствует. Где вы? Что вы такое – в отсутствие «я»? В отсутствие «я» – где вы? Если «я» полностью исчезает в глубоком сне – куда оно исчезает? Что-то наблюдает даже за «я». Вы знаете ощущение «я есть». Вы предсуществуете даже этому ощущению «я есть». Чем вы можете быть?

Таким образом, это не только интеллектуальный вопрос. Если вы размышляете о нем, то да, вы можете сказать, что используете свой интеллект для размышления, но этого не достаточно. Размышляйте об этом, но также переживайте то, о чем размышляете. Все эти вещи, о которых я сейчас говорил: чувства, ум, память, интеллект, тело, мир, дыхание, время, пространство, – все эти вещи вы знаете. И они не являются вами. Поэтому, если мы отложим их все в сторону, ничто из того, что вы можете увидеть, к чему можете прикоснуться, что можете обонять, осязать, вспомнить или вообразить себе, не может быть вами. Поэтому: если все это забрать у вас, что останется?

НАЙДИТЕ ТО, ЧТО НИКОГДА НЕ ПОКИНЕТ ВАС

Почему ты так предрасположен... почему ты – подходящий кандидат для гипноза, а? Знаете, иногда бывают эти шоу гипноза, их проводят люди вроде Пола Маккэна. Я тоже люблю эти шоу. Когда люди заходят, то ведущий смотрит на них, чтобы определить, кто подойдет сегодня для гипноза, а кто нет. Он знает, как вычислить тех, кого можно будет с легкостью загипнотизировать, – это у них на лбу написано. *(смех)* Поэтому, когда шоу начинается, он говорит: «Итак, мне нужен кто-нибудь из зрительного зала. Как насчет вас? А насчет вас? И вас?» Потому что он заранее выбрал вас. Это выглядит произвольно, но он засек вас раньше, и вы выходите с эдаким выражением на лице «ага, замечательно!».

Вы пришли на этот вечер со своим новым поклонником, чтобы произвести на него впечатление; вы привели свою новую девушку, чтобы произвести на нее впечатление, – а тут кто-то берет, гипнотизирует вас и заставляет вас считать себя курицей. И вы бегаєте по сцене в образе курицы и абсолютно верите в это! Вы не стыдитесь и не смущаетесь. Даже когда толпа хохочет, вы удивляетесь: «Почему они смеются?» Ведь, насколько вам известно, вы курица! Наше сознание способно на то, чтобы быть куриным сознанием. И верить в это! И когда вы смотрите на свои руки, то видите крылья! И когда вы смотрите на свои ноги, то это куриные ноги! *(громкий смех)* И, если ваш любимый человек смущенно выбегает из зала, вы ничего про это не знаете. Мы способны, мы восприимчивы к подобного рода внушениям.

Сейчас мы думаем, что это шутка, но, может быть, кто-нибудь здесь и смог бы оказаться курицей на сцене... Что-то внутри нас склонно легко верить в то, что не является правдой. Внутри всех нас. Каким-то образом мы все оказались в этом... Мы сделались игроками в этом. Здесь нет ничего плохого. Собственно говоря, нет ничего плохого в том, чтобы быть курицей. Вы можете быть счастливы, живя жизнью курицы. Человеческой курицы. Если вы счастливы, кто может сказать, что ваше счастье меньше, чем счастье других. Счастье – это счастье, знаете ли. Все это находится в уме. Так что, что-то в нас предрасположено к подобного рода внушениям. Кто-то что-то говорит вам, и вы тут же верите.

Иногда мы очень легко поддаемся влиянию, давайте признаем это. Многие дети начинают с этого. Они попадают в плохую компанию. Мы называем это «связаться с плохой компанией». Это так просто, знаете. Вам может потребоваться лет 15, чтобы понять, что вы околачивались в плохой компании. Сколько вам потребуется, чтобы перестать околачиваться в компании эго? Это самая плохая компания. Потому что кто на самом деле говорит, когда вы произносите «я»? Вы думаете, что это вы. Я думаю, что это не так. Кто говорит эти слова? Даже те, которые звучат так правильно? «Я медитировал 20 лет». Кто? Эго медитировало 20 лет, если на то пошло. Это звучит жестко. Вам ведь нравится поощрение. «20 лет медитации! Дорогой мой, мне следует презентовать тебе красивую робу или посох!» *(смех)* Не стоит развивать эту тему и говорить «ах!».

Послушайте, здесь нет цинизма. Все, что мы делаем, даже самые абсурдные, самые ужасные вещи, – все это относится к человеческому опыту. Никто вам здесь не скажет: «Ты так хорошо выглядишь, мне нравится твое лицо, я люблю блондинок, я хочу поделиться с тобой приятным опытом...» Не так. Это то, как нам нравится воспринимать вещи с нашей человеческой позиции. В каждом из нас есть немного Голливуда. Но истинное видение, видение насквозь до того места, где ваши желания особенно... особенно сильны, устраняет эго. Становится видно, что эго – это миф. Это истинная польза.

По ходу дела на сатсангах происходит много чего. На сатсанги приходит много людей. Иногда они обнаруживают, что в их присутствии происходят чудеса. Они начинают ощущать взаимодействие с людьми и вещами... Что бы там ни было, не берите в голову, это все

мелочи, вообще ничего не значащие. Вам надо только найти то, чем вы являетесь, путем ясного определения того, чем вы не являетесь. Это просто.

А что значит «оставайтесь здесь»?

«Оставайтесь здесь» – это только руководство для внимания. Потому что в настоящий момент мы отождествляем себя с вниманием. Вы думаете, что вы – это ваше внимание. Ваше внимание говорит: «О, да, я здесь, я здесь...», или: «Я в Глазго, пью чай». Ваше внимание – точно такой же объект, как и воображение. Внимание направляется туда, и я не говорю: «О, это пустая трата времени, не стоит этому потакать», потому что, по правде говоря, ваше сознание способно получать удовольствие от всего этого.

Когда я говорю «получать удовольствие», я не имею в виду «быть под кайфом». Я имею в виду проходить через переживание, видеть, что грандиозный опыт человеческого существования есть игра в сознании. Можно подходить к этому как к вашей внутренней реализации. Но не позволяйте пустить в вас корни идее о том, что мы каким-то образом пытаемся здесь отделаться от мира или от своей личности, потому что они ужасны. У меня с ними проблем нет. Наслаждайтесь своей маленькой личностью, почему нет? Наслаждайтесь. В один прекрасный день она исчезнет, подобно всему остальному. Это не цинизм, это констатация факта. Это просто факт. Мы не можем ухватиться за что-либо, связанное с телом. Потому что тело, которым нам хочется наслаждаться, мы точно так же не сможем удержать. Это не должно заставлять нас плакать. Мы достаточно взрослые. Найдите то, что не может оставить вас. Вот что такое сатсанг.

Я говорю «найдите» – это значит «откройте», «осознайте», потому что вам не нужно привносить это откуда-то еще. Это не находится где-то еще. Это великая тайна, великолепие бытия, но если мы не знаем, кто мы, мы страдаем. Поэтому это очень важно: всегда приводить, возвращать вас обратно к этому моменту «кто вы?». Этот вопрос слегка подобен китайской пытке водой: кап, кап, кап, пока это не станет для вас глотком воды в пустыне. Он беспощаден... Это похоже на то, как при чистке рыбы мы выдавливаем на нее лимонный сок, чтобы сделать ее менее скользкой. Схожим образом этот вопрос позволяет не соскользнуть в идею «я – личность». И не сама идея личности представляет собой проблему, а вера в идею того, что это то, что есть я. Это создает ограничение, понимаете? Ощущение ограничения. А наше бытие по природе своей противится ощущению ограничения.

Вы это делаете постоянно, потому что интуитивно знаете, что вы – это гораздо больше того, что кто-либо способен описать, включая вас самих. Потому что, если даже ваш брат-близнец или ваша мать считают, что знают вас («О, я действительно хорошо его знаю, действительно хорошо; он никогда бы этого не сделал...»), так, что могли бы написать о вас книгу из 50 томов, вы бы все равно ощущали: «Нет, я все равно больше, чем это». Мы знаем, что есть что-то, превосходящее это. Мы больше этого. Ничто не может вместить вас, ни одна концепция не может вместить вас. И говоря это, я не прошу вас почувствовать себя лучше в отношении самих себя. Я не пытаюсь помочь вам почувствовать себя лучше. Если вы чувствуете себя хорошо в отношении самих себя – берегитесь! (смех) Дело не только в том, чтобы вы чувствовали себя хорошо, понимаете?

ДВИГАЙТЕСЬ В «Я ЕСТЬ»

Я не хочу, чтобы кто-то из вас считал осознанность состоянием напряженности. Вам не нужно ничего «делать». Нет, действия сами происходят совершенно естественным образом. Когда я так говорю, это наиболее освобождающе, потому что мы не делаем акцентов на том, что вы должны или не должны делать, как вы должны или не должны это делать. Понимаете? Предоставьте все это естественному функционированию. Что-то делает это.

Я хочу, чтобы вы поняли, что некая жизненная сила исполняет эти действия, но вам, возможно, потребуется время, чтобы действительно постичь на самом глубоком уровне, что что-то просто действует. И это получило название «я действую». Понимаете? Хорошо. Старайтесь не попадать во все эти мелкие вены. Не отвлекайтесь на вены, оставайтесь в главной артерии. Не уходите в вены, оставайтесь в этом интуировании, ощущении «я есть», которое естественно. «Я есть-ность» не является частью предложения; это не «я есть это», «я буду там» или «я был». Нет, это просто интуирование, ощущение «я есть».

Даже без слов «я есть» присутствует интуирование «я есть». Пусть эта «я есть-ность» вынашивает саму себя, это все. Двигайтесь в «я есть», ешьте в «я есть», отдыхайте в «я есть», гуляйте в «я есть», разговаривайте в «я есть». Это все, что происходит. Иногда в уме появляется: «Этого не достаточно. Я хочу, чтобы жизнь была наполнена страстью! Я хочу, чтобы она была более острой, я хочу... я хочу...» Тогда конечно: если вы хотите, то что вас остановит?... (смех)

Я заметил еще кое-что.

Да?

Это было вчера в автобусе. Иногда, в определенные моменты, происходит что-то вроде проверки: «Присутствует ли сейчас счастье?» Если да, то все в порядке. Это почти как проверка на присутствие осознанности. Так что... вместо самоисследования это просто внезапно возникает и снова исчезает. Оно смотрит, присутствует ли счастье или нет...

Здесь?

Да, «присутствует ли здесь счастье?» Поэтому, если счастье найдено, то хорошо...

А если нет?

Пока не знаю!

Осознанность уменьшается, если счастье не ощущается?

Нет. (смеется)

Это тот род счастья, которое не является взаимосвязанной противоположностью уныния. Существует счастье, которое просто есть, даже до того, как начинается его поиск. Потому что, если наблюдать свои настроения, отслеживая их по типу «посмотрим-ка, что у нас сегодня» или что-то в этом духе, то можно увязнуть в этом. «Вчера я был более счастлив в это время; 12 часов дня были счастливым временем, а сегодня нет – сегодня в 12 счастья меньше». Ум любит подобные штуки. (смеется) Если это не более чем игра, то хорошо. Если можно посмеяться над этим – прекрасно.

Все есть пустота, понимаете? Все есть безмолвие. Этот стул пуст. Эта комната пуста, в ней ничего не происходит. Облака пусты, свет пуст, тело – оно пусто. Этот ум не существует, кроме как мысль, которая тоже пуста. Смех пуст. Плач пуст. Разговор пуст. (пауза) Ланч – пуст. Безмолвие пусто. Громкость и шум пусты. (пауза) Но не превращайте это в объект. Не превращайте пустоту в еще одну ловушку. Иначе кто-нибудь скажет: «Я более пуст, чем ты». (смех) Понимаете? Пустота за пределами самой концепции пустоты. И это уже так. Не пытайтесь попасть туда. Это уже так. Признайте, заново откройте то, в чем и из чего воспринимается даже шум. (пауза)

Сегодня утром я пришел сюда с сильным ощущением нежелания вовлекаться в подобного рода диалог, который касается информации, очередного изучения. «Пожалуйста, расскажи нам об этом». Я не хочу «рассказывать о чем-то», потому что вам это не нужно. Не хочу помещать перед вами что-то, куда вы должны постараться попасть. «Кто первый достигнет нулевой отметки?» Понимаете? Достигнуть нулевой отметки. Отбросить все. Прежде чем вы отправитесь в свое путешествие, выясните, кто «путешественник». И какова цель путешествия. Она отличается от того, что есть здесь? Просто выясните это. Это ваш контрольный листок. Да. Кто ищущий, и каково искомое? Вот что я говорю. Это пребывает в себе. А затем отбросьте концепцию «там». Не думайте «там», будьте «там».

Ум ранит? Ум ранит? А кого он ранит? Не знаю, могу ли я вообще называть себя учителем, потому что это ничего не значит. Это вообще ничего не значит, я могу говорить с вами только со своей позиции. И то, что я знаю из своего непосредственного опыта, есть то, что есть вы. А остальное меня не интересует. Потому что это не отделено от вас. Все остальное отделено от вас, понимаете? Если вам нужно исследовать или еще что-то в этом духе, это означает, что оно отделено от вас. Если вам нужно попасть куда-то, это значит, что вас там еще нет. Если вам нужно попасть туда, вам нужно уйти отсюда. Если вам нужно получить что-то, это значит, что у вас этого сейчас нет, а если этого у вас сейчас нет, то мне это не интересно. Приобретение мне не интересно. Только то, от чего вы не можете избавиться, вы не можете потерять.

Вы можете только заново открыть то, что всегда было здесь, понимаете? Если это цель – а я говорю, что это единственно серьезная цель из всех подлинных стремлений найти истину, – это не может быть чем-то, что вы можете найти, что не пребывает здесь. Поэтому для меня это указание наиболее... простое. Большинство пытается найти что-то, ухватиться за что-то, попасть куда-то. А ум постоянно что-то строит: строит-разрушает, строит-разрушает. Наблюдайте за тем, что есть Это.

Поэтому, когда вы думаете, что я говорю только об одном, это верно – только об Этом. Чтобы указать на Это.

НЕТ ИНТЕРЕСА К ПРЕХОДЯЩЕМУ

Что бы ни проходило перед нашими глазами, приходит ли это из внешнего мира или внутреннего мира чувств, мыслей, воспоминаний, обусловленности, проекций, воображения, – вы пребываете до этого. До этого. Сколь бы тонким, сколь бы глубоким ни было прозрение, видение, мысль или ощущение – вы пребываете до этого. Это возникает перед вами и уходит прочь. Не хватайтесь за преходящее, такова природа преходящего – уходить, изменчивого – изменяться. *(пауза)*

То, что наблюдает, как изменчивое меняется, не формируя интереса к тому, что изменчиво или не изменчиво, – у этого нет имени. И мы есть Это. *(пауза)* Больше ничего не требуется. Если есть потребность, то она возникает произвольно из этого интуитивного инсайта понимания, поверьте. Потому что в динамическом сознании, в выражении, которое проявляется здесь и сейчас как ощущение «я», будут продолжать происходить расширение, углубление, ощущение созревания, бесконечного созревания на фоне неизменяемой осознанности – таков парадокс.

БЕЗМЕСТНОЕ МЕСТО

Приятно ощущать покой и радость – «ах, я нахожусь в нужном месте!». Да, однако за этим ведется наблюдение из безместного места. Будьте этим безместным местом, которому все равно, присутствует ли в теле покой и радость. Тогда наступит покой, который не зависит от поведения или функционирования механизма тело-ум. Он не связан с этим. Хотите, называйте это покоем, хотите – нет, на самом деле у этого нет имени. Я называю это «без имени». Я также называю это «без образа». Потому что образ появляется потом. Вы должны уже быть, чтобы наблюдать образ, даже в самом тонком его проявлении. Вы также должны быть, чтобы воспринимать имя, любое имя; ни одна форма не может существовать сама по себе, не может наблюдать себя. Подобно тому, как цветок не ведает о своем прекрасном аромате. Облако не видит своего движения. Что-то наблюдает эти вещи. Выясните, что это.

И в самом поиске, в сосредоточении внимания на том, чтобы выяснить, «откуда я смотрю?», автоматически, спонтанно начинается состояние медитации, но медитирующего нет. Поэтому, если нет медитирующего, вам даже нет необходимости называть это медитацией. Здесь не требуется ничего говорить, чтобы дать определение тому, что есть. В определенном смысле я являюсь знанием «я есть», но не могу описать, чем я являюсь. И я не могу быть чем-то из того, что вижу, помню, к чему прикасаюсь, что обоняю, воображаю себе, что решаю. Я не могу быть этим, потому что это феномены внутри меня. Что бы я ни видел, это вторично по отношению ко мне. Разве это не очевидно?

Не сомневайтесь в том, что очевидно. Оставайтесь в очевидности. Это очевидно: если то, что вы видите, не может быть вами, то одним движением вы можете отбросить всю проявленную вселенную. Вам не нужно прочесывать вселенную в поисках какого-то другого места, где бы вы могли обнаружить что-то, чем являетесь. Потому что если вы найдете это «что-то», то оно не сможет быть вами, потому что вы будете наблюдать это.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Вам не следует относиться к этому слишком серьезно. Это не критерий, вам не нужно быть серьезными! Вам не нужно быть сильными. Нет необходимости иметь за плечами громадный духовный опыт. Вам не нужно сдавать никакие экзамены для этого, потому что это уже так, как есть. Пробуждение – если использовать понятие – не является событием. Выбросьте идею о том, что над головой у вас появится нимб или что-то в этом духе. Просто возникнет узнавание чего-то, что всегда было тем, что есть, вот и все. Я говорю, что все мы являемся Этим. Мы все являемся Этим. Никогда, ни на одно мгновение вы не были Этим на 99,9% – всегда на 100%. Вам не нужно принимать решение в пользу Этого, никакого «я решил быть Этим».

Все совсем не так. Даже если бы вы были самыми опасными террористами, вы бы все равно оставались Этим на 100%. Но вы должны на 100% осознавать, что вы на 100% являетесь Этим. Но и это не является чем-то, что вам нужно делать. Это, возможно, похоже на головоломку. Вы не можете расшаркиваться с истиной, истина не нуждается в хорошем этикете. Вам даже не нужно быть милыми людьми. Вам даже не нужно быть хорошими. Не нужно быть умными. Не нужно иметь опыт медитаций в прошлом. Но если вы отбросите свою концепцию истины, что вы обнаружите? Если вы отбросите концепцию свободы, истины, да и самих себя, что останется?

ИСКАТЕЛЬ

«Теперь, – говорите вы, – больше нет поиска, теперь я могу сказать, что больше нет "я"». Поэтому я спрашиваю вас: что такое это «я»? Возможно, «искателя просветления» больше и нет, «искателя пробуждения» нет. Может быть, что-то убрало «искателя просветления» и заменило его на «искателя бизнеса» или «искателя Мерседеса». Вы говорите: «Этот искатель теперь не представляет собой проблему, потому что я знаю, что это иллюзия». Будьте осторожны. Это семя горчичного дерева, горчичное семя. Такое маленькое семя – и такое большое дерево. Большое дерево.

Иногда нам кажется: о'кей, этой искательской энергии больше нет. Так что это означает? Вы являетесь Буддой? Возможно, вы стесняетесь сказать это, но про себя думаете, что являетесь Буддой. Что означает «Будда»? Это означает, что энергия этой идентификации, личности, которую мы называем «я», даже если и возникает, то не имеет жизни, силы, субстанции. Даже если сказать: «Да, она возникает и чего-то хочет, но я знаю, что она нереальна». Если бы вы знали, что она нереальна, тогда не было бы и воспоминания о наблюдении за ней. Не знаю, понимаете ли вы, о чем я здесь говорю?

Если что-то на самом деле не является реальным, то не будет даже признания или регистрации этого, чтобы иметь возможность сказать: «Да, вы знаете, что-то булькает на поверхности... я не уживаюсь со своей матерью, но я знаю, что это всего лишь иллюзия». Это значит, что, чем бы ни было то, что не уживается с вашей матерью, оно представляет собой некую личность. Вы можете сказать: «Да, но я знаю, что эта личность нереальна». Я отвечу: сфокусируйтесь на том, кем вы являетесь, выясните это. Просто смотрите. И просто будьте видением. Выясните, кто обладает этой жизнью и испытывает потребность делать что-то и кто ощущает: «Я свободен». Кто говорит: «Да, я свободен»? Кто говорит: «Я прекратил поиск»? Кто говорит все это?

Этот нарушитель, это «я», все еще здесь. Раньше вы говорили: «Я связан». Теперь вы говорите: «Я свободен». Кто это? Найдите, испытайте это. Чем является то, что знает это ощущение «я свободен» и «я связан»? Сосредоточьтесь на нем. Оставайтесь только в нем, будьте едины с ним. Испытайте опыт того, чем оно является. Оставайтесь в нем. Это то, что называется «пребыванием в Я». Говорят, что вера в Бога является великолепной садханой, великолепным подходом, одним из величайших путей – доверие и вера в Бога. Однако не существует такой вещи, как вера в Я. Можно только быть Я. Кто верит в Я? Выясните. Есть только Я. Пребывать в Я означает являться Я.

Теперь: однажды я уже приводил высказывание из книги *«Вивека Чудамани»* – «Бриллиант в короне постижения», – написанной очень известным индийским учителем Шанкарой. Мне бросилась в глаза одна фраза, я уже упоминал ее. В одном месте он говорит: даже после того, как была познана, постигнута истина, все равно остается некоторое ощущение того, что «я» является деятелем, переживающим; и эта мысль, это убеждение, это отождествление удерживает вас в колесе существования; необходимо извлечь и уничтожить, изгнать саму эту мысль из вашего тела, из вашего сознания путем пребывания в Я в качестве Я; мудрецы считали это затухание, или ослабление, идентификации тем, что называется «пробуждением». Не достаточно просто сказать что-то вроде: «О, я знаю, это неправда». Я – кто? Для кого это правда или ложь? Даже этот вопрос. Понимаете?

Это, возможно, немного похоже на некую задачу. «Это сложная штука для выполнения, для нее требуется усилие». Поначалу так может казаться, поскольку фокусировка внимания на пребывании в качестве Я кажется чем-то очень сложным. Гораздо легче сказать на концептуальном уровне: «О да, я знаю, есть я или нет». На самом деле, весь этот мир, все это

отождествление или система наших убеждений о мире имеет место исключительно здесь (*показывает на голову*), только здесь это на самом деле происходит.

Это (*показывает на сердце*) не знает вообще ничего. Я не знает ничего, Я вообще ничего не знает. Наше восприятие вселенной, нашего места в ней, нашей идентичности полностью находится здесь (*снова показывает на голову*). Все это только концепции. Конечно же, одних этих концепций, которыми я пытаюсь выразить это для вас, не достаточно. Поскольку вы можете сказать: «О, да, это звучит логично». Тот, кто соглашается, сам является концепцией. Как странно. Но тем не менее каким-то образом это должно быть сказано, и при слушании улавливается то, что необходимо, но что это, кому это идет на пользу, узнать невозможно.

Такое ощущение, что единая реальность, Я, играет сама с собой все эти игры в потерю, и нахождение, и нового обретения. Кто еще принимает в этом участие?.. (*пожимает плечами*) Может быть только один источник. Если вы полностью постигнете его, так, что все станет для вас неопровержимо ясным, тогда ваши беды закончатся.

ПРОСТО ЭТО

ПРОСТО ЭТО

Вопрос: Некоторые учителя говорят, что невозможно ничего сделать для того, чтобы стать просветленным или пробудиться. Что выбора нет и некому делать выбор. Это правда?

Муджи: Когда ты это услышал, какова была твоя реакция?

В.: Вообще-то смешанная. Сначала было глубокое ощущение свободы, простое и естественное, за которым последовало чувство разочарования и гнева. Честно говоря, я почувствовал сильное раздражение и подавленность при мысли о том, что у меня нет свободы воли. Это было очень странно.

М.: Какая из этих двух реакций превалирует до сих пор?

В.: Ну, как я уже сказал, поначалу было сильное ощущение свободы, прекрасное и всеобъемлющее, но недолговечное, разочарование же, сомнение и смятение длились долго.

М.: И эти ощущения снова привели тебя на сатсанг, верно?

В.: Можно так сказать. Собственно говоря, у меня нет такого ощущения, что прийти сюда было моим решением. Похоже, что меня притащило сюда неведомой силой. Когда я здесь с тобой, все хорошо; твои слова и присутствие позволяют мне чувствовать себя уверенно в этой истине. Проблема начинается, когда я попадаю во внешний мир. Тогда я сомневаюсь в себе. Я ощущаю себя слабым, несобранным, мне не хватает той убежденности, которую я чувствую сейчас. Мне нужна помощь.

М.: Спасибо. «Мне нужна помощь» – это важное заявление. Мудро искать помощи до тех пор, пока ты не выйдешь за пределы потребности в ней. Не гордыня, которая заявляет: «Здесь нет никого, кому можно было бы помочь, ни меня, ни тебя; никто не существует, только то, что Есть», что звучит истинно из уст мудреца и абсолютно ложно, когда это бормочет эгоум, – эго, возвышающее себя путем интеллектуального позирования в роли своего рода духовного героя. Это понимание невозможно привить эгоцентричному уму, поскольку истинное понимание растворяет ищущее эго. Больше некому претендовать на достижение свободы. Существует только одна единственность, проявляющая себя посредством и в качестве сознания, выражая себя в виде космической игры. Это сознание выражает себя в роли робкого искателя, который в конечном итоге благодаря Милости достигает окончательного понимания, тем самым реализуя себя как Безличностная Осознанность/Бытие.

Твой поиск помощи открывает путь Милости, которая проявляется в форме «учителя», который есть отражение твоего истинного Я, чей авторитет и присутствие помогают подталкивать направленный вовне ум к его сердечному источнику, что приводит к окончательному пониманию. Эта Милость исходит из твоего собственного Я и является твоим собственным Я. Ты слышал выражение «нас призывает наше собственное Я», и, тем не менее, все это имеет место лишь как игра сознания. Абсолют, подлинное Бытие Единого, внутренний сатгуру ничего не выигрывает от этого, вообще не претерпевает никаких изменений; он остается неизменяемым субстратом, или основанием. Это истина.

В.: Снова поднялась радость, когда прозвучало напоминание об этом. Возможно, такова действующая сила сатсанга. Но должен сказать, что все еще пребываю в смятении по поводу...

М.: Нет! Остановись прямо здесь. Собственно говоря, «Ты», которым ты на самом деле являешься, не может быть в смятении. Смятение – это состояние ума. Не правильнее ли сказать, что ты чувствуешь или замечаешь, как смятение возникает в тебе? И что оба эти ощущения смятения и комфорта воспринимаются тобой, включая их воздействие на тело и последующие мысли и суждения, сопровождающие эти ощущения? Что это состояния, которые приходят и уходят в присутствии некоего основополагающего «поля» безличностного интеллекта, или естественного свидетельствования?

В.: Да. Такой взгляд, похоже, идет гораздо дальше. Он кажется более беспристрастным и всеохватывающим.

М.: Давай вернемся к твоему первоначальному вопросу.

В.: Да, но мне хотелось бы, чтобы ты еще немного высказался по этому поводу.

М.: Хорошо, хорошо, мы вернемся к этому при необходимости. Высказывание «ни ты, ни кто-либо еще не может ничего сделать, чтобы достичь „просветления“, или „пробуждения“, – кто или что слышит это? И кто или что такое это «ты» в высказывании?

В.: Я сам! То, что я есть.

М.: И что это? (*пауза...*) Теперь у тебя «вдумчивые глаза». Не думай! Наблюдай!

В.: Мой ум... Моя индивидуальность. Мое ощущение себя, надо полагать. Мой интеллект?

М.: Разве же не должно быть нечто позади, то, что наблюдает за умом, индивидуальностью, интеллектом? Того, откуда возникают эти самые утверждения и что остается не потревоженным, не затронутым работой ума, интеллекта? Разве же это не феномены, за которыми ведется наблюдение? Ты согласен?

В.: Да. (*медленно кивает*) Я согласен с тем, что это так.

М.: Не обращая внимания ни на какие заметные феномены, попадающие в поле зрения, обрати свое внимание на самого наблюдающего. Что именно представляет собой то, что наблюдает? Это личность, вещь? Обладает ли это формой, характерной особенностью или качеством? Имеет ли индивидуальность?

В.: Нет. Там никого нет. Ничего.

М.: А ты там есть?

В.: Да. Нет. Должен быть. Я в этом.

М.: Что видит или знает это?

В.: Я не знаю. Я просто знаю, но не знаю, каким образом я знаю. Точнее говоря, я ничто. Я имею в виду, без формы. Вот опять возникает это чувство. Это то, что я чувствовал, что я переживал в прошлый раз.

М.: Не цепляйся сейчас за это чувство, пусть оно будет. Не уходи в прошлое. Оставайся позади. Не идентифицируй, не трогай. Только наблюдай, но оставайся беспристрастным таким образом, чтобы, если или когда это радостное состояние затихнет, осталось лишь только это наблюдение. Ты не можешь «обладать» этим или «стать» этим. Никакого обладания, никакого достижения, только мысли и ощущения, спонтанно возникающие в сознании, попадают в восприятие. Ты понимаешь?

В.: Но я не хочу, чтобы это заканчивалось. Зачем отталкивать это? Мне хотелось бы остаться в этом навсегда. Разве не в этом смысл?

М.: Это именно то, что ты должен делать. Если этого не было здесь раньше, значит, это непостоянно, оно относится к изменяемому. Оно пройдет. Позволь этому прийти и уйти, это естественно и это сама свобода. Отдавай себе отчет в том, что «я не хочу двигаться в этом направлении» – это тоже возникающая мысль, которую наблюдает что-то, что находится за пределом появления и ухода. Будь един с этим. Ничего не преследуй, оставайся только в качестве беспристрастной осознанности. Это все. Что может хотеть осознанность? Чего ей не хватает? Что можно удержать или потерять?

В.: Мой ум застопорился. Прости, ты можешь повторить еще раз?

М.: Что наблюдает ступор?

В.: (*пауза...*) Я. Вот опять!

М.: Еще раз, кто или что такое этот ты здесь?

В.: Просто это. Нет слов, чтобы передать или описать это. Ничто-йность. Пустота.

М.: В этом есть какая-то грусть?

В.: Нет.

М.: Счастье?

В.: Нет.

М.: Свобода?

В.: Нет. Я бы даже не стал употреблять слово «свобода». *(пауза...)* Нет слов...

М.: Ага! Очень хорошо! Молодец! Это оно! Это все, ты сделал это, отлично! Упражнение закончено. Теперь выйди из этого и вернись к своему прежнему состоянию, чтобы мы могли продолжить разбираться с твоими важными вопросами.

В.: Хм... Это невозможно! В этом больше нет никакого смысла. Выйди и иди – куда?

М.: Сюда!

В.: Не существует даже «сюда»!

М.: Правда? А как насчет «Сейчас»?

В.: Нет, «Сейчас» тоже нет. *(длительная пауза...)* Я теперь ясно вижу, что все это только концепции. В этом нет сомнения – позади этого стоит неопишемое.

М.: Только в этом свобода – за пределом всех концепций о свободе. Естественное и предельное состояние твоего истинного бытия.

(Вопрошающий, похоже, впадает в состояние медитации, его лицо неподвижно, но спокойно. Муджи тихонько посмеивается.)

М.: Я хотел поговорить о том, что происходит, когда этот опыт «просветления» угасает, но теперь с ним невозможно ничего обсуждать, поскольку он в самадхи. *(смех)*

Другой вопрос: Я тоже прошла через это состояние, в котором, как кажется, он сейчас находится, это своего рода «переживание без переживания», которое длилось где-то около трех или четырех недель. Я ощущала себя абсолютно пустой, в ясности и присутствии, единой со всем, что Есть. Все происходило само по себе, это было на самом деле неопишимо и прекрасно, но спустя какое-то время мой ум вернулся, похоже даже, что в моем случае сильнее, чем прежде. Я, собственно говоря, впала в состояние тяжелой депрессии и чувствовала себя потерянной какое-то время. Я боюсь повторения того опыта.

М.: Какого опыта?

В.: Безумного. *(смех)*

М.: Подлинное Я – неизменная основа, лежащая под изменяющимся миром феноменов. Это только безличностная Осознанность, неизменная и блаженная. В состоянии переживания это сияет как чистое, субъективное, осознанное чувство «я есть». Эта «я естьность» безличностна и синонимична сознанию – полю восприятия. Это непосредственное выражение чистой субъективности. Шри Нисаргадатта Махарадж, великий мудрец, описывает это как дверь, которая, вращаясь, открывается то в сторону проявления, то в сторону бесконечности. Это прекрасная метафора. Все события происходят как движение в сознании и постигаются внутри и посредством этого осознанного присутствия «я есть». Это «свидетель», или принцип свидетельствования, которым мы являемся, пока есть тело.

В.: Так что мы – тело или «внутри» тела, или что-то отдельное? Потому что... *(вопрошающая начинает вспоминать какие-то переживания и наблюдения...)*

М.: Забудь сейчас все это. Просто оставайся открытой, позволив тому, что было сказано, просто быть услышанным в сознании без цепляния за какую-то конкретную мысль или идею, вроде того, «что делать с тем, что услышано». Позволь слушанию просто «происходить», так сказать. Ты пребываешь позади слушающего ума. Наблюдай за я-мыслью, она не является подлинным «я есть». Она приходит, когда безличностное «я есть» идентифицирует себя с телом, которое есть только инструмент, через который оно выражает себя с помощью жизненной, оживляющей силы. Это соединение дает начало эго, или индивидуальности, – чувству «я».

Таким образом ты видишь, что чувство индивидуальности не может существовать без поддерживающего безличностного сознания и само должно быть изменяющимся выраже-

нием того творящего сознания. Только теперь оно действует как обусловленное сознание, считающее себя телом-умом. Тогда появляется знание «другой-ности» и основополагающее стремление защитить себя; возникают предпочтения и неприязнь, суждения, страх, желания, привязанности и целая игра взаимосвязанных противоположностей. Мы как индивидуумы/существа очарованы и испытываем потребность в переживаниях, что само по себе естественно и не является чем-то «неправильным», если рассматривать это как игру или выражение проявленного сознания, которым мы являемся. Но если рассматривать это с точки зрения «личности» с ее персональной программой – тогда это Большая неприятность! (смех)

Теперь послушай, здесь не требуется «делать» ничего особенного, и нет никого, кто бы мог что-то сделать или не сделать. Должно произойти лишь изменение в понимании, и все встанет на свои места. Все это есть Одно. Возьмем пример телескопической автомобильной антенны. Это единое устройство – оно представляет собой Абсолют. Удлини или вытяни ее – появляется безличностное «я есть»; это по-прежнему одно устройство. Вытяни ее еще – и я-мысль или «я»/индивидуальность даст росток и одновременно с этим в игру вступит персонализированный мир проявления. Подобно русской матрешке: одна внутри другой, последовательно, и, тем не менее, это – единое целое! Одна единственность, выражающая себя как проявленность и непроявленность, два аспекта одной Реальности. Такова игра в театре сознания. Ты – последний свидетель, счастливый, нетронутый и целостный. Ты есть То! Здесь нет ничего личного. Я не отвечаю тебе комплимент.

В.: Пожалуйста, повтори момент о «театре сознания».

М.: Нет! Я не могу повторить. С этого момента будь внимательна, открыта и пребывай в присутствии, но оставайся беспристрастной, не позволяя своему вниманию отклониться и ухватиться за какую-то конкретную вещь. Такую позицию я предлагаю тебе занять. Доверься своему интуитивному слушанию. Это твой ум, выступающий в виде бдительного искателя, рвется к точности, а затем его настигает ощущение, что ему не хватает чего-то жизненно важного. В этот момент это едва различимая форма противостояния или уклонения. Мой совет такой: если тебе не хватает чего-то, просто отпусти это.

Все хорошо в данный момент. Истинное «ты» пребывает здесь и позади всего этого, безуслыно наблюдая. То, откуда поднимается чувство утраченного и найденного, ощущается, но отмечается как «нереальное» – «*neti-neti*», как говорят джняни. Ты, как осознанность, не представляешь собой какое-то конкретное чувство. Мысли и чувства приходят и уходят, подобно волнам, играющим на поверхности океана. Пусть все приходит и уходит само по себе, это естественно для волн. Океан, вода, волны – это все одно и то же. Оставайся только свидетелем. Для осознанности ничто не может быть потеряно или найдено, быть хорошим или плохим. Это чистейший субстрат, на фоне которого тени имен и форм ума/мира вытанцовывают свое кажущееся существование.

В.: Но, Муджи, здесь нужна бдительность, чтобы мы все понимали правильно, во избежание неверного толкования. Особенно когда все это ново для меня. Многие тексты и учителя указывают на то, что бдительность – это необходимое качество, добродетель для духовного роста.

М.: Это верно, когда действительно есть «кто-то», кто может извлечь пользу из этого понимания. Но если бы ты на самом деле исследовала этого «кого-то», то «личности», «индивидуальности» ты бы не обнаружила! Все есть только сознание – «ты», «я», говорение, слушание, сатсанг, все здесь, все вокруг – единое сознание. Это прекрасное открытие! Сознание, беседующее с сознанием о сознании через сознание. Как просто! И как трудно, когда его ищет эго-ум. Смотри, я акцентирую твоё внимание на том, где ты находишься прямо сейчас, чтобы ты осталась в этом, и ничем иным, но твой ум зацепился за какой-то интересный ему момент. Пока ты занята тем, что держишься за это, ты пропускаешь все

остальное – это называется игрой майи (космической иллюзии). Это как читать книгу об экзотических фруктах и музыке регги, прогуливаясь по брикстонскому рынку! *(смех)* Один мастер дзэн по имени Банкей сказал: «Это как человек, который через борт корабля роняет в море свой меч и помечает на борту то место, где меч упал в воду». *(громкий смех)*

В.: Как раз сейчас, когда ты это сказал, все остановилось. Я не могу думать. Мыслей нет. *(подносит руку ко рту)* Это поразительно!

М.: Что видит все это?

В.: Ничто... Я.

М.: «Я»-ничто, наблюдающее, как ум остановился. Когда ум остановился, может ли он все еще называться умом?

(пауза)

М.: А теперь?

В.: Безмолвие и покой.

М.: Для кого?

В.: Здесь... для меня.

М.: Для тебя? Ты уверена? В качестве чего, где и каким именно образом «ты» пребываешь в этом?

В.: Не я, только безмолвие, и глубокий покой, и подлинное ощущение благодарности. Это правильно?

М.: Ты мне скажи.

В.: Да. Благодарность за столь ясное слышание и видение этого. Спасибо.

М.: Пожалуйста. Я благодарит Я. Очень мило! *(смех)*

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Вопрос: Муджи, возможно ли на самом деле получить или достичь просветления? Получил ли кто-нибудь когда-либо просветление или пробуждение благодаря посещениям сатсангов и если да, то не подскажешь, кто именно? *(всеобщий смех)*

Муджи: На самом деле невозможно стать просветленным, как ты это называешь, потому что, прежде всего, того, кто бы мог стать просветленным, не существует как такового. Твердое понимание, или постижение, того, что в действительности не существует «кого-то» для достижения просветления и что никогда не может быть сущности, ни сейчас, ни в будущем, для достижения подобного состояния, – вот чему равняется просветление. Эта непосредственная реализация происходит и становится проявленной, подтвержденной и убедительной истиной путем процесса самоисследования. «Самоисследование», также называемое атма-вичарой, – это одно из эффективных средств, разоблачающих нереальность «я-концепции», или эго, обычно принимаемой за собственную реальность, которые оставляют единственную совершенную реальность чистого неизменяемого Я. Это окончательная истина.

Ты спрашиваешь: «Стал ли кто-нибудь пробужденным благодаря сатсангам?» Я уже затрагивал эту тему в предыдущем высказывании, но добавлю еще раз, что есть и продолжается постижение того факта, что отождествленное эго – это миф, выдуманный персонаж. Как таковая эта индивидуальность является выражением чистого сознания/бытия, а не фактом или определением этого Бытия. Это Я остается позади в качестве свидетеля или наблюдателя феноменов, спонтанно возникающих в сознании. Это истинное Я есть только присутствие, не имеющее ни формы, ни имени, которое проявляется или сияет покоем, радостью и счастьем, ощущаемыми как любящая удовлетворенность. Когда это признание происходит в каждой индивидуальной точке или выражении сознания, известными под словом «личность», такое состояние называется «пробуждением» или «просветлением».

Ты просишь, чтобы я сказал, присутствует ли здесь подобная личность. Говоря обычным языком, я могу сказать, что несколько человек здесь достигли момента ясного видения/пребывания за гранью интеллектуального или академического понимания или приятия. Тем не менее ментальные склонности и идентификация не уничтожаются сразу же и без остатка, и эго-чувство, выдающее себя за основу реальности, хоть и обнажающее свою исключительную иллюзорность благодаря исследованию, продолжает появляться; это естественно. Задача и вызов здесь заключается в том, чтобы то и дело возвращать это чувство я-индивидуальности обратно в сердце-источник по мере его появления и учиться удерживать внимание в источнике, который есть ваше подлинное Я; постепенно оно сливается с источником и само становится им.

В итоге, кто будет этим «я», заявляющим «я получил это» или «я реализованная личность»? Кто или что может быть профессором просветления? Разве это не то же самое эго? Ты понимаешь, о чем я? Тем не менее некоторые учителя на самом деле объявили себя единой, чистой, не имеющей свойств реальностью и говорят от лица чистого, непосредственного, свободного от эго знания/убеждения. Это так же верно в моем контексте и оказывает совершенно живительное, надежное и естественное действие, позволяющее нам понять, что ограничить или удержать чистое Я в рамках каких угодно человеческих критериев или логики невозможно.

В.: Но я ощущаю себя «кем-то», я не могу почувствовать себя «ником».

М.: Опять-таки, ты рассматриваешь это «себя» в качестве объекта восприятия. Как ты можешь быть объектом? У объекта должен быть воспринимающий субъект. Если субъект тоже воспринимается, то он автоматически становится объектом, значит, у него должен быть

воспринимающий на более глубоком уровне субъект. Понимаешь? Ты не можешь быть ни одним из воспринимаемых объектов, ты должна быть воспринимающим/субъектом. Кто или что есть это «ты», которое воспринимает? Держись этого. Твое заявление «я чувствую себя кем-то» содержит три аспекта: я, мои чувства и кто-то, кого я принимаю за себя. Этот «кто-то» – исключительно твоя идея о себе, а не твое реальное Я. И твои чувства – это лишь чувства, имеющие отношение к этой идее о себе. Наконец, есть это «ты», которое является субъектом/воспринимающим этого наблюдения. Я прав?

В.: Да.

М.: Кем или чем ты являешься в точности?

В.: Мной, собой!

М.: И что именно это такое?

В.: Я! Или, скорее, мое знание о себе.

М.: То есть не тело?

В.: Нет, я знаю, что я не тело.

М.: Откуда ты знаешь, что ты не тело?

В.: Я вижу свое тело и просто знаю, что это не то, чем я являюсь, хотя иногда чувствую, что и оно – это тоже я.

М.: Ладно, хорошо. Давай вернемся к твоему ответу о том, что ты являешься знанием о себе. Ты уверена, что это знание о себе, а не всего лишь знание об идее себя или своей личности? Как ты начала узнавать себя? Каким образом ты знаешь себя здесь и сейчас?

В.: Когда я начала воспринимать другие вещи и людей.

М.: Да, каким образом восприятие других приводит тебя к себе?

В.: Потому что я знаю, что воспринимаю. Что для того, чтобы воспринимать, я должна быть.

М.: Таким образом, любой воспринимаемый объект не может быть тобой, я прав?

В.: Прав.

М.: Точно! Очень хорошо! Теперь: кем или чем именно является то, что воспринимает или наблюдает?

В.: Мной! Этим!

М.: «Я» – это то же, что и «это»?

В.: Да.

М.: И опять-таки: что это? Каковы его качества, его субстанция? Что именно делает тебя тобой? Посмотри и скажи мне. Это какое-то конкретное «ты»? Личность? Отличная от нее, или от него, или от них?

В.: Хм, да... нет... это расплывчато, я не вижу.

М.: Оставайся спокойной, не уходи в сторону, оставайся непоколебимой и смотри. Что есть ты? Можешь сказать из этого видения?

В.: Я не личность или что-либо еще, но я не знаю, что я. Ничего нет, я не могу ответить. Есть ощущение отсутствия желания смотреть, усталости, сопротивления и раздражительности.

М.: Ладно. Не пускайся в оценочность, не касайся ничего, просто будь едина с этим наблюдением. Оставайся в нем без усилия. *(длительная пауза)* Ты выглядишь озадаченной. Что тебя озадачило?

В.: Просто пустота.

М.: Что наблюдает эту пустоту? *(вопрошающая поднимает взгляд и улыбается, не сводя глаз с Муджи)*

М.: Откуда появилась эта улыбка?

(молчание)

В.: Я не знаю. Присутствует чувство облегчения, пространства и покоя, своего рода легкости.

М.: Своего рода?

В.: Легкость, пространство и покой.

М.: Эта легкость и покой сияют там, где нет никого. Это покой. Это истинная радость. Это чистая любовь. Только сейчас не хватайся за это. Не присваивай и не заявляй права на это. Оставайся свидетелем.

В.: Да, да. *(улыбаясь)* Я вижу, что я здесь просто свидетель. Спасибо тебе, спасибо. *(складывает ладони в традиционной индийской манере приветствия или благодарности)*

М.: Не отвлекайся сейчас... *(через некоторое время)* Теперь прекрати свидетельствование.

В.: Я озадачена.

М.: Нет, ты не озадачена. Озадаченность свидетельствуется. Не отождествляй себя с ней. Что остается? Не касайся ничего, даже свидетельства, не будь «свидетелем». Свидетельствование без свидетеля, понимаешь?

В.: Да.

М.: Кто понимает?

В.: Никто. Просто есть понимание.

М.: Очень хорошо. Очень приятно познакомиться. Теперь, в этом не имеющем места месте, в тотальной пустоте в качестве пустоты, за пределом концепции пустоты, ты пребываешь безуильно. Ты не стала этим и не достигла этого, потому что здесь не существует никого для достижения чего-либо. Вне и одновременно внутри этой неопиуемой осознанности сознание поднимается и сияет как воспринимающее Я. И что бы ни возникало здесь, это есть только кажущиеся воспринимаемые формы я-сознания.

В.: Спасибо.

М.: Пожалуйста.

ТЫ ПРЕБЫВАЕШЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВСЕХ КОНЦЕПЦИЙ

Вопрос: Можно задать вопрос про интеграцию? Когда я говорил с тобой в прошлом году, я сказал тебе, что мое чувство себя находится позади меня. Иногда кажется, что у меня есть два вида переживаний, которые, похоже, сильно отстоят друг от друга. Это мое восприятие, что здесь есть раскол, но я могу сильно ошибаться. Некоторые вещи, в которые я вовлечен, говорят об интеграционном процессе. Наступает ли время, когда чувствуешь, что ты вернулся домой?

Муджи: Если бы мне пришлось говорить с тобой, исходя из того, что что-то существует отдельно или отделено или что есть некий раскол, тогда мы могли бы говорить об интеграции. Этот разговор бесконечен. Но ты говоришь, что есть «ощущение» некоего раскола. Это по-прежнему связано с вещами, которые мы обсуждали с тобой в прошлый раз, – с ощущением того, что позади этого есть что-то еще. Это только мысли. Возможно, тебе лучше спросить, что осознает этот раскол? Мы чувствуем, что понимаем раскол, но что или кто воспринимает его?

В.: Мое истинное Я. Моя естественная осознанность, я полагаю.

М.: Хорошо. В твоей естественной осознанности какую форму имеет осознанность? Какую форму ты имеешь как осознанность? Когда ты говоришь «осознанность», ты осознаешь себя как нечто измеряемое? Есть ли что-то осязаемое в осознанности?

В.: Ощущение такое, что она очень скоро исчезает в объекте.

М.: Что наблюдает исчезновение или ощущение исчезновения? Оно исчезает?

В.: Нет.

М.: Остановись на этом. В поле сознания возникает бессчетное количество ощущений. Он кажется неиссякаемым, этот поток, это движение мыслей. Иногда возникает мысль или какое-то ощущение, и тебе кажется, что это оказывает на тебя воздействие. Что на самом деле происходит порой, так это то, что энергия той мысли или ощущения уже исчерпала себя, но ты живешь воспоминанием об этом, увековечивая это своим воспоминанием.

В.: В данный момент это чувство крайней усталости, слишком большого количества ощущений. Я больше не могу терпеть это.

М.: Не терпи. Как ты воспринимаешь ощущение? Какова расплата за него?

В.: Я полагаю, что расплата – это кто-то, кто переживает.

М.: Если расплаты нет, равносильно ли это отсутствию переживания? Предполагает ли расплата переживание? Есть ли у переживания определенная цель? Ты просто наблюдаешь за действием сознания, постоянно меняющего свою форму. Ты думаешь, что сможешь удобно расположиться здесь, и ты садишься, и все исчезает. Тебе нигде не нужно располагаться, но ощущение месторасположения возникает в тебе. Ты осознаешь это. Существует тенденция наделять какими-то качествами то, что ты называешь собой.

В.: Я отождествляю себя с чувством, которое возникает.

М.: Ты отождествляешь себя с этим. Чувство возникает. Воспринимается. Ты отождествляешь себя со всеми мыслями, которые появляются у тебя?

В.: Нет. Я отождествляю себя с некоторыми сильными ощущениями.

М.: Некоторые ощущения возникают, и ты переживаешь их с особой силой. Возможно, когда-то в детстве у тебя сложилось представление, что это на самом деле произошло с тобой, потому что когда сознание резонирует внутри этой формы в виде ощущения «я есть», очень скоро это ощущение вырывается вперед и отождествляет себя с телом, заимствует телесные качества и заявляет «я – это оно». Изначально это сознание безличностно, но оно ощущает себя личностным благодаря чувству «я являюсь этой конкретной формой». Это все равно что снабжение электричеством; в лампе оно рождает свет, в холодильнике заморажи-

вает продукты, но само электричество не является ни одной из этих вещей. Действуя через определенные вещи, оно проявляется, охлаждая их или заставляя сиять, но нельзя описать электричество как свет или холод. Будучи этим сознанием, или знанием, ты просто воспринимаешь.

Но когда возникает сильное чувство «я есть тело», переживание, как кажется, оказывает слишком сильное воздействие на сознание, выражающее себя в различных телах, известных под названием «люди». Интенсивность варьируется в зависимости от степени или силы убежденности в идентификации «я являюсь этой конкретной формой». Постепенно эта идентификация попадает под большое количество стресса в том, что мы называем «жизнью», потому что, отождествив себя с конкретным телом, сознание пытается навсегда сохранить жизнь в этой конкретной форме, считая эту форму собой.

Это касается любой угрозы или уязвления этой формы, или умирания этой формы, принимаемого за умирание «я». Оно испытывает страх, тревогу, беспокойство и все в таком роде, потому что полагает себя этой конкретной формой. В виде конкретной формы, известной как «эго», оно чувствует себя качественно другим, заимствуя уникальные свойства данного тела в качестве собственных и считая другие тела отличными от себя. Именно так оно оказывается в поле «другойности».

Таким образом, сознание, чистое и универсальное в своем истоке, переживает себя как независимое и отделенное. На какое-то время оно вносит свою лепту в эту отделенность и даже гордится ею. Однако оно не может поддерживать ее. Постепенно по нему начинает наносить удары мир, обстоятельства, несбывшиеся мечты и разочарование. Оно утрачивает свое самодовольство и высокомерие и становится более податливым, более восприимчивым к духовным истинам. Тебе не требуется знать, что это происходит.

Ты можешь не думать, что это происходит, но в какой-то момент это пускает ростки в твоём сознании, возможно, в качестве тяги или влечения к определенным учениям или естественным образом появляющимся у тебя вопросам. Вероятно, ты не сможешь проследить, откуда они возникли. Почему ты? Возможно, ты сейчас здесь, а твоя семья и друзья не разделяют эти твои интересы. Почему у тебя возник этот конкретный интерес?

В.: Думаю, что изначально из-за душевного дискомфорта.

М.: Значит, в определенном смысле ты должен быть благодарен этому дискомфорту, раз он приводит тебя к желанию освобождения от него.

В.: Спасибо. Это очень хорошее описание того, что происходит. Похоже, что это достигло критической отметки или такой интенсивности, что я не могу – что я не хочу это терпеть. Мысль, которая возникает, заключается в том, чтобы каким-то образом освободиться от себя, чтобы остановить ощущения, – своего рода тупик...

М.: Не будь столь красноречив, говоря о своих ощущениях.

В.: Да, просто я сейчас посещаю терапевтическую группу.

М.: Там ты этому и учишься.

В.: Я вообще-то хотел уйти оттуда, но методист сказал, что мой уход разрушит группу.

М.: У тебя есть склонность чувствовать свою чрезмерную ответственность за других людей?

В.: Нет, на какой-то момент мне, собственно, было все равно. Вероятно, меня кидает из одной крайности в другую.

М.: Что осознает эти крайности? Ты так легко говоришь об этом, так естественно, об этих крайностях. Что-то осознает это прыгание, это дергание. Что осознает это? Ты можешь опровергнуть, что есть что-то, что не является этой резкой переменой и наблюдает за этим метанием? Что тебе нужно сделать, чтобы быть там, где находится эта осознанность?

В.: Быть полностью с ней.

М.: Что будет с чем?

В.: Она уже здесь без...

М.: Испытываешь ли ты какое-нибудь давление, возникающее прямо сейчас? Не касайся вещей из прошлого. Прямо сейчас, в это мгновение.

В.: Прямо сейчас все ясно. Есть чувства, но сейчас все в порядке.

М.: Когда «сейчас» становится «тогда»? Оставайся в «сейчас».

В.: Непосредственно в этот момент «сейчас» есть, но потом оно уходит; это происходит почти одновременно.

М.: Сейчас, прямо сейчас, чем ты являешься, только сейчас? Где все это, прямо сейчас? Не уходи в прошлое.

В.: Я не знаю.

М.: Как ощущается это незнание?

В.: Весьма приятно.

М.: Как ты собираешься вести себя с этого момента?

В.: Уделять внимание настоящему.

М.: Ты осознаешь внимание. Ты не являешься вниманием. Обычно, говоря о «себе», когда мы на самом деле исследуем это, мы говорим о нашем внимании. Ты осознаешь внимание. Если ты склонен к ощущению «я появился и ушел», что-то наблюдает за ощущением появления и ухода. Если ты спросишь, что это, какой бы ответ ни предложил твой ум, он не будет этим.

В.: Я думаю, что я отождествлял себя со своим вниманием и считал, что это осознанность.

М.: Это возникает гораздо сильнее, когда ты ощущаешь себя определенной личностью. Важно быть успешным, важно быть счастливым и важно зарабатывать деньги. Однако ощущение себя как неизменной личности, если ты исследуешь его, оказывается всего лишь идеей. Это как мы говорим про погоду: «английская погода», «ирландская погода», но можешь ли ты сделать шаблон погоды? Мы говорим о ней, как о существительном, но это больше похоже на движение. Внутри пейзажа твоего сознания все эти ощущения движутся, подобно погоде.

Ты более глагол, нежели имя существительное, но ты думаешь о себе, как о существительном, ты ощущаешь нечто плотное. Но то, чем является эта плотность, есть основополагающее чувство «я есть». Непрерывная, нерушимая основа. И немного коктейля этой основополагающей Я-естности, смешанной с чувством «я есть тело», и дает это. Тело-ум чувствует «я являюсь личностью» и «я постоянно». Оно заимствует постоянство и плотность у Я-естности и говорит: «Я есть то». Я – личность – являюсь этой плотностью. Если ты исследуешь личность, то увидишь, что это просто движение, совокупность воспоминаний и обусловленности и всего этого, действующего как своего рода программное обеспечение.

В.: Здесь есть огромная разница. В противовес отождествлению с телом я бы отождествил себя с чувствованием.

М.: А если тебе ни с чем себя не отождествлять?

В.: Есть просто «я есть», однако интересно, что ты упомянул плотность, потому что я искал ее...

М.: Понимаешь, я задал тебе этот вопрос: «Что остается, когда ты не отождествляешь себя?», и ты назвал основополагающее «я есть» и сразу же ушел в сторону. «Просто я есть» был ответ, который тебе легче дать, чем быть с ним единым целым. На самом деле, это ум принимает ответ «я есть», он говорит: «Да, я знаю это, но в этом нет жизненности». Он все еще ищет, что бы исправить. Он копит эти ощущения «я есть» в качестве своего рода ответов. Он не направляет тебя к тому, чтобы ты признал и был един с тем, чем уже являешься, потому что он словно поражен грибком, он зудит и хочет, чтобы его хорошенько почесали, и ты чешешь и никак не успокоишься, тогда когда тебе просто нужно осознать эту тенденцию.

Остановись на этом. Осознай, что они просто возникают. В их возникновении нет ничего превратного; они просто есть. Они будут возникать все то время, пока в этом теле присутствует сознание.

Активность не противоречит истине; просто пусть она будет, и ты сможешь наблюдать. Действуй естественно. Все происходит само по себе. Но как только ты займешь позицию деятеля, тогда начнутся сложности, и тебе придется на длительное время записаться на это – на терапию и подобного рода вещи. Но тебе надо вернуться к очень простой сущностной истине, чтобы быть удовлетворенным, счастливым и свободным. Ты свободен уже сейчас, но твое внимание занято «другим» и собственной очарованностью – твоим концептуальным вкладом, произрастающим из убеждения «я есть тело», затмевающего твою естественную Я-осознанность/бытийность. Существует тенденция считать, что все еще есть что-то, над чем необходимо работать, что еще нужно достичь. Это ощущение держит тебя в состоянии страдания, так что само ощущение страдания является глубоко заложенным побуждением положить ему конец.

В.: Прекратить искать.

М.: Начать истинный поиск. Что бы ни возникало, не кидайся на это. Оно набралось такой силы только потому, что ты лелеял эти чувства так долго, думая, что каким-то образом ты извлекаешь из них пользу. Не торопись, не пытайся осилить это за пять минут.

ПУСТОТА

Муджи: Эта пустота не является чем-то тривиальным. Это самое высшее состояние. Но в сознании присутствует это зудение, и я использую такое понятие: пораженный грибом ум. В уме появляется мысль, возникает зуд, вызывая желание почесать его, как ты понимаешь. Как и возникающий вопрос, что необходимо еще что-то решить или разрешить. Но я говорю: оставайся только в качестве этого, и зуд утихнет. Когда есть зуд, есть соблазн начать расчесывать, но это лишь раздражает его до крови и делает еще более ужасным. Поэтому просто прими его к сведению на какой-то момент, но оставайся, как есть. Потому что ты не можешь улучшить эту пустоту.

Столь многие существа жаждут быть этой пустотой, вернуться к этой пустоте, осознанно, ты понимаешь? Когда ты ложишься спать, ты оставляешь все свои волнения и заботы о себе и о своей жизни. И тебе очень нравится быть вне этих волнений. Сколько денег мы тратим на кровать, на спальню, чтобы у нас был самый хороший сон, позволяющий забыть обо всем! И когда происходит просыпание, в бытие присутствует обновление, понимаешь, потому что в нем нет всех этих забот. Эта пустота, о которой ты сейчас говоришь, похоже, затмевается твоей обеспокоенностью и тем, на что ты направляешь свое внимание, и пока ты уделяешь силы своим заботам, деятельности и событиям жизни, ты, собственно, заходишь в тупик. Поэтому немного медитации или самоисследования возвращают тебя к этому утверждению себя, к этому признанию: все, что есть, – это всего лишь некая пустота, лежащая за пределом самой концепции пустоты. Поэтому: можешь ли ты выйти сейчас из этой пустоты?

В.: Не хотелось бы. Я знаю, что могу. Я никогда не пытался убежать...

М.: В этой пустоте чем ты являешься? Ты находишься ВНУТРИ пустоты, как в этой комнате, или ты являешься пустотой? Понимаешь, если ты говоришь, что находишься в чем-то, то тогда это подразумевает две вещи: ощущение «я» и ощущение «я нахожусь в чем-то». Это то, к чему я веду, потому что если ты ощущаешь себя внутри, тогда пустота становится своего рода переживанием, а ты – переживающим, и в этом присутствует дуальность. Поэтому это делает возможным ощущение выхода из этого, она становится более живой и реальной, эта возможность. Поэтому я спрашиваю тебя: в пустоте – чем ты являешься? Какую форму ты принимаешь в пустоте? Ты внутри нее или являешься ею?

В.: Являюсь ею.

М.: Тогда, если ты являешься ею, как ты можешь выйти из нее?

В.: Что-то возникает и скрывает ее. Бред.

М.: Видишь ли, если ты на земле, ты можешь сказать: туча скрывает солнце. Но солнце не знает скрывания. Ему не знакомо ощущение «я скрыто».

В.: Хорошо, значит, важно, кто смотрит.

М.: Да, если ты говоришь «я скрыт», то это все равно что «я спрятан от самого себя». Я просто хочу помочь тебе увидеть это, это на самом деле очень важно. Только из-за этого еле ощутимого искажения вкрадывается боль, чувство отделенности, это ощущение раскола в тебе. Но когда ты действительно исследуешь это, оно предстанет обманом. Ты – это просто ты. Вчера мы говорили о том, что нож может разрезать такое количество вещей, но не может разрезать себя, потому что он является собой. И глаз может увидеть такое количество вещей, но не способен увидеть себя, потому что является собой. И весы могут взвесить так много вещей, но не могут взвесить себя, потому что являются собой. И ты являешься собой, ты не можешь воспринять себя. Ты можешь воспринять только некую идею о себе. Ты являешься этой единственностью, понимаешь? В тебе нет раскола. Только благодаря этому функционированию сознания кажется, что ты становишься чем-то качественным, чем-то, что можно оценить. Но все, что ты можешь увидеть, не может быть тобой.

В.: Пустота тоже?

М.: Пустота – это только идея в настоящий момент. Слово в сознании. Но оно указывает на что-то, что ты чувствуешь интуитивно. Это своего рода пустота, воспринимающая пустоту. Или сознание, воспринимающее сознание. Это не наблюдается в качестве формы. Нет соответствующих слов, чтобы выразить это. В этот момент ты находишься на самой периферии языка, где слова исчерпывают свою энергию, потому что ни одно слово не справляется. Только это признание «я есть», но что именно я есть, я не могу сказать. Ты не можешь дать определение тому, чем является эта «я есть-ность». Это причиняет какое-то беспокойство?

В.: Да, я чувствую себя неуютно.

М.: Не думай, что должно быть иначе. Иногда ты чувствуешь: «Мне было бы хорошо, если бы только...» Сегодня мы обсуждали пример: мне позвонил один приятель. «Алло, привет, я просто хотел спросить, как твои дела». – «Все хорошо, а у тебя?» – «Я вообще-то все еще на работе, день выдался напряженный, а мне нужно поработать еще пару часов, но это не важно, потому что я скоро буду дома, приму ванну и все будет хорошо». Я сказал: «Нет, нет, не позволяй своему уму обмануть тебя на эту пару часов! Зачем говорить „...и потом“?» Мы всегда так делаем. «Когда дети вырастут, тогда я снова начну жить, я верну себе свою жизнь!» «Если бы только я получил кредит...» «Если» и «тогда» – всегда это обещание, понимаешь? Это вор.

Поэтому я сказал: «Нет, тебе уже хорошо, прямо сейчас». И сразу же его ответ был: «Спасибо». Ему просто требовалось снова услышать это. Этого было достаточно, спор прекратился, знаешь. Поэтому порой это кипение продолжается, и если ты не потакаешь ему, то сумеешь проигнорировать. Это похоже на то, как суп или дал выкипает при приготовлении. Ты выключаешь огонь – он все еще выкипает. Но в какой-то момент все затихает, потому что источник, топливо, погас, понимаешь? Поэтому это отключение – только твоя убежденность: что бы ни возникало – нет, это не я. Тихо, тиш! И все затихнет. Но тебе не придется ждать.

В.: Мне нужно твое напоминание.

М.: Нет, не нужно. Наслаждайся. Тебе не нужно ничего. Тебе нравится, чтобы тебе напоминали. Спасибо.

ИЗРЕЧЕНИЯ

Когда мы ищем вместе с «Я»,
Мы спим,
Когда мы ищем «Я»,
Мы пробуждаемся.

Я ни оратор, ни проповедник. У меня нет миссии по изменению мира. У меня нет оригинальных слов или учения, которое я мог бы кому-то передать. Я только отражаю то, что я слышал или видел – очень заурядное, самое обычное. Меня не влекут свежие идеи и деятельность. Вся воодушевленность мирскими устремлениями и поисками полностью исчезла. Для меня мысли, слова и поступки – активность жизни – только инструменты для раздачи «прасада» Бытий-ности.

Каждая мысль и каждое дыхание есть дыхание и мысль, происходящие в осознанности, и мы являемся этой осознанностью, этой лишенной мысли и дыхания осознанностью.

Все ментальные потоки так или иначе стремятся к Одному океану Бытия. Существует множество путей для ума; и нет путей у Сердца, ибо Сердце бесконечно и наполняет собою все.

Пока ты так занят, Милость целует тебя, но ты не благодарен за это, потому что она обнажает тебя, и все твои намерения спадают, оставляя тебя в качестве этого неопишуемого «здесь и сейчас» – не имеющего свойств присутствия. Таково состояние Нерожденного.

Когда ум приспособливается к тому, чтобы просто оставаться здесь, тогда ум больше не называется умом. Это только Я. Это всегда только Я.

Подлинное пребывание здесь – это всего лишь побуждение покоиться в качестве Бытия. Тебе ничего не требуется делать. Это не призыв к становлению. Никто не будет пристально изучать тебя, сравнивая твои действия с действиями других. Пусть твоя река течет так, как ей вздумается. Просто наблюдай и познай, что все разворачивается спонтанно, когда этот внутренний журналист – эго – разоблачен как вымысел.

Сначала тебе нужно разобраться с собой, поняв, чем на самом деле ты являешься, путем выявления того, чем ты не являешься, и твой мир, проекция твоей души, будет становиться все более и более прекрасным и спокойным, поскольку мир – это не более чем отражение твоего внутреннего состояния.

Доверяй своему Сердцу. Цени его интуицию. Сделай выбор в пользу отпускания страха и открытия Истины, и ты пробудишься к свободе, ясности и радости Бытия.

Может возникнуть мысль: «Сейчас все в порядке, но все может измениться, когда я шагну за дверь». Ты уже предугадываешь свое падение. Осознай, что это только мысли. Ты можешь просто наблюдать их, ощущать их напряжение, однако наблюдать их как движение в сознании. Оставайся недвижим в качестве бесформенной осознанности.

Связанность и освобождение суть концептуальные ловушки, которые благодаря иллюзорной силе махамайи (космического ума) вводят в заблуждение уже свободную бытийность, таким образом обращая ее в иллюзорное существо «искатель». Мы – это только *осознанное присутствие*, вечно свободное, бесформенное, счастливое и неделимое. Хорошая новость сатсанга такова: ТЫ ЕСТЬ ТО! Безусильное свидетельствование выражения сознания, в котором мы остаемся нетронутым безвременным бытием, осознанной радостью, абсолют.

Деятельность сознания создала видение, называемое «я».

Ум в форме я-концепции скрыл твой изначальный покой, радость и любовь, а теперь обещает показать тебе, как их найти.

Этот принцип, проявляющийся в качестве учителя, есть всегда Здесь и Сейчас. Истинный учитель никогда не умирает. Это мистер умирает. Истинный учитель, этот внутренний сат-гуру, единственно Реален. *(Из разговора Муджи о своем ушедшем учителе Пападжи.)*

Любовь моя, оставь позади все эти бесплодные размышления и приляг в тишину Бытия.

Вода не имеет формы, ее природа текуча. Если ты поместишь ее в вазу, она примет форму вазы. В этой чашке она приняла форму чашки. Вылетая мне в пригоршни, она примет форму ладоней. Но у воды нет формы. То же самое с сознанием, которое гораздо неуловимее воды. Схожим образом у него нет формы, однако оно принимает форму любой концепции, в которую оно вливается или с которой отождествляется, но оно никогда не будет формой. Оно вечно остается своей бесформенной природой.

Ступай за пределы всего. Не собирай ничего. Королю не надо идти за покупками в его собственном королевстве. Как и просить милостыню. Помни: ты суть внутренняя реальность, только чистая осознанность. Все, что возникает, есть проявления в сознании. Не беспокойся обо всем этом. Пребывай только в качестве осознанности. Это и есть секрет.

Будь недвижим и неколебим собственным умом и духом.

Я – великие воды. На моей поверхности изначальное перо махамайи пишет бесконечные жизни и судьбы всех живых существ. Каждая волна, каждое колебание, самые незначительные движения суть мой танец. И тем не менее Я – чистая Реальность – всегда остаюсь неколебим, нетронут. Есть Только Я – сияющий, пребывающий за пределом любых концепций и форм, невообразимый Абсолют.

Зрелость – это идея. Если ты цепляешься за нее как за идею, она задушит тебя. Она заставит тебя искать еще большую зрелость. Ты пребываешь до зрелости и до готовности. На самом деле я указываю тебе на то, чем ты уже являешься, а не на то, чем тебе нужно стать.

Бытийность не есть достижение. Тебе не нужно делать, разрушать или менять что-либо для того, чтобы быть. Истинное Бытие непостижимо и пребывает за пределом знания. Оно не может быть найдено на объектном, или феноменальном, уровне сознания, ибо бытийность есть бесформенное поле, внутри которого возникает сама потребность поиска. ТЫ УЖЕ ЕСТЬ ТО. У ТОГО, ЧТО ЕСТЬ, нет некоего специфического качества, так что не добавляй к нему ничего. Полное постижение этого вечно присутствующего факта сияет радостью, состраданием, покоем и удовлетворением.

Твоя жизнь разворачивается естественным образом. Пусть она будет! Ей не требуется никакая помощь. Оставайся беспристрастной осознанностью.

Смотри! Я не призываю тебя научиться этому, но познать это собственным видением, прямо сейчас, непосредственно. Иначе ты уйдешь отсюда с тем, что ты называешь «лучшим пониманием», но оно не будет длиться. Некому понимать, есть только понимание, которое расцветает в тебе как покой, радость и удовлетворение.

Просто почувствуй это «нечто», позволь ему быть выраженным, оно течет внутри проявления человеческого сознания – пусть оно будет. Поскольку когда ему дана возможность для выражения себя, тогда пространство позади, радостное, непоколебимое и безмятежное, выступает вперед, только не называй это просветлением и не считай, что чего-то достиг; вместо этого осознай и направь полностью свое внимание на неизменное безмолвие – субстрат всего, что возникает в сознании.

Просто смотри, ничто на самом деле не затрагивает тебя, когда ты просто наблюдаешь, когда ты не говоришь: «Этого не должно быть». Обрати внимание на эту замечательную силу в тебе. Просто свидетельствуй без суждения, вмешательства или привязанности. Дай этому шанс.

Поблаговари великий Дух внутри за все, что приносит жизнь. Все есть дар. И сладостное, и горькое. Все предназначено для твоего роста, свободы и празднования. Будь счаст-

лив. Это блаженство. Когда ты утвердишь свою собственную правоту во вселенной, тогда твое взаимодействие и общение с другими будет легким и естественным как часть твоей собственной природы. Будучи собой, ты, не ведая о том, вдохновляешь других на то, чтобы быть собой. Потому что ты осознал свою истинную природу и утвердился в ней. Тебе не потребуется возвышаться над другими, как и склоняться перед ними. Это есть сострадание.

Тебе никогда не нужно доказывать собственную ценность, поскольку ты уже совершенен внутри как возлюбленное дитя Божественного. Будь счастлив.

Подобно тому как старый горшок не начистить без скребка, ум не отчистить без испытаний; но чистое Я всегда совершенно.

Изо дня в день все больше познавай внутреннюю неподвижность, радость и любовь, которые есть благоухание твоего чистого сердца. Пребывай в покое.

Радость и покой невозможно найти вовне. Они открываются внутри как твоя собственная неотъемлемая природа.

Когда различные реки впадают в Великий Океан, они утрачивают свои индивидуальные имена и становятся только Океаном. Когда капля дождя летит в Океан, возможно, она испытывает некоторый страх. Но когда она касается Океана, может ли она поведать историю этой встречи?

...Сфокусируй свой ум на «я есть», которое есть чистое и простое бытие. Ты пребываешь только Здесь и Сейчас. Займись созерцанием того, что означает быть полностью «здесь» и полностью «сейчас». Для этого ты должен забыть обо всем остальном. Оставайся только этим осознанным «здесь и сейчас»-присутствием. Это Сердце. Это Я.

Ум – это опиум бытия.

Ум не знает покоя из-за стремления к завершению или становлению. Ты не можешь достичь бытия или стать им, поскольку бытие уже есть то, чем ты являешься. Пребывай в этом как это. Наслаждайся и осуществишься в этом познании. Это есть подлинное знание, радость и удовлетворенность.

Если ты с доверием последуешь побуждению сатсанга, ты испытаешь ощущение того, что продвигаешься дальше и глубже, пока в какой-то момент ты не поймешь, что это «дальше и глубже» есть только идеи, возникающие в твоем собственном Я – неизменяемом внутреннем Присутствии.

Умиравший от голода не «интересуется» едой, как и тонущий не «интересуется» воздухом. Жажда свободы, Самопознания не являются интересом, это жизненная потребность.

То, внутри чего слышна даже тишина, пребывающее до восприятия; которое само воспринимает восприятие; это неизменяемое Бытие за пределами концепций – только Это Есть, и Это есть мы.

Нам требуется зеркало, чтобы увидеть, что личности не существует. Самоисследование есть это зеркало.

Когда тебе любопытно – ты изучаешь.

Когда ты в отчаянии – ты находишь.

Мы чувствуем, что иногда теряем или покидаем это. Но этот «покидающий я» есть только ум, мысль. Как мы можем покинуть свое Я? Может ли волна (ум) существовать отдельно от океана (Я)? «Потеря и нахождение» – это просто представления, возникающие в Неизменяемом присутствии, которым мы уже являемся.

Есть только Сейчас, и ты являешься этим. Оставайся этим. В Сейчас не может быть никаких воспоминаний, поскольку воспоминания есть прошлое – не Сейчас. У Сейчас не может быть истории, ибо Сейчас свежо, у него нет аромата и «того», кто бы мог вдыхать его. Пребывай в качестве Сейчас за пределом любой концепции о Сейчас и любой концепции о пребывании.

Если хочешь насмешить Бога, просто расскажи ему о своих планах!

Возлюбленный, добро пожаловать домой к своему собственному Я.

Пребывай в Я как Я. И какой бы дорогой ты ни шел, созерцай внутри бесконечное блаженство Бытия.

Любовь моя, оставайся здесь. Путешествие в поисках Я (как цели) – иллюзия. Ты уже есть Единое Я. Ты приобретешь карту только за тем, чтобы узнать, что ты уже Здесь.

Если жизнь посылает тебе чили – приготовь чили кон карне!

Каждый контакт – это возможность для твоего индивидуального неповторимого сатсанга со своим Я; не каким-то вымученным, неестественным образом, но путем удерживания твоего ума внутри сердца, путем доверия внутреннему гуру и осознания, что каждый момент совершенен в себе; и простого пребывания самим Собой. Такова истинная и естественная ответственность или, скорее, Ответ-ственность, способность безуспешно отвечать потребностям момента.

Боже мой, Боже мой, почему я оставил Тебя?

Развивай привычку думать о себе как о сознании, а не как о теле или личности. Не ассоциируй себя ни с одним объектом или концепцией, не важно, сколь привлекательными, и все личное, причина всех несчастий, исчезнет. Оставайся в состоянии подобной пространству осознанности, свободной от любых представлений. Таков путь без пути к безвременной Осознанности.

Все есть только совершенство. Совершенство можно узреть повсюду; но для начала тебе нужны глаза, чтобы видеть. Только тот, кто обладает совершенными глазами, может увидеть Совершенство. Подумай о себе, – и едва уловимый образ сформируется внутри ума. Ты не являешься ни этим, ни каким-либо еще образом или мыслью. Ты есть безмолвная и бесформенная Осознанность, внутри которой бесчисленное количество образов появляется и исчезает без следа.

Прощение, открытость и понимание естественно струятся там, где есть сострадание.

Остановись прямо здесь! Не думай больше – этого уже достаточно. Не говори больше ничего – этого уже достаточно. Не прилагай больше усилий – этого уже достаточно. Теперь больше не касайся идеи движения вперед – просто пребывай Этим, как оно есть, без того, чем бы оно могло быть. А теперь отбрось идею пребывания Этим.

Беспристрастное наблюдение не оставляет следов в Бытийности.

Отбрось представление о том, что тебе требуется больше времени и опыта, чтобы получить это, потому что это только еще одна идея, возникающая в безвременном Бытии. Ты знаешь, что ты есть. Чтобы отрицать или утверждать что-либо, ты должен уже быть до всего, что ты отрицаешь или утверждаешь. Ты не можешь быть тем, что ты воспринимаешь. Ты есть сердце восприятия. Пребывай в этом. Понять это означает незамедлительную свободу, упустить – связанность.

Ты есть абсолютное единство за пределом дуальности. Ты есть То. Ты настолько един с собой, что не можешь воспринимать себя. Ты можешь только воображать себе, что являешься чем-то, отличным от этого. Это как нож, который может нарезать такое количество овощей, но не может нарезать себя, потому что он един с собой, или как весы, которые способны взвесить такое количество объектов, но не могут взвесить себя. То же самое с предельным Я – лежащей в основании Реальностью. Вечно пребывая Одним с собой, оно не может воспринять, чем оно является; оно может воспринять только то, чем не является.

На какое-то время не фиксируйся ни на чем из того, что я говорю. Не делай татуировок из этих высказываний, просто оставайся открытым, безмолвным и восприимчивым, и милость будет разворачиваться естественным образом.

...такова природа всех мыслей и ощущений, они приходят и уходят. Твои прежние проблемы казались одинаково давящими и важными в свое время, как и твои текущие проблемы на настоящий момент, но их больше нет, они отсутствуют в настоящем благодаря силам

природы. Если такова природа мыслей и ощущений, наверняка твои настоящие трудности разделят ту же участь. Зачем волноваться об этом? Все эти движения наблюдаются в тебе и тобой как чистой осознанностью. Оставайся Этим!

Тебе здесь не нужны никакие символы. Никакой поддержки. Этого само-знания, возникающего внутри этой формы в качестве «я есть», достаточно. Только не соотноси с этим никакие концепции. Оставайся Этим. Оно самодостаточно.

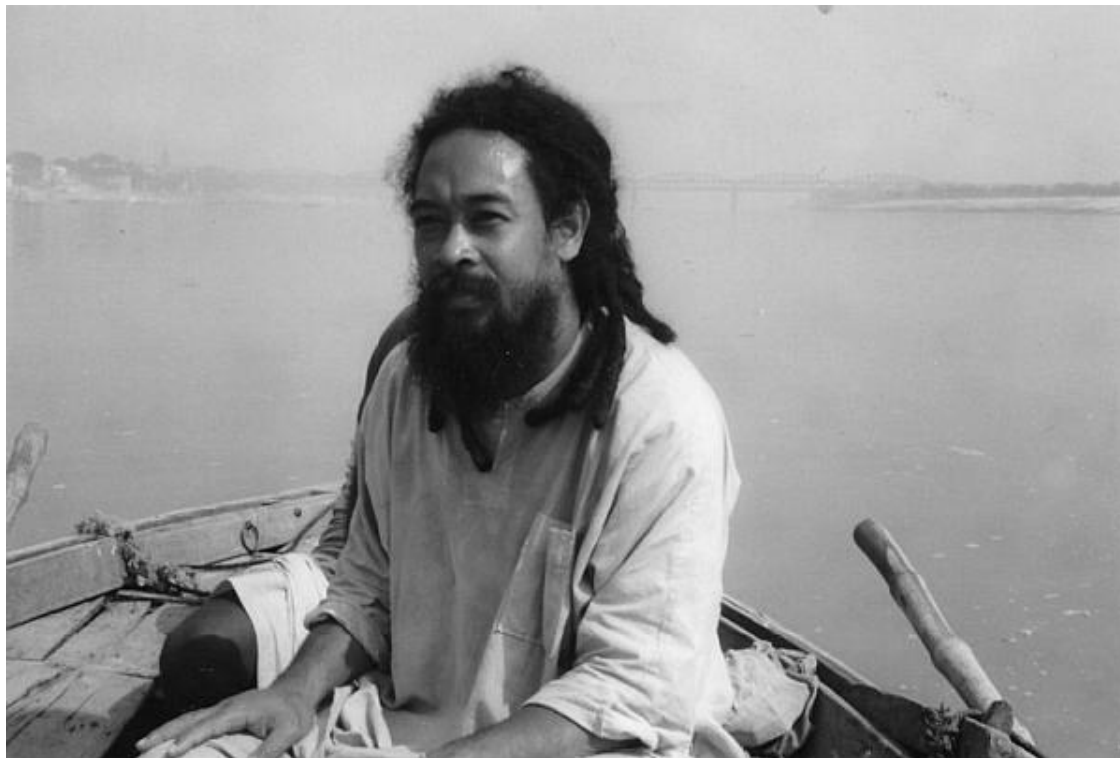
О, мой Господь, сегодня заведи все, что осталось.

Теперь, после всего, что сказано и сделано, что остается? Только то, что невозможно передать никакими словами или раскрыть каким-то действием. Ничего не приобретено и ничего не утрачено – только эта неизменная и неизменяемая осознанность, которой мы являемся.

Попытка отождествить себя с источником – это идея. Ты уже являешься этим.

Что-то привело тебя сюда. Что-то внутри наслаждается напоминанием о том, что ты никто.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ, ЭЛЕКТРОННЫХ ПОСЛАНИЙ И СТАТЕЙ

Ниже представлены выдержки из писем, электронных посланий и статей, написанных теми, в ком встреча с Муджи оставила глубокий след.

Мой дорогой Муджи,

Великая милость продолжает открывать себя. В последнее время, и особенно в эту последнюю неделю, даже тело начало познавать себя как Единство, как часть Одной Истины. Это как если бы все клетки начали познавать свою истинную природу. Вместе с живой энергией и жизненностью присутствует глубокая и неизменная расслабленность. Я неоднократно плакала, тронутая этой милостью, и чувствую благоговение перед возможностью жить подобным образом... освобождение тела... какое ценное возвращение! Я понятия не имела, что тело тоже «проснулось».

Я по-прежнему ощущаю глубокую связь с тобой и часто чувствую твое присутствие, все более и более увлекающее в пустоту. Такое ощущение, что наша встреча в Лондоне с ее подлинным смыслом с такой полнотой захватила всю С., ее сомнения, остаточное личностное неприятие и отделенность, что теперь они разбиваются вдребезги о собственную пустоту. Мне никогда не хватит слов, чтобы выразить свою благодарность за это. Возможно, лучшее, что я могу сделать, – это продолжать самоотдавание этому и позволить ему забрать все то, что осталось.

Временами в уме вытанцовывается идея еще раз посетить Лондон, где-то к середине–концу мая. Еще нет твердости ясного знания, но я верю, что оно станет ясным, если поездке суждено будет случиться. Я чувствую такую сильную связь с тобой издалека, что поездка и длительный перелет кажутся несколько глупыми... но, как я начинаю понимать теперь, глупость – это иногда верный путь.

Муджи, дорогой мой, меня переполняет радость и покорность тому, что эта тайна привела тебя в мою жизнь. Глубоко внутри мне начинает открываться знание того, что ты и я

по сути одно и то же. В этой одинаковости, я знаю, существует встреча, которая уже совершилась.

С радостью и любовью...

От безмолвия к безмолвию...

С. (США)

Возлюбленный Баба,

Я очень благодарна за всю эту боль... какой прекрасный учитель! Ничто не сравнится с ней... она позволила мне увидеть столько гордыни, ограниченности...

Хотя вся эта ерунда не является мной, она со мной, так что урок был необходим, чтобы увидеть и перерасти это...

С глубоким уважением, благодарностью и любовью,

Т. (Бразилия)

Привет, дорогой Муджи!

С тех пор как ты уехал, я смотрел, смотрел, смотрел и смотрел. Снова и снова слушал запись твоего последнего сатсанга здесь с нами. Ощущал гудение эго и смотрел. Смотрел до того уровня, на котором я наконец увижу ничто. Да, я вижу, что ничто говорит это, чем бы оно ни было. И что все существа вокруг меня говорят так, словно они являются чем-то, телом, умом, с которым они отождествляют себя, и тем не менее они тоже говорят как ничто, просто не зная это ничто, которым они являются. Меня переполняют слезы, когда я думаю об этом, и огромная благодарность за великий дар.

Д.

Дорогой Муджи в Сердце,

Я чувствую себя совершенно счастливой. Я так счастлива, что ты приезжал сюда! Я постоянно чувствую твое присутствие в моем сердце. Я исполнена благодарности и ощущаю тайну Милости.

Думаю, что ты трогаешь сердца многих людей. Р. сказал, что чувствует большие изменения.

С днем рождения!!!

С большой любовью,

С. в Тебе.

Дорогой Возлюбленный,

Я молюсь тебе всем, что я есть,

Чтобы суметь слиться с твоими глубокими водами,

Чтобы не осталось ни единого пятна ложного «я»,

Чтобы Твое Руководство направляло мое тело,

Чтобы Твоя Милость изливалась на мое Сердце,

И я навеки исчез в Истине.

С огромной Любовью и преданностью,

М. (Колумбия)

Дорогой Муджи,

Наша случайная встреча, или «коммуникация», как ты это называешь, около десяти лет назад в кафе незримо, но значительно изменила мою жизнь...

Так или иначе, я хочу сказать тебе, что пока я говорила с тобой, то не могла думать ясно. Казалось, что мой ум «размяк», и какие бы вопросы или вещи, которые мне хотелось сказать, ни возникали, все казалось тривиальным и не важным. Но в твоем присутствии я познала себя. То внутреннее «я», то пространство, тот дух, то божественное Я (?), присутствие осознанности (?), состояние (?)... не знаю, как это назвать, но чем бы оно ни было, это было настолько присутствующим (о, на меня накатывают волны эмоций, когда я пишу это), настолько сильным, пока я была рядом с тобой! Это всегда было, насколько хватает

моей памяти. Я отклонилась от этого в последние годы, заблудившись в своей голове и в вихре потребностей, с которыми столкнула меня жизнь, и заново открыла в опыте духовного пробуждения. Но теперь я понимаю, что, только отбросив все, я могу обрести это, или почувствовать это, или быть этим – у меня нет слов, чтобы выразить точно, что я имею в виду, говоря «это», оно не относится к мышлению. Я не помню особенно, что ты говорил мне в тот вечер, но я простила с тобой тогда с чувством глубокой перемены, потому что все, что я всегда знала до этого чисто интуитивным образом и всегда подвергала сомнению на рациональном уровне, каким-то образом было полностью подтверждено. Это было подтверждено не столько тем, что ты сказал или не сказал, но простым пребыванием рядом с тобой. Я просто знала совершенно реальным, хотя и неописуемым, интуитивным образом, что все, что имеет значение, есть То, есть ЭТО. Я резонировала с той энергией, которую чувствовала от тебя, не зная точно, что спросить и что сказать... но я ощущала себя в такой степени дома, так спокойно и свободно! Чем бы ни было То, ты подтвердил его существование и важность для меня...

Я испытываю такую глубокую благодарность за твое присутствие и твою любовь и то время, которое ты провел со мной (с нами)... Быть рядом с тобой было опьяняюще прекрасно и одновременно знакомо. Мне очень хочется продолжать пребывать в этой свободе. Я знаю, что она есть прямо здесь и всегда доступна... но так неуловима.

Со всей моей любовью и глубочайшей преданностью,

О.

Любовь моя,

В этом опыте страдания и боли кроется нечто прекрасное, не могу объяснить, что это...

Жизнь постоянно преподносит мне сюрпризы... Как верно ты говоришь о том, что не надо делать никаких выводов. Что-то внутри пребывает в тишине; ум продолжал шуметь последние несколько дней, но даже тогда что-то еще осознавало это, и в который раз жизнь показала мне, что все, что происходит, ЕСТЬ БЛАГО.

Ti amo tanto per sempre,

С.М. (Лондон)

Дорогой Муджи,

Я пишу без какой-то особой причины, просто хотелось пообщаться с тобой. Я вернулся домой после своей поездки и обнаружил, что многие семена, посеянные во время наших разговоров, проросли и стали заметны. Многие из этого не поддается словам или интеллектуальному пониманию... Есть просто ощущение того, что многое изменяется и происходит на фоне неизменяемого.

Мне кажется, что есть какой-то парадокс в «исчезновении» в этом, пока оно происходит; я также ощущаю, что эта жизнь вновь перестает прятаться. Я ощущаю призыв к ответственности... Не знаю точно, как это описать. Это что-то, что требует смелости, честности и целостности. Я ощущаю это с большой силой.

Я также испытал сильное ощущение «одинокоего стояния». Когда я вернулся домой после встречи с тобой, близкий друг и ученик моего учителя здесь спросил меня шутя, является ли тот все еще моим учителем. Не помню, что я ответил, но в тот момент в глубине своего сердца я знал, что мое понимание ролей «ученик/учитель» претерпело изменения. В отпуске чьего-либо присутствует печаль, хотя я не могу сказать точно, что это. Возможно, я начинаю постигать, что вовне не существует ничего, на что можно было бы опереться, чтобы почувствовать себя комфортно.

Даже написав это, я должен признаться, что с момента моего приезда домой случались моменты, когда мне просто хотелось изыскать возможность вернуться в Лондон или в твой ритрит, чтобы вновь подключиться. Это ощущение научило многому... поскольку я увидел те места, откуда произрастает это желание и где я все еще верю, что отделен от тебя.

Я провожу много времени в тишине. Помимо работы и необходимого участия в жизни друзей/семьи бо́льшую часть времени я провожу в одиночестве, сидя и гуляя на природе. Присутствует сильное и неизменное ощущение пустоты, в которой все это происходит.

Спасибо тебе за то, что читаешь эти слова. Писать их доставляет удовольствие. Надеюсь, что у тебя все хорошо в Брикстоне. Обнимаю тебя с теплотой и благодарностью.

С любовью,

С. (США)

Дорогой Муджи,

А. сказал мне, что ты спрашивал, как мои дела; полагаю, что дела мои несколько необычны, по крайней мере, для старого изношенного существа вроде меня, которое повидало такое количество учителей и пережило такое множество неожиданных моментов.

...У К. дела все лучше и лучше, а сюда приехал замечательный парень по имени Муджи, который учит самоисследованию таким способом, который представляется весьма реальным и практичным, и он не отстает от тебя, пока ты все не усвоишь. Второй раз я наткнулся на него в чайной; он просто сидел, держал меня за руку, и мой ум сделался абсолютно безмолвным более чем на полчаса. Его сатсанги были потрясающими, с ежедневно вдвое увеличивающимся числом присутствующих, даже старые и полусумасшедшие местные торговцы вылезали из своих дыр, чтобы пробиться поближе к нему. Он был переполнен любовью и нередко часами просто обнимал людей, которые частенько останавливали его, когда он ходил по городу, или сидел в чайных и на сатсангах.

...Дальше. Обычно подобные инсайты сваливаются на старика Эго, который собирает их в свою копилку переживаний и достижений, преумножая свои нажитые сокровища, восседая на которых, он оплакивает те чудеса, которые знал когда-то и которые теперь превратились в воспоминания, но на сей раз это не прокатило, потому что Муджи заставил меня заняться самоисследованием, и старик Эго с его претензиями оказался на периферии вместе с другими аспектами бытия, а не в центре, где происходит видение; чем бы это ни было, оно вполне могло бы быть и разоблаченным эго, однако так оно не ощущалось и не ощущается.

С тех пор (а прошло уже около 7 недель) ничто не стало вновь таким, каким было прежде, но то и дело происходят другие вещи. Две из них выделяются особо: я стоял в своем саду, справлял нужду и любовался видом гор, когда понял, что у меня есть выбор: видеть мир через призму ума или просто видеть, и в ту самую долю секунды было принято решение просто видеть.

Вторая вещь, возможно, случилась в одно мгновение, а возможно, существовала уже давно, тем не менее однажды утром я проснулся и, думаю, просто попробовал заняться самоисследованием, и с того момента это мощнейшим образом отразилось на мне, словно я завершил курс випассаны. Я осознаю цвета, формы, малейшие движения. Я еду на мотоцикле, и каждый отрезок дороги предстает особенным и реальным в себе, что кажется странным, ведь я езжу здесь постоянно... Со мной также случаются моменты переполняющей любви. К. написал мне об этом состоянии, в котором не я нахожусь внутри этого мира, а мир находится внутри меня...

Тем временем я снова пытаюсь исследовать себя, что, однако, не особо получается, потому что человек, которому следует вести исследование, не может оставаться целостным достаточно долго, чтобы получить реальный результат, а, с другой стороны, это странно, потому что Кев может пребывать в этом полностью. Он кажется менее тактичным и более нервным, чем раньше, поскольку его ответы достаточно резки. Его эмоции на поверхности, и порой он подвержен перепадам настроения по мере того, как старый хлам возникает в теле и выходит наружу. Он вполне способен справляться с тем, с чем необходимо, однако присутствует общее отвращение к выполнению тех задач, которые иногда требуют выполнения, но похоже, что старые проблемы, которые порой доставали его, исчезли или стали менее

значительными. Тем не менее, когда болезнь действительно берет над ним верх, и кажется, что ему становится хуже, и он в точности не знает, что это или что с этим делать, тогда Кев снова оказывается в самом центре, на какое-то время; хотя, возможно, шляпа надета только наполовину... Что все это значит и куда я иду, я не знаю, но это действительно интересно, и иногда случаются дико счастливые моменты.

Вот и все, Муджи, мой дорогой учитель и друг. Надеюсь, что ты в порядке, и знаю, что ты не можешь делать ничего иного, чем просто быть. Может быть, ты сумеешь найти время, чтобы написать нам пару строк. Я был бы ужасно рад, но если не получится, то в любом случае это не важно, поскольку слова не в силах выразить то, что существует между нами.

К.

Дорогой Муджи,

Я просто хотела поприветствовать тебя, а также сказать, что занялась исследованием своего «я», чем бы это «я» ни было. Не знаю, правильно ли я это делаю, имея в виду самоисследование. Однако я поняла, что когда я задаюсь вопросом, в ком возникают все это: мысли, реакции, чувства, да что угодно, откуда все они появляются, даже сама идея существования этой «меня», С., которая пытается постичь свою собственную свободу, свое естественное состояние, когда я «спрашиваю»: «Кто является этим "я"? Кто я?», то очень ясно понимаю, что тот, кто спрашивает, кто ищет ответ, и тот, кто пытается ответить на этот конечный вопрос «кто я?», являются абсолютно одним и тем же: умом! Это всегда ум! Поэтому подлинного ответа нет, все это возникает в уме. Даже сейчас, когда я пишу тебе это письмо, то кажется, что все появляется из «я», которое всегда спрашивает/говорит/ищет что-то. Не получая удовлетворения, не останавливаясь... и опять-таки, это говорит ум. Но в итоге, я начинаю понимать, что с этим особенно ничего не поделать, ведь так? Это все ум, все он! Поэтому, знаешь что? Я отдаю тебе свой ум, я отдаю его тебе. Я не знаю, что с ним делать, и теперь знаю наверняка, что он не способен дать мне то, что я на самом деле хочу: то, чем я на самом деле являюсь. Понятия не имею, что это, но я знаю, что мой ум или это «я», которым я себя считаю, в действительности не может мне помочь. Поэтому мой ум теперь принадлежит тебе. Я знаю, что ты знаешь, что с ним делать. Не спрашивай меня, каким образом я знаю, — я просто знаю это своим сердцем. А мое сердце — это твое сердце, сердце всех вещей. Есть только одно, одно сердце, одно нечто, о котором я понятия не имею, что это, но знаю, что это просто Есть. И только в этом я хочу пребывать. Быть в основании всего — это то, с чем я провожу большую часть времени. Благодарю тебя за твое присутствие.

С. (Португалия)

Муджи!

Послушал твой очередной сатсанг и затем вступил в сейчас из сейчас, и в сейчас того сейчас, которое есть сейчас. Просто вступил, а потом еще раз, и еще раз, когда «потом» и «когда» исчезли, и все, что нужно, оказывается все более и более за пределом всего этого. Ближе и ближе к корням, наполненный чудом перемены всего пространства, пребывающего в такой степени внутри меня. Какой сильной может стать любовь! Какой восхитительной эта простая прогулка по городу и все эти моменты, разделенные с теми, чьи лица ловит взгляд. Каждый момент наполнен до предела: тибетские жилища, нагроможденные друг над другом, столь высоко среди деревьев и всех этих молитвенных флажков, в которых прыгают обезьяны. Коровы и не думают двигаться, чтобы уступить дорогу, пока не шлепнешь их по голове и не скажешь «привет». Все виды прокаженных и нищих, с трудом ковыляющих на тонких ногах, собираются здесь, когда начинается индийский туристический сезон с гого-чущими толпами огромных пенджабских женщин и группами молодых людей, нервно позирующих на фоне тибетской жизни.

Муджи, готов ли я полностью отказаться от своей защищенности и всех своих «потом» ради вечности этого «сейчас», которое так переполняет и радует? Зачем мне хотеть что-то

еще, и что значимого есть у этого К. в сравнении с этим? Я нахожусь в объятиях чего-то столь прекрасного, которое есть всегда и с чем не сравнится ни одна возлюбленная.

Было бы хорошо быть непосредственно рядом с тобой, мой дорогой брат и учитель; поэтому только в этот момент ты здесь со мной в этом сейчас, и объятие столь глубоко и бесконечно, что одно – это единственное, чем мы можем быть. Аминь.

Муджи,

Сейчас наступило завтра. Вчера, после написания вышеизложенного возбужденного бормотания, моя голова и глаза претерпели стресс из-за затянувшейся игры на компьютере. Вторая половина дня: по-прежнему очень осознан, но не хватает радости. Направляю внимание на осознанность позади осознанности, но не могу приблизиться к ней. Даже осознанность не может быть объектом, потому что я все менее и менее поддаюсь определению. Это тело, эта идея меня становятся менее и менее реальными, и, таким образом, кажется очень странным, что этот набор мыслей, в которых К. выступает основным игроком с его потребностями и желаниями, упорно продолжает существовать; во мне есть потребность разобраться с любым предметом, занимающим его, как можно скорее, чтобы углубить эту спокойную радость и чтобы его занятия более тривиальными вещами отвлекали как можно меньше. Я знаю, что здесь не может быть метода, но я просто могу быть этим, раз я могу быть чем угодно, когда все в такой степени находится внутри меня, что кажется гораздо больше «мной», нежели любая идея Кева, если бы этот «я» вообще существовал.

Надеюсь, вся эта саморефлексия не слишком занудна. Посылаю тебе свою любовь. Я с тобой, и мы по-прежнему сидим и держимся за руки перед входом этой вселенской чайной.

Ом

К.

Возлюбленный Муджи,

Пожалуйста, позволь сказать тебе, что я безмерно влюбилась в то, как ТО выражает СЕБЯ через тебя, когда мы встретились в Тируваннамалае пару недель назад. Объятия с тобой – это Я, которое обнимает Я в тот самый вечный момент – вечное сейчас. Какая благостная жизнь – мы столь благословенны. Большое спасибо тебе за все!

Я целую твои прекрасные руки. С любовью и благодарностью,

Г. (Швеция)

Муджи,

«Любовь Адвайты (Не-Двух)»

Многое приключилось со мной во время путешествия в Индию. Но две вещи стоят особняком. Первая – это то, что любовь вновь пробудилась во мне. Любовь дремала несколько лет, но вновь зажглась благодаря девушке со светящимися карими глазами и сияющей улыбкой.

Вторая – это истина. Истина получила новое подтверждение как самая важная вещь для меня и обрела очертания цели. И это – благодаря человеку с светящимися карими глазами и теплым объятием.

Прекрасно, что обе они появились одновременно, потому что любовь без истины опустошила меня в прошлом. Неистинная любовь сломала меня (не так уж и плохо) и испугала меня (не так уж и хорошо).

Любовь и Истина вместе совсем не страшны. Истина Есть, Любовь Есть; не нужно пестовать иллюзию. Просто быть, как я есть.

Любовь к девушке с карими глазами требует равной доли любви и истины. Да будь она благословенна, что не довольствуется любовью, в которой нет свежести, нет истины, нет свободы. Любовь, которая не течет потоком, не есть истинная любовь. Она знает истину любви.

И получение истины от человека с карими глазами есть в той же степени любовь, сколь и истина. Когда он смотрит в мои глаза, я знаю, он видит, кто я на самом деле. И когда он смотрит в мои глаза, я знаю, что он любит меня таким, какой я есть.

Многое приключилось со мной во время путешествия в Индию, но две вещи стоят особняком.

Поистине, не два!

Муджи стал «адвайтистским королем» Тиру. В течение нескольких недель его сатсанги становились все более и более популярными, а крыша была слишком маленькой. Когда он только приехал в середине декабря, собралось, возможно, около 35 человек; последний сатсанг состоялся в начале этой недели и на нем было где-то человек 200. О, блаженство сатсангов... словами не передать! Кто-то в знак благодарности в тот же день устроил вечеринку, и это был замечательный вечер в кафе Tasty с вкусной едой и отличными людьми (и еще большими объятиями с Муджи), живой музыкой – немного барабанов, гитара и вокал. И теперь у него приглашения со всего света, люди всех национальностей и социальных слоев приезжают в Тиру с одним главным желанием: познать и понять себя. Подход Муджи к самоисследованию (которое по сути означает глубокое исследование вопроса «Кто я?») с большой силой затрагивает всех, и поэтому многие хотели бы видеть его у себя на родине.

Некоторые люди – гуру-шопоголики – посещают сатсанги всевозможных учителей, каких себе только можно представить; кто-то просто остается возле горы, в пещерах и в ашраме Раманы; кто-то крайне предан одному гуру и отвергает всех остальных; а кто-то стал чем-то вроде преданных гуру «группы». В течение всех последних дней я в большой степени отношусь именно к этой последней категории... Когда я вижу Муджи, то чувствую внутри себя порхание бабочек и придумываю всевозможные предлоги, чтобы быть в его близи столь часто, насколько это возможно. Когда он сидит в чайной, происходят спонтанные чайные сатсанги, а самые приветливые, теплые объятия «необусловленной любви» происходят спонтанно на улице... Особенно последние несколько дней, куда бы он ни шел, огромное число людей собирается вокруг него. Даже местные из ресторанов и чайных склоняются к его ногам, а его сердце переполнено любовью к каждому. Люди говорят о нем: «Присутствие Муджи излучает какую-то энергию, своего рода безличностной близости, полной любви, радости и любопытной смеси игривости и авторитетности»... идеальное описание того, что испытываю я. Все это выражено здесь, и просто невозможно передать словами то, что происходит в его присутствии. Милость...

Менее чем час назад Муджи пытался уехать из Тиру – какое невероятное действо! Это напомнило мне телевизионные кадры с «Битлз» в шестидесятых. То же самое, только по-другому... Женщины смеются и плачут, саду падают к его ногам, равно как и владельцы местных чайных, дети обнимают, люди, которые никогда с ним не встречались раньше, – тоже. Движение остановилось... удивительно! Ему потребовалось около полутора часов, и даже когда такси уже отъезжало, люди (и я вместе с ними!) выстраивались в очередь, чтобы последний раз обнять или прикоснуться к нему. Так, словно город покинул Иисус. Очень странно...

Ц. (Голландия)

Возлюбленный Муджи – Я, которым я являюсь!

Благодаря счастью, которое струится с тех пор, как я встретил «тебя» на двух последних сатсангах в Тируваннамалае, мне хочется разделить с «тобой» мою глубокую благодарность! Дни напролет я с улыбкой ощущаю связь с Твоей прекрасной формой и ТЕМ, чем мы оба являемся.

У нас было несколько замечательных встреч с объятиями и благословенной радостью, а ты то и дело кричал: «Фантастично, великолепно!...» Все люди вокруг нас были счастливы этим ликованием. На следующий день ты спросил меня напрямую, не хочу ли я поделиться

своим опытом со всеми. И потому, что я так удивилась, и потому, что моя английская речь не слишком плавна и изысканна, я только сказала: «Я счастлива». Я действительно могла бы сказать из самого сердца: ты помог мне вспомнить То, чем я являюсь. Чем является Радость, Покой! Спасибо тебе/мне!!

Я вдруг вспомнила благодаря зеркалу тебя, что я, казалось, потерялась в усиливающейся темноте и почти пустом сияющем времени. Множество концепций – в том числе и Бога – утрачены и кажется, что надежды нет. Я казалась себе лишь Безданностью и Беспомощностью (особенно, что касается проблемы ревности к женщинам, выстроившимся в очередь, чтобы женить на себе моего мужа, который сигналил: придите все ко мне с любовью, я разделю с вами любовь, наслаждение и время – несмотря на то что я люблю свою жену и хочу с ней жить). Когда ты обнял меня, я попросила тебя помочь мне с этим, потому как ощущала, что это моя последняя большая зависимость.

Ты, конечно, посоветовал мне пребывать в ТОМ, чем я являюсь. И правда: в восприятии возникает все, в том числе и непосредственные чувства, включая ревность. Я воспринимала ее, ощущала ее и позволяла ей быть – все меньше и меньше соприкасаясь с этими болезненными ощущениями. И, похоже, сейчас она практически исчезла, и ситуация начинает меняться благодаря растущей ясности во мне и в моем муже. И благодаря возможности оставаться в Том, в чем все возникает, откуда я смотрю, смеюсь и пребываю счастливой. Спасибо тебе большое!! И, пожалуйста, поддерживай меня и впредь.

В качестве подарка на день рождения мой муж устраивает нам поездку в Лондон в конце марта, чтобы снова увидеть тебя.

Надеюсь, что ты будешь там в это время!

В любом случае я всегда с тобой/со мной – непрекращающимся потоком и бытием.

В любви, смеющейся благодарности, счастье,

Б. (США)

Дорогой Муджи,

Это поздравление с днем рождения; запоздалое, но от этого не менее искреннее. Я как-то навещал У., и она сказала мне, что у тебя был день рождения, и, словив такую удачу (если позволительно так сказать!), я собрался написать тебе электронное послание в тот вечер, когда вернулся домой, но... (Л. всегда говорит: «Убивают не сигареты, а окурки...») С момента нашего последнего разговора наш компьютер сломался, и его пришлось заменить. В процессе пропали некоторые данные, включая нашу с тобой рождественскую переписку. Любопытно, что в сердце ощущалась некоторая горечь из-за потери твоих сообщений, и с тех пор я спрашиваю себя: «Что было потеряно?» В сердце ощущалось что-то, но в свете Истины – вообще ничего!

В приложении всего несколько небольших вещей, сердцем которых является копия Авадхуты Гиты, которую я выудил недавно в магазине. Я читал введение, в особенности страницы 10, 11 и 12, и ты настолько присутствовал в этот момент и в этих словах! (Я думаю, ты поймешь, что я имею в виду, когда прочтешь их.) Это прекрасная Гита, и я знаю, что ты тоже знаешь ее. Я просто возвращаю ее тебе.

Как здорово, что жизнь дает нам в руки эти праздничные флаги – остановиться – помахать – прочитать вслух стихи – спеть песню – поднять бокал – станцевать жигу. Они позволяют сердцу открыться в своей теплоте и поклониться богатству, текущему сквозь него. Для Л. и для меня твой день рождения является радостью, которую хочется увековечить, и твое присутствие проясняет наши сердца и освещает наше бремя. Подобно цветку, приглашающему нас насладиться его ароматом и красотой (ничто не сравнится с ароматом Муджи), или дереву, предоставляющему нам укрытие безо всякого намерения, или водоему, приносящему свежесть и расслабление, которому даже не требуется движения, – так ТВОЕ ПРИ-

СУТСТВОЕ обогащает жизнь, и ты просто ешь – ничего особенно не деля! Ты приносишь наслаждение нашему присутствию.

М.Д. (Ирландия)

Дорогой Муджи,

Меня зовут К., и я живу в Берлине. Мое сердце наполнено любовью, а моя душа – покоем с тех пор, как я встретил тебя в Тируваннамалае несколько недель назад (между Рождеством и первой неделей января). Возможно, ты вспомнишь меня, когда согласишь фотографии в приложении. Во время сатсангов, разговоров в чайных и медитаций в пещере Раманы ощущение «я» исчезало. Впервые я почувствовал себя «дома», мой поиск истины завершился. Спасибо тебе огромное! Спасибо за милость встречи с тобой.

Поскольку моему характеру не свойственно привязывать себя к учителю, я выждал несколько недель, но больше не могу сопротивляться. Да и в повседневную жизнь вернулось ощущение «я» (поэтому некоторые фразы написаны в прошедшем времени).

И теперь мне потребовалось все мое мужество, чтобы написать тебе. Мне бы очень хотелось встретиться с тобой снова. Мне бы очень хотелось приехать в Лондон. Мне бы очень хотелось увидеть тебя на сатсанге и на приватной беседе. Возможно ли это? Мое сердце жаждет жить в истине более, чем когда-либо.

И мое сердце очень бы хотело как-нибудь пригласить тебя в Берлин. Мы говорили об этом в Тиру, может быть, мы сможем обсудить это снова в Лондоне. Когда выдастся подходящий уик-энд (с четверга до понедельника), чтобы приехать в Лондон повидаться с тобой?

С глубокой любовью и уважением,

К.

Гроза прошла.

Ты прав: нет ничего, что нужно делать: не нужно даже быть: это просто есть.

Муджи, дорогой Учитель!

Мне не хватает тебя – не хватает слышать твои слова, читать твои слова, смотреть в твои глаза, беседовать с тобой. Я всего лишь человек. Все, чему ты учишь, кажется таким простым. Слова, произнесенные тобой, так ясны и истинны. Я могла бы слушать тебя вечно. Мне бы хотелось разделить эту пустоту со всеми и особенно с тобой. Я знаю, что говорят про духовную установку: не привязывайся к чему-либо или кому-либо, но это то, как я чувствую...

«Я, я, я» – я знаю: кто «я»? Но есть и это «я», это простое человеческое существо, которое отведало того сладкого плода под названием «ничто» и теперь хочет отведать еще больше – намного больше. Дай мне еще, Мастер. Научи меня, не разрывай этот договор.

Ты сказал, что нет более ничего, что мне следует знать. Возможно, так оно и есть, но слышать это, чувствовать это – одно, другое дело – жить с этим каждый день, со всеми земными вещами, которые нужно делать в данную минуту.

Научи меня, Учитель!

Я постоянно ощущаю тебя в своем сердце – ощущаю тебя везде.

Ф.

Хорошо ли ты провел свой день рождения? Я чувствую твое присутствие и любовь постоянно, дни наполнены красотой... спасибо тебе...

Я не знаю, в чем секрет твоих сатсангов и объятий, но я счастлив не понимать этого.

Спасибо большое за твою поддержку и любовь...

С огромной любовью и покоем,

С. (Индия)

Дорогой Муджи,

Приветствую!

Ритрит в Италии был отменным и доставил сплошное удовольствие. Кроме того, он оказал глубокое и мощное воздействие. Казалось, ум выключается и становится почти недоступным, настолько, что было трудно говорить. Мир и покой, достигаемые с легкостью, естественным образом вдохновляли и ободряли.

Простота и легкость, избавленные от сомнений твоим присутствием, были всеобъемлющими и оказали большую поддержку. Спасибо.

С тех пор как ты помог изменить мою осознанность, жизнь получила совершенно другой оттенок.

Духовная осознанность этого существа все еще находится в эмбриональном состоянии и стопроцентно развивается в простоту бытия. Потребуется бдительность, преданность и приверженность. Пребывание в моменте большую часть времени дается легко и естественно, и все же часто что-то незаметно отвлекает!

И тем не менее доверие и глубокое приятие, которые теперь пронизывают жизнь, вернули веру, надежду и любовь, свойственные мне в детстве. Измученный горький циник исчез!

Так много удивительных вещей случилось за последние два года. Нередко вспоминалась твоя история о банане, падающем с потолка. Раньше сильный интеллект захотел бы исследовать все «почему» и «зачем». Теперь это просто Есть!

Наблюдались и «чудеса», и если когда-то они стали бы мелодрамой, то сейчас кажутся нормой, следствием милости.

Жизнь никогда не была столь приятной, я даже и не думал, что когда-нибудь она будет такой. Сейчас прошло уже около десяти лет с тех пор, как я сел в медитацию, в отчаянии взывая о вдохновении и руководстве. Мое тело ненароком поднялось, чтобы посмотреть, как ты выходишь из машины рядом с моей квартирой. Ты был послан в качестве вдохновения, им ты и оказался – благословением! Не важно, пребываешь ли ты в соприкосновении физически или нет, – ты всегда рядом.

Спасибо за твоё терпение и непрекращающуюся заботу. Но более всего спасибо за то, кто ты Есть.

С любовью и глубоким уважением,

П. (Англия)

Дорогой учитель, возлюбленный Муджи,

Я есть мысль; ты есть мысль; «быть» – это только мысль. Я сижу и наблюдаю за своей маленькой дочерью – своей дочерью? Чьей дочерью? Ведь точно так же она и твоя дочь, и ты тоже мой отец. Не существует семьи – за исключением одной истинной семьи: всего. Это странно и одновременно так просто. Мы все являемся одной и той же вещью, возникшей из одного источника: иллюзией. Мы – это иллюзия. Но зачем тогда мы есть? Мы – это только мысли.

В прошлый раз «один на один» в Лессе я потратила свое время впустую (а у меня было предостаточно времени). Просто для того, чтобы побыть с тобой. Как эгоистично! Теперь я чувствую, что моя просьба была правильной: «Муджи, у меня только семь минут, пожалуйста, сделай меня пустой и приведи меня к "тому месту", где бытие просто есть, и помоги мне остаться там. Навеки вместе с тобой. Навеки вместе со всем».

Ф. так по тебе скучает и вечно любит тебя.

Возлюбленный Муджи,

Сатсанг – это якорь, удерживающий лодку в обители сердца. Благодаря сатсангу, присутствию учителя исчезают все иллюзии и остается только то, что ЕСТЬ, как оно ЕСТЬ. Сатсанг – это не два часа «погружения» в это... Исполненная любовью благодарность присутствовала в моем сердце на последнем сатсанге за прекрасное явление «формального» сатсанга. Спасибо тебе от Всего, что я есть, дорогой Учитель.

*ИНФОРМАЦИЮ ОБ
УЧИТЕЛЯХ НЕДВОЙСТВЕННОСТИ
И ВСТРЕЧАХ С НИМИ, КНИГАХ И DVD
СМОТРИТЕ НА САЙТЕ:
www.ne-2.ru*